

Путь суфиев

Идрис
Шах

Идрис Шах. Путь суфиев

*** ГЛАВА ПЕРВАЯ. КЛАССИКИ СУФИЗМА ***

Людей, громогласно заявляющих о том, что учение суфиев приводит их в полное недоумение, настолько много, что не остается ничего иного, как признать, что они сами хотят пребывать в недоумении. Другие, по причинам более явным, упрощают все до такой степени, что их "суфизм" есть не что иное, как культ любви или медитаций, или чего-то еще, точно так же вырванного из общей системы.

Но те, кто обладает толикой непредвзятого интереса, обзревая все разнообразие суфийской деятельности, могут усмотреть общую отличительную особенность, которую просто невозможно не заметить.

Суфийские мудрецы, школы, писатели, учения, юмор, мистицизм, формулировки -- все это связано с социальной и психологической уместностью определенных человеческих представлений.

Будучи человеком "вневременным" и "внепространственным", суфий прилагает свой опыт в пределах той культуры, страны, природных условий, в которых он живет.

Изучение суфийской деятельности только в былых культурах представляет собой ценность лишь для тех, кто трудится на узком поприще схоластической науки. Ограничить описание суфийской деятельности рамками чисто религиозного, литературного или философского течения -- значит изобразить путь суфиев очень поверхностно, таким, каким он видится непосвященному.

АЛЬ-ГАЗАЛИ

Аль-Газали, философ и суфий двенадцатого века, в своей "Книге Знаний"

приводит следующую строку Аль-Мутанаби: "Больному человеку сладкая вода кажется горькой на вкус".

Это могло бы послужить отличным девизом самому Газали. За восемьсот лет до Павлова он выделил и закрепил в сознании современников (часто в прелестных притчах, иногда в поразительно "современных" выражениях) проблему обусловленности.

Несмотря на открытия Павлова и десятки книг и отчетов о клинических исследованиях в области человеческого поведения, появившихся за последние годы, рядовые исследователи явлений, связанных с психикой, по-прежнему не подозревают о гипнотической силе навязанных идей. (Одной из наиболее поразительных особенностей современного человека является то, что, несмотря на изобилие научных доказательств, он чрезвычайно трудно усваивает ту истину, что его убеждения далеко не всегда связаны с его умственным развитием, культурным уровнем или его системой ценностей. Так что, почти сам того не осознавая, он предрасположен к навязыванию идей.) В тотали-тарном обществе навязывание идей считается явлением весьма желательным -- разумеется, если насаждаются идеи данного общества. В обществах же иного типа о существовании этого явления едва ли подозревают. Но именно это и делает почти каждого человека уязвимым с этой стороны.

Труд Газали не только предвосхищает, но даже превосходит нынешние знания в этой области. В вопросе о том, представляет ли навязывание идей (открытое или негласное) явление желательное, или наоборот, а также неизбежно оно или нет, мнения нынешних специалистов расходятся.

Газали не только указывает на то, что идея, которую люди называют своим убеждением или верованием, может фактически оказаться навязанной, он недвусмысленно заявляет, в соответствии с принципами суфизма, что такое состояние не является неизбежным, и настаивает, что люди обязаны уметь его распознавать.

Книги Газали сжигались средиземноморскими фанатиками повсюду, от Испании до Сирии. В наше время их больше не предают пламени костра, но их влияние -- за исключением, возможно, круга суфиев -- уменьшилось; они мало изучаются.

Газали считал, что очень легко потерять способность различать убеждения и знания. Когда такое случается, на тех, кто знает эту разницу, ложится обязанность разъяснить ее, насколько это в их силах.

Научные, психологические открытия Газали, хотя широко используются самыми разными учеными мужами, не получили должного признания, вследствие его особого упора на то, что в основе их не лежат никакие научные или логические методы. Он приобрел все свои знания благодаря суфийскому воспитанию, принадлежности к суфиям и путем непосредственного восприятия истины, не имеющего ничего общего с механическим умствованием. Это, конечно же, сразу выводит его из разряда, так называемых, ученых. Забавно, однако, что его открытия столь поразительны, что, кажется, в глубине души ученые не прочь бы узнать, каким образом он пришел к ним.

"Мистицизм", получивший репутацию чего-то непристойного, подобен собаке из пословицы: если его нельзя повесить, то можно, по крайней мере, игнорировать. Явный метод схоластической психологии: примите открытия человека, если невозможно отрицать их, но игнорируйте его метод, если он не соответствует вашим представлениям о методах.

Если бы Газали достиг лишь незначительных успехов, он

бы вошел в историю как рядовой мистик и как очередное доказательство, что мистицизм, в аспекте образовательном и социальном, непродуктивен.

Влияние Газали на западную мысль во всех ее сферах, по общему признанию, огромно. Но само это влияние является собой действие закона обусловленности: философы средневекового христианского мира, принявшие многие его идеи, делали это крайне выборочно, совершенно игнорируя те положения, которые угрожали их собственной деятельности по навязыванию определенных идей окружающему обществу.

Комплекс идей Газали был направлен на то, чтобы донести до круга людей более широкого, чем сравнительно небольшой круг суфиев, конкретное различие между верованием и насажденной идеей. Он подчеркивал роль воспитания в укоренении религиозных убеждений и советовал своим читателям изучать механизм этого процесса. Он настаивал на признании того, что образованные и ученые мужи могут быть и часто являются глупцами и могут оказаться фанатиками и одержимыми. Он заявлял, что помимо таких вещей, как обладание информацией и способность ее воспроизводить, существует еще и знание, которое оказывается более высокой формой человеческой мысли.

Привычку путать убеждение со знанием, -- привычку, с которой в наше время приходится сталкиваться повседневно, Газали считает эпидемическим заболеванием.

Говоря все это с обилием примеров и в духе откровенной непочтительности к "научному подходу", Газали выступал не просто в роли обычного диагностика. Сам он приобрел свои знания чисто суфийским путем и понимал, что высшее понимание, являясь, по существу, достоянием суфиев, доступно лишь людям, способным различать и избегать явления, которые он анализировал.

Газали написал и опубликовал множество книг. Его вклад в

сокровищницу
человеческой мысли и жизненность его идей спустя сотни
лет неоспоримы.
Постараемся отчасти восполнить упущение наших предшественников
и посмотрим,
что он говорит о методе. Каков был Путь аль-Газали? Что
должен делать
человек, чтобы стать подобным ему, -- тому, кто, по общему
признанию, был
одним из мировых гигантов философии и психологии?

ГАЗАЛИ О ПУТИ

Человек не является человеком, пока его характеру свойственны потворство своим желаниям, алчность, раздражительность и нападки на других людей.

Ученик должен как можно меньше обращать внимание на привычные вещи, то есть на своих приятелей или свое окружение, ибо возможность концентрации внимания ограничена.

Ученик должен взирать на своего Учителя как на врача, знающего, как излечить больного. Он будет служить своему Учителю. Суфии учат самыми неожиданными способами. Опытный врач точно предписывает определенные лекарства, однако, посторонний наблюдатель может быть весьма изумлен тем, что он говорит или делает; ему не понять необходимости или уместности совершаемой процедуры.

Вот почему маловероятно, что ученик сумеет задать должный вопрос в должное время. Но Учитель знает, что и когда человек может усвоить.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИСТИННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Газали указывает связь, а также различие между общественным, или ложным, контактом между людьми -- и высшим контактом.

Что лишает развитие отдельного человека или группы людей похвальных качеств, так это их привязанность к повторению и к тому, что имеет замаскированное социальное основание.

"Если ребенок, -- говорит он, -- просит нас объяснить ему суть удовольствия, заключающегося в обладании властью, мы можем ответить, что оно подобно удовольствию, испытываемому им во время игры; хотя, на самом деле, между ними нет ничего общего, за исключением того, что оба понятия принадлежат к категории удовольствия".

ТРИ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Совершенный Человек из круга суфиев знает три формы взаимоотношений с людьми. Они зависят от состояния людей. Эти три образа действия применяются

в:

1. Форме религии, окружающей суфиев;
2. Емкости сознания учеников, обучение которых ведется в соответствии с их способностью понимать;
3. Особом круге людей, разделяющих понимание знания, приобретенного путем непосредственной внутренней практики.

ПОГОНЯ ЗА ЗНАМЕНИТОСТЯМИ

Человеку, спасенному от свирепого льва, безразлично --
совершено ли это
неизвестным лицом или прославленным мужем. Отчего же
тогда люди так
стремятся получить знание от знаменитостей?

ПРИРОДА БОЖЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ

Вопрос Божественного Знания настолько глубок, что во всей полноте

известен только тем, кто обладает им.

Ребенок не имеет истинного представления о достижениях взрослого.

Средний взрослый не в силах понять достижения ученого мужа.

Точно так же ученый неспособен понять практику просветленных святых или суфиев.

ЛЮБОВЬ И СВОЕКОРЫСТЬ

Если кто-то любит кого-то потому, что это доставляет удовольствие, не следует считать, что он любит этого человека. Такая любовь на самом деле, хотя это и не осознается, направлена на удовольствие. Источник удовольствия является второстепенным объектом внимания и замечается только потому, что восприятие удовольствия еще не настолько хорошо развито, чтобы подлинное чувство могло быть признано и описано.

ВЫ ДОЛЖНЫ ПОДГОТОВИТЬСЯ

"Вы должны подготовиться к преображению, после которого не будет ничего из того, к чему вы привыкли, -- говорит Газали. -- После смерти ваше "я" должно будет ответить за все те стремления и побуждения, которые рождались у вас в этой жизни. Если вы останетесь в сфере притяжения того немногого, с чем вы хорошо знакомы, то переход сделает вас просто ничтожеством".

НЕВЕЖЕСТВО

Люди многому противятся, потому что ничего о нем не знают.

РИТУАЛЫ МУЗЫКИ И ДВИЖЕНИЯ

Подобные собрания должны проводиться в соответствии с требованиями времени и места. Зрители, побуждения которых недостойны, допускаться не должны. Участники собрания должны сидеть молча и не смотреть друг на друга. Они устремляются к тому, что не может возникнуть в их собственном "сердце".

БЕСПЛОДНАЯ ЖЕНЩИНА

Человек пошел к врачу с жалобой на то, что его жена не может иметь

детей. Врач осмотрел женщину, измерил пульс и сказал:

-- Я не могу лечить тебя от бесплодия, так как вижу, что ты все равно умрешь в течение сорока дней.

Услышав это, женщина настолько расстроилась, что кусок не шел ей в горло.

Но в указанное время она не умерла.

Муж вновь явился к врачу, который сказал:

-- Да, я предвидел это. Теперь она может родить.

Муж хотел узнать, как это случилось.

Врач сказал:

-- Твоя жена была слишком толста, и это препятствовало оплодотворению.

Я знал, что удержать ее от неумеренного приема пищи может только страх

смерти. Зато теперь она здорова.

Знание -- крайне опасное оружие.

ТАНЕЦ

Ученик попросил разрешения участвовать в "танце" суфиев.

Шейх сказал: "Не ешь ничего три дня. Затем пусть приготовят вкуснейшие блюда. Если ты предпочтешь "танец", можешь принять в нем участие".

СВОЙСТВО ДОЛЖНО ИМЕТЬ НОСИТЕЛЯ

Скорость, ставшая достоинством в лошади, сама по себе
таковым не
является.

ГЛУПОЕ "Я"

Если вы не можете отыскать среди людей достойного примера преданности, изучайте жизнеописания суфиев. Человек должен также твердить себе: "О, мое "я"! Ты считаешь себя умным и расстраиваешься, когда тебя называют глупым. Но в действи-тельности разве это не так? Ты запасаясь одеждой на зиму, но не заботишься о запасах для жизни той. Ты подобно человеку, который зимой говорит: "Я не стану носить теплые одежды, но полагаюсь на милость Божью, пусть она защитит меня от холода". Он не понимает, что, создав холод, Бог также дал человеку средства защиты от него".

ЧЕЛОВЕК БЫЛ СОЗДАН, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ

Верблюд выносливее человека; слон крупнее; лев превосходит его в храбрости; корова может съесть больше, чем он; птицы приносят более многочисленное потомство. Человек был создан для того, чтобы учиться.

ЦЕНА ЗНАНИЯ

"Это знание, несомненно, имеет цену. Оно дается только тому, кто способен хранить его и не утратить".

"Книга Знания",
цитата из "Икрима".

КОММЕНТАРИЙ ДЖУНУБИ:

Указанное знание, разумеется, есть знание суфиев. Это не относится к книжному знанию, к чему-то такому, что может быть записано или увековечено в форме фактов, ибо от подобного материала не убудет, если открыть его кому-то, кто может оказаться неспособным извлечь из него пользу. Это есть знание, даваемое в такой момент и таким образом, что оно подтверждает и одухотворяет книжное знание. "Дать знание, которое будет утрачено" означает позволить человеку раскрыть в себе определенное "состояние" восприятия истины, прежде чем он окажется способен удержать такое состояние; в результате он теряет преимущества, даруемые этим состоянием, и оно утрачивается.

КОММЕНТАРИЙ АХМАД МИНАИ:

Вследствие трудности рассмотрения факта этого рода и благодаря весьма понятной лени, интеллектуалы решили "упразднить" любое знание, которое не может быть выражено в книгах. Это не значит, что его не существует. Это усложняет нахождение его и обучение ему, поскольку вышеназванные деятели (интеллектуалы) приучили людей не искать его.

СОБСТВЕННОСТЬ

Вы владеете только тем, что невозможно потерять при кораблекрушении.

ПРИБРЕТЕНИЕ И УТРАТА

Хотел бы я знать, что человек, не обладающий знанием,
действительно
приобрел, и что человек знающий не приобрел.

ОМАР ХАЙАМ

Омар Хайам был крупным философом, ученым и практикующим наставником суфизма. Его имя широко известно в европейской литературе, главным образом благодаря Эдварду Фицджеральду, опубликовавшему в викторианские времена английский перевод ряда четверостиший Омара. Эдвард Фицджеральд -- подобно многим востоковедам-схоластам -- вообразил, что поскольку Хайам время от времени выдвигает существенно расходящиеся точки зрения, он должен был страдать психологической неуравновешенностью. Такое отношение, хотя и характерное для множества представителей академической науки, столь же обоснованно, как отношение человека, считающего, что если кто-то показывает вам нечто, он непременно должен этому верить; а если он показывает вам несколько вещей, то подлежит отождествлению со всеми ими.

Но Фицджеральд повинен в гораздо большем, нежели в слабых мыслительных способностях. То, что он придал своим переводам Хайама характер антисуфийской пропаганды, не может быть оправдано даже его наиболее рьяными защитниками. В результате они норовят обойти молчанием эту поразительную непорядочность и вместо этого кричат о других вопросах.

Учебные стихи Омара Хайама и других членов его школы, ставшие признанной частью его наследия, опираются на специ-альную терминологию и аллегории суфизма. Полное их исследование и перевод были осуществлены Свами Говиндой Тиртха в 1941 году и опубликованы под названием "The Nectar of Grace".

Эта книга действительно является последним словом в осмысливании (насколько он может быть выражен на английском языке) наследия Омара. Любопытно заметить, что лишь немногие западные ученые

используют этот
основополагающий труд в своих толкованиях Хайама.

В результате истинный Хайам фактически остается
совершенно
неизвестным.

ТАЙНА

Тайну должно охранять от всех нечеловеков:

Таинство должно быть сокрыто от всех идиотов.

Думай о том, что несешь ты людям, --

Оно должно быть сокрыто от всех них.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Круг этого мира подобен кольцу:
Нет никаких сомнений, что мы --
Накш, рисунок на камне кольца.

ТАКИЕ СЕМЕНА

В келье, в монастыре, в церкви и синагоге --
Одни страшатся Ада, другие грезят Раем.
Но человек, действительно познавший тайны своего Бога,
Никогда не посеет такие семена в своем сердце.

ВРАГ ВЕРЫ

Я пью вино, а недруги слева и справа кричат:
"Не пей хмельное, ибо это противно вере".
Поскольку я знаю, что вино против веры,
Во имя Бога, разрешите мне его пить --
кровь врага законна для меня.

МЕДИТАЦИИ

Хотя "вино" запрещено, это зависит от того, кто пьет.
И сколько пьет, а также с кем оно пьется.
Когда эти три требования соблюдены, скажи по совести --
Тогда, если Мудрым нельзя пить "вино", кому можно?

Те, кто стремится быть отвергнутым обществом,
И те, что проводят ночь в молитвах, --
Все они бродят во мгле, солнца не зрит ни один.
Единый бодрствует, все остальные -- спят.

И заснул, и Мудрость сказала мне:
"Для спящего роза счастья никогда не расцветает.
Зачем предаваться тому, что соседствует со смертью?
Пей "вино", ибо долго придется тебе спать".
Друзья, когда вы сходитесь вместе,
Почаще вспоминайте Друга.
Когда вы пьете вместе друг за друга,
Дойдя до меня, "опрокиньте кубок вверх дном".

Те, кто шел перед нами, о Держатель Кубка,
Спят в пыли своей гордыни.
Ступай, пей "вино" и внимли моему слову Истины:
"То, что они лишь произнесли,
Мы держим в своих руках, о Держатель Кубка".

ПОД ЗЕМЛЕЮ

Вы, безрассудно беспечные, -- вы не золото,
Чтобы, однажды засыпанных землей,
Кто-то опять откапывал вас обратно.

ЧЕЛОВЕК

Что такое человек от земли, знаешь ли ты, Хайам?

Волшебный фонарь фантазий, а внутри -- светильник.

НЕ ИДИ С ПУСТЫМИ РУКАМИ...

Возьми с собой что-то Отсюда Туда. --

Не будет пользы, если ты пойдешь с пустыми руками.

Я

Всяк судит обо мне по-своему --

Я же сам по себе; я есть то, что я есть.

АТТАР ИЗ НИШАПУРА

Хотя Аттар является одним из величайших представителей классической литературы суфиев и вдохновителем Руми, его "Поучениям святых старцев" -- сказкам и поучениям мудрецов-суфиев -- пришлось семь с половиной веков ожидать английского перевода. Несмотря на возрастающий интерес к суфизму на Западе, шестьдесят две главы этой книги были впервые опубликованы индийским отшельником доктором Банки Бехари в 1961 году.

Всего Аттар написал около ста четырнадцати книг. Наиболее известные среди них -- суфийская "Божественная Книга", "Собрание Птиц" и "Книга Совета".

Его учение передавалось посредством жизнеописаний, притч, афоризмов и нравоучительных басен, содержащих не только нравственные поучения, но и аллегории, описывающие определенные ступени на пути человеческого развития. В "Собрании Птиц", к примеру, он обрисовал характерные фазы человеческого сознания, хотя они и представлены как относящиеся к отдельным личностям или же к целой общине.

Аттар использовал тему "путешествия" или "поиска" в качестве аналогии с последовательным продвижением по ступеням развития человеческой души в ее исканиях совершенства.

Отказавшись от почестей со стороны монгольских завоевателей Средней Азии, он, как сообщают, пал от рук воинов Чингиз-хана, успев распустить своих учеников -- разослав их в безопасные места, после того как предсказал это монгольское нашествие.

Традиции суфизма утверждают, что труд Аттара очень значителен, ибо, читаемый в целом, он способствует сохранению социальной структуры и этических норм ислама; в то же время отдельные отрывки

содержат важную
информацию для посвященных, скрытую тяжеловесными
теологическими частями.

ОТВЕТ ИИСУСА

Несколько евреев поносили однажды Иисуса, когда он проходил по их кварталу.

Но он отвечал вознесением молитв во благо их.

Некто спросил его:

-- Ты молился за этих людей, разве ты не испытывал к ним гнева?

Он отвечал:

-- Я могу тратить только то, что есть у меня в кошельке.

СЕРДЦЕ

Некто подошел к сумасшедшему, который плакал горючими слезами.

И спросил:

-- Почему ты плачешь?

Сумасшедший ответил:

-- Плачу, чтобы вызвать сострадание в Его сердце.

Тот сказал:

-- Глупости говоришь, у Него нет физического сердца.

Сумасшедший ответил:

-- Ты сам неправ, ибо Он -- Владелец всех сердец на земле. Через это сердце ты можешь протянуть живую нить к Богу.

ПО ПОВОДУ НЕПРИЕМЛЕМОГО ДАРА

Что?! Вы хотите какой-то кучей денег
Вычеркнуть мое имя из списка Дервишей?

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ ФАЗЛ-РАББИ

Однажды некий бедный старик отправился повидать Фазл-Рабби, чтобы обсудить с ним некоторые вопросы.

Вследствие слабости и нервозности старец воткнул железный наконечник своей палки в ногу Фазл-Рабби.

Почтительно выслушивая старца, Фазл-Рабби не проронил ни слова, хотя лицо его то бледнело, то к нему прилиwała кровь от боли из-за железа, вонзенного ему в ногу.

Когда посетитель закончил излагать свое дело, Фазл-Рабби взял у него бумагу и подписал ее.

Когда старик удалился, довольный, что его просьба была удовлетворена, Фазл-Рабби позволил своему телу рухнуть.

Кто-то из присутствовавших при этом знатных лиц произнес:

-- Господин, вы сидели здесь, кровь лилась из вашей ступни, -- старик в своем слабоумии пронзил ее железным наконечником палки, -- а вы не проронили ни единого звука.

Фазл-Рабби ответил:

-- Я не показывал боли, ибо боялся, что старец расстроится и, смутившись, уйдет и откажется от мысли обратиться ко мне за помощью. Его нужда была столь велика -- как мог я прибавить к его заботам еще что-то, поступив иначе?

Будь истинным человеком: учись благородству мысли и действия, будь подобным Фазл-Рабби.

РАБ БЕЗ ХОЗЯИНА

Скитаясь, некий дервиш в залатанном халате, с почерневшим от солнца

лицом, забрел в Куфу, где его увидел купец.

Купец заговорил с ним и решил, что это потерявшийся раб.

-- Так как ты мягкого нрава, я буду называть тебя Хайр (Добрый), --

сказал он. -- Ты случайно не раб?

-- Да, я раб, -- ответил Хайр.

-- Следуй за мной, ты сможешь у меня работать, пока я не найду твоего хозяина.

-- Как прекрасно, -- сказал Хайр, -- ибо я уже так долго ищу своего хозяина.

Много лет он проработал у этого человека, научившего его ткацкому делу;

отсюда его второе имя -- Нассадж (Ткач).

После многих лет службы купец, испытывая угрызения совести за то, что использовал его, сказал:

-- Я не знаю, кто ты, но с этого дня ты свободен.

Хайр Нассадж, великий Мастер Пути, продолжал свой путь в Мекку без сожалений, ибо он постиг, как продолжать самосовершенствование, даже когда ты лишен имени и с тобой обращаются как с рабом.

Он был Учителем Шибли, Ибрахима Аббаса и многих других великих учителей суфиев. Он умер более тысячи лет назад, в возрасте ста двадцати лет.

ВОЛШЕБНЫЙ ЯЩИК

Человек захотел продать грубый ковер, и стал предлагать его прямо на улице.

Первый же прохожий сказал:

-- Это грубый ковер, притом очень изношенный.

И дешево купил его.

Затем покупатель сам выставил этот ковер на продажу и сказал одному прохожему:

-- Вот ковер, мягкий как шелк, во всем свете нет равного ему.

Проходивший мимо суфий был свидетелем купли и попытки продажи одного и того же ковра под двумя разными описаниями.

Суфий сказал продавцу:

-- Послушай, продавец ковров, помести меня в свой волшебный ящик, способный превратить грубый ковер в изящный, а также, быть может, ничто -- в драгоценный камень!

ЛУНА

Луну спросили:

-- Каково твое самое сильное желание?

Она ответила:

-- Чтобы Солнце скрылось и навеки осталось затянуто облаками.

ПЯТЬСОТ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

Один из последователей Джунайда пришел к нему с кошельком, в котором было пятьсот золотых монет.

-- Есть ли у тебя еще деньги, кроме этих? -- спросил суфий.

-- Да, есть.

-- Хочешь ли ты иметь больше?

-- Да, хочу.

-- Тогда оставь их себе, ибо ты нуждаешься в них больше, чем я. Я ничего не имею и ничего не желаю. Ты имеешь много и все же хочешь еще.

СУМАСШЕДШИЙ И МУЭДЗИН

В Исфагане муэдзин с крыши минарета призывал к молитве.

В это время мимо проходил сумасшедший, и кто-то спросил его:

-- Что он там делает, наверху минарета?

-- Этот человек, по существу, трясет кошелек, в котором пусто.

Когда вы произносите девяносто девять имен Бога, вы также играете пустым кошельком. Разве возможно понять Бога посредством имен?

Поскольку говорить о сущности Бога бессмысленно, лучше вообще ни о чем не говорить.

"Китаб-Илахи"

СТРУКТУРА РЕЛИГИИ

Однажды, когда подвижник Омар перелистывал еврейскую священную книгу,

Пророк Мухаммад сказал ему:

-- Ты слишком поверхностно относишься к этой книге. Если хочешь извлечь из нее пользу, ты должен стать иудеем. Быть совершенным иудеем лучше, чем быть несовершенным мусульманином; а баловство с этой еврейской книгой есть нерешительность и не принесет тебе пользы ни там, ни здесь.

Твоя ошибка в том, что, поступая таким образом, ты есть ни то, ни другое. Ты ни веришь, ни не веришь. Каково же тогда твое состояние, как его описать?

"Китаб-Илахи"

ПРЕДАНИЕ О МОИСЕЕ

Однажды Моисей попросил Бога показать ему одного из друзей Божьих, и голос ответил:

-- Иди в такую-то долину, там найдешь одного любящего, одного из избранных, который следует Пути.

Моисей пошел и отыскал этого мужа, одетого в лохмотья, снедаемого всевозможными насекомыми.

Моисей сказал:

-- Могу ли я чем-нибудь помочь тебе?

Человек ответил:

-- Посланец Господа, принеси мне кружку воды, я измучен жаждой.

Когда Моисей вернулся с водой, он нашел человека уже мертвым. Он пошел поискать что-нибудь, чтобы прикрыть тело. Когда же вернулся, тело было без остатка съедено пустынным львом.

Горю Моисея не было предела, он кричал:

-- Всемогуший и Всеведуший Единый, ты превращаешь в глину человеческие существа. Некоторые уносятся в рай, другие проходят через муки, одни счастливы, другие несчастны. Вот парадокс, понять который никто не в силах.

Тогда внутренний голос сказал Моисею: "Этот человек положился на Меня в отношении питья, а затем отрекся от своего доверия. Он положился на Моисея в желании выжить, доверившись, таким образом, посреднику. Он был неправ, обращаясь за помощью к другому, после того как всецело предался Мне..."

Твое сердце вновь и вновь цепляется за предметы. Ты должен знать, как сохранить связующую нить со своим истоком...

"Илахи-Нама"

ДУШИ ДО СОТВОРЕНИЯ ТЕЛА

Узнайте о времени, когда были души и не было тел.

Это время длилось несколько лет, но каждый год равнялся нашим тысячелетиям.

Все души были выстроены в ряд.

Их взору открылся мир.

Девять душ из десяти помчались навстречу ему.

Перед оставшимися душами открылся рай.

Девять душ из десяти помчались навстречу ему.

Оставшимся душам был показан ад.

Девять из десяти в ужасе умчались прочь от него.

После этого осталось всего лишь несколько душ, на которые ничто не повлияло.

Их не привлекали ни земля, ни рай, их не испугал ад.

Небесный Глас обратился к этим оставшимся:

-- Ослиные души, чего же вы хотите?

Души хором грянули:

-- Ты, кому известно все, знаешь, что только Тебя мы жаждем, и что мы не хотим расстаться с Твоим Присутствием.

Глас сказал им:

-- Жждать Меня опасно, это приносит невзгоды и бесчисленные опасности.

Души ответили:

-- Мы с радостью примем все, только бы не разлучаться с Тобой, и все потеряем, чтобы все обрести.

"Илахи-Нама".

ИСПЫТАНИЕ

Рассказывают, что однажды Шакик из Балха сказал ученикам:

-- Я положился на Бога и прошел пустыню с самой малой монетой в кармане. Я отправился в паломничество и вернулся, и монета по-прежнему со мной.

Один из юнцов поднялся и спросил Шакика:

-- Если при вас была монета, как можете вы говорить, что положились на что-то высшее?

Шакик ответил:

-- Мне нечего сказать, ибо этот юноша прав. Когда полага-ешься на мир невидимый, нет более места для земных вещей, какими бы малыми они ни были!

"Китаб-Илахи"

О МУХАММАДЕ, СЫНЕ ИСЫ

Мухаммад, сын Исы, был одним из близких сподвижников Предводителя Правоверных. Гибкостью и живостью мышления он превосходил всех остальных.

Однажды он проезжал на коне по улицам Багдада в сопровождении многочисленной свиты. Люди спрашивали друг друга:

-- Кто этот человек, столь ослепительно одетый, на такой великолепной лошади, такой богатый?

И некая старуха, припадавшая на одну ногу, сказала им:

-- Это бедняк, а не богач. Ибо если бы Аллах не лишил его своего благословения, он бы не являл подобного тщеславия.

Услышав это, Мухаммад, сын Исы, тут же спрыгнул со своего великолепно убранного коня, признав, что эти слова действительно соответствовали его внутреннему состоянию. С этого момента его покинуло всякое стремление к показной парадности и богатству.

ВОСПРИЯТИЕ СУМАСШЕДШЕГО

Жил некий сумасшедший, не желавший принимать участие в общих молитвах.

В одну из пятниц, с большим трудом, люди все же уговорили его присутствовать.

Но как только ведущий собрание начал читать молитву, сумасшедший стал издавать ослиные крики.

Остальные, решив, что он просто поддался приступу умопомешательства и в то же время желая помочь ему, обратились к нему:

-- Разве в тебе не осталось никакого понятия о Боге, если ты можешь издавать подобные звериные звуки, находясь в собрании верующих?

Но сумасшедший ответил:

-- Я только делал то, что и ведущий. Когда он начал петь, он покупал осла, я и заорал как осел!

Когда это странное замечание пересказали ведущему, тот признался:

-- Когда я произносил: "Бог превыше всего", я на самом деле думал о своем хозяйстве. А когда я дошел до фразы: "Слава Господу", я подумал, что мне следовало бы купить осла. Именно в этот миг я услышал чьи-то вопли.

СКРЯГА И АНГЕЛ СМЕРТИ

Трудом, торговлей и ростовщицеством скряга накопил триста тысяч динаров. У него были земли и строения, и самые разнообразные богатства.

Тогда он решил, что проведет один год в развлечениях, живя в свое удовольствие, а потом решит, каким быть его будущему.

Но лишь только он закончил пересчитывать свои деньги, перед ним предстал Ангел Смерти, чтобы забрать его жизнь.

Скряга пытался всевозможными доводами переубедить Ангела, но тот оставался непреклонным. Тогда человек сказал:

-- Дай мне всего три дня, за это я отдам тебе треть своего имущества.

Ангел отказался и вновь дернул за жизнь скряги, чтобы забрать ее.

Тогда человек сказал:

-- Если только ты отпустишь мне два лишних дня на земле, я отдам тебе двести тысяч динаров из своих сбережений.

Но Ангел не хотел и слушать его. Он даже отказал несчастному в одном-единственном дне в обмен на все его триста тысяч монет.

Тогда скряга сказал:

-- Умоляю тебя, отпусти мне самую малость -- позволь написать всего несколько слов.

На этот раз Ангел сделал ему эту единственную уступку, и человек написал собственной кровью:

"Человек, не растеряй свою жизнь. Я не мог купить даже час за триста тысяч динаров. Удостоверься, понимаешь ли ты ценность того времени, которым располагаешь".

ОСЛИНАЯ ГОЛОВА

Сумасшедший увидел на шесте в саду ослиную голову.

Он спросил:

-- Что она здесь делает?

Ему сказали:

-- Ее установили тут, чтобы отвести дурной глаз.

Сумасшедший ответил:

-- У вас самих ослиные мозги, потому вы и посадили эту голову на кол!

Когда она была жива, она не могла отвести удары палки, достававшиеся ей. А

теперь, мертвая, она должна отводить дурной глаз!

АБСУРД И НЕВЕЖЕСТВО

То, что кажется абсурдом, но не является таковым, лучше, чем невежество человека, который считает это абсурдом.

СВЕТ

Истинно любящий находит свет лишь, когда, подобно свече, он становится собственным топливом, расходуя себя самого.

ХРИСТИАНЕ И МУСУЛЬМАНЕ

Христианин как-то перешел в мусульманство. И на следующий же день начал пить вино.

Мать, увидев сына пьяным, сказала:

-- Сын мой, что ты делаешь? Своим поведением ты отринул Иисуса, но также не смог порадовать и Мухаммада. Оставайся при своих убеждениях! Никто не может быть человеком и поклоняться идолам, хотя бы и придерживаясь другой веры.

ДЕРЕВО, НЕ ОСОЗНАЮЩЕЕ СВОЕ СОСТОЯНИЕ

Человек срубил дерево. Присутствовавший при этом суфий сказал:

-- Взгляни на эту свежую ветвь, полную сока, счастливую, ибо она не ведает о том, что срублена. Она может не знать об ущербе, нанесенном ей, -- но узнает в должное время. До тех пор бесполезно убеждать ее.

Эта отстраненность, это незнание -- и то, и другое являются состояниями человека.

СТРЕЛА

Когда стрелу пускают из лука, она может пойти прямо, а может и нет, в зависимости от действий лучника.

Как же странно тогда, что если стрела летит без отклонений, это приписывается искусности стрелка; но если она отклоняется от цели, то проклинаят именно стрелу!

СУЛТАН МАХМУД И БОБЫ

Могущественный султан Махмуд из Газны однажды, охотясь, отбился от спутников. Он заметил дымок от костра и, подъехав к нему, увидел старуху с котелком.

Махмуд сказал:

-- У тебя сегодня в гостях сам государь. Что ты готовишь на своем костре?

Старуха сказала:

-- Это чечевичная похлебка.

Государь спросил:

-- Почтенная женщина, не дашь ли ты мне немного?

-- Не дам, -- ответила она, -- тут еды только на меня одну. Твое царство не стоит этих бобов. Ты можешь желать моих бобов, но я не хочу ничего из того, что ты имеешь. Мои бобы в сотню раз ценнее всего, чем ты владеешь. Подумай о своих врагах, которые посягают на твое имущество всеми возможными способами. Я же свободна и имею свои собственные бобы.

Могущественный Махмуд посмотрел на бесспорную хозяйку бобов, подумал о своих спорных владениях и заплакал.

НЕОСОЗНАЮЩИЕ

Вы ничего не знаете о себе самих здесь и в этом состоянии.

Вы подобны воску в медовых сотах: что знает он об огне или оплывании?

Когда он достигает ступени восковой свечи и когда испускает свет, тогда он знает.

Так же и вы узнаете, что, когда вы жили, вы были мертвы и только мнили себя живыми.

СУМАСШЕДШИЙ И БОРЕЦ

Подвыпивший сумасшедший прокричал вослед несшим гроб:

-- Кем был этот человек, попавший в когти смерти?

Те ответили:

-- Сумасшедший, это тело борца-чемпиона, молодца в расцвете сил.

Сумасшедший сказал:

-- Он умер, пораженный могучим противником, не ведая, что это с ним случится.

ДВА КОЛЬЦА

Человек одинаково сильно любил двух женщин. Они требовали, чтобы он сказал, которую из них он любит больше.

Человек попросил их немного подождать, пока он не объявит свое решение.

Затем он заказал два кольца, совершенно одинаковых.

Каждой из женщин по отдельности он дал одно кольцо.

Потом позвал их обеих и сказал:

-- Больше всего я люблю ту из вас, у которой есть мое кольцо.

И ЭТО ПРОЙДЕТ

Могущественный царь, правитель многих земель, достиг таких духовных

высот, что мудрые люди были его рядовыми подручными. Все же как-то смущение

овладело им, и он созвав мудрецов, сказал:

— Я не ведаю причины, но что-то заставляет меня искать некое кольцо,

которое помогло бы мне сохранить душевное спокойствие. Я должен получить

такое кольцо. Оно должно быть таким, чтобы, когда я несчастлив, оно делало

бы меня радостным. В то же время, если я счастлив и смотрю на него, я должен

ощутить печаль.

Мудрецы посовещались между собой, затем погрузились в глубокое

раздумье, и наконец пришли к решению, какое кольцо отвечало бы требованиям

царя.

На кольцо, которое они представили, была вырезана надпись:

"И ЭТО ПРОЙДЕТ"

ЦАРЬ, ПРЕДСКАЗАВШИЙ СВОЕ БУДУЩЕЕ

Некий царь, бывший также астрологом, прочел по звездам, что в определенный день и час на него обрушится несчастье.

Он построил жилище внутри монолитной скалы и выставил снаружи бесчисленную стражу.

Как-то, находясь в доме, он обнаружил, что туда все еще проникает дневной свет. Он отыскал отверстие и заделал его, чтобы помешать несчастью попасть в дом. Замуровав эту дверь, он собственными руками превратил себя в узника.

В результате царь умер.

ЭТО ПРОСТРАНСТВО

Рассказывают, что на стене с внутренней стороны арки в зале медитаций

Аттара были нанесены слова:

"Сохраняется для Мудреца Тамтима".

Шейх Аттар поручил своим старшим ученикам наблюдать за поведением

новичка при виде этой надписи.

Он предсказал, что все, кто поведет себя известным образом, сумеют развить свои мистические способности правильно и быстро; а все те, кто скажет или сделает другие определенные слова или действия, уйдут сами или же им придется отказаться в обучении.

Он никогда не спрашивал учеников о том, как вел себя тот или иной новоприбывший. Но по прошествии многих лет они заметили, что всегда происходило так, как он предсказывал.

Однажды его спросили, зачем он оставил на стене эту надпись. Он сказал:

-- Чтобы показать лишенным тонкого восприятия, что внешне незначительные признаки определенных чувств способны обнаруживать внутренние способности (или их отсутствие) перед тем, кто знает, как провести испытание.

ИБН АЛЬ-АРАБИ

Мохи ад-дин, или аль-Араби, является одним из великих суфиев средневековья, чья жизнь и труды, что доказано в наше время, глубоко впитались как в восточную, так и в западную мысль. Арабы называли его Шейх аль-Акбар, "Величайший Шейх". На христианском Западе он был известен как "Doctor Maximus", что является прямым переводом этого титула.

КАК ВОЗНИК ЭТОТ ТИТУЛ

Джафар, сын Йахья из Лиссабона, решил отыскать суфийского "Учителя

Века" и еще юношей отправился в Мекку на его поиски.

Там он встретил таинственного незнакомца, человека в зеленом, который сам внезапно обратился к нему:

-- Ты ищешь Величайшего Шейха, Учителя Века. Но ты ищешь его на Востоке, когда он на Западе. И еще одно неправильно в твоих поисках.

Он направил Джафара обратно в Андалусию и указал искать человека по имени Мохи ад-дин, сына аль-Араби, из рода Хатим-Тай: "Он -- Величайший Шейх".

Умалчивая о причине своих поисков, Джафар отыскал семью Тай в Мурсии и осведомился об их сыне. Оказалось, что когда Джафар покинул дом в поисках Учителя, Мохи ад-дин находился в Лиссабоне. В конце концов он отыскал его в Севилье.

-- Вот Мохи ад-дин, -- сказал ему один священник. Он указал на мальчишку-школьника с книгой Священного Писания под мышкой, спешившего из лекционного зала.

Джафар растерялся, но остановил мальчишку и спросил:

-- Кто является Величайшим Учителем?

-- Мне нужно время, чтобы ответить на этот вопрос, -- сказал тот.

-- Ты единственный Мохи ад-дин, сын аль-Араби, из рода Тай? -- спросил Джафар.

-- Да, это я.

-- Тогда ты мне не нужен.

Тридцать лет спустя, в Алеппо, он очутился в лекционном зале Величайшего Шейха Мохи ад-дина аль-Араби, из рода Тай. Мохи ад-дин заметил, как он вошел, и сказал:

-- Теперь, когда я готов ответить на вопрос, поставленный тобою, нет необходимости задавать его. Тридцать лет тому назад, Джафар,

я не был тебе
нужен. По-прежнему ли я не нужен тебе? Когда-то Зеленый
указал на нечто
неправильное в твоих поисках -- время и место.

Джафар, сын Йахйа, стал одним из наиболее
продвинувшихся учеников
аль-Араби.

ВИДЕНИЕ В МОСУЛЕ

Некий ищущий, хорошо освоивший искусство вызывания особых внутренних состояний, все же испытывал большие трудности в их конструктивном истолковании. Он обратился к великому шейху Ибн аль-Араби за разъяснением сна, глубоко потрясшего его во время пребывания в Мосуле (Ирак).

Во сне он видел высокого Учителя Маруфа из Керха, сидящим как бы посреди адского пламени. Но как мог святейший Маруф оказаться в аду?

Ищущему не доставало правильной оценки своего собственного состояния. Ибн аль-Араби, узрев внутреннее "я" ищущего и его неутонченность, понял, что существенным элементом сна было видение Маруфа, окруженного огнем. Неразвитой частью сознания огонь был истолкован как нечто, поглотившее великого Маруфа. Истинное же его значение было -- преграда между состоянием Маруфа и состоянием ищущего.

Если бы ищущий захотел достичь состояния, тождественного состоянию Маруфа, -- сферы постижения, символизированной фигурой Маруфа, -- ему пришлось бы пройти сквозь сферу, обозначенную в видении окружающим фигуру огнем.

С помощью этого истолкования ищущий сумел оценить свое состояние и подготовить себя к дальнейшему неизбежному постижению.

Ошибка заключалась в предположении, что фигура Маруфа была Маруфом и что огонь был адским пламенем. Признаком Истинно Направленных является не только Накш (Вызывание образа), но и правильное истолкование этого образа; искусство, называемое Тасвир (Осмысление картины).

ТРИ ВИДА ЗНАНИЯ

Ибн аль-Араби из Испании передал этот древнейший закон своим последователям.

Существуют три вида знания. Первое -- это знание интеллектуальное, которое по существу есть просто информация и собирание фактов, используемых для выведения дальнейших умозаключений. Это интеллектуализм.

Вторым идет знание состояний, включающее как эмоцио-нальные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его. Это эмоционализм.

Третье -- это истинное знание, называемое Знанием Реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен различать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства. Схоласты и ученые сосредотачиваются на первой форме знания. Эмоционалисты и эмпирики пользуются второй формой. Остальные пользуются обеими вместе, либо то одной, то другой.

Но люди, постигающие истину, -- это те, кто знает, как воссоединяться с реальностью, которая простирается поверх этих обоих видов знания. Таковы истинные Суфии, Дервиши, которые Постигли.

ИСТИНА

Она поставила в тупик всех знатоков ислама,
Всех изучавших Псалмы,
Всех еврейских раввинов,
Всех христианских священников.

ВЫСШАЯ ЛЮБОВЬ

Обыкновенный влюбленный поклоняется вторичному явлению. Я
люблю
Реальность.

ОСОБАЯ ЛЮБОВЬ

Как полная луна рождается из ночи,
так меж распущенных волос рождается ее лицо.
Печалью сотворен сей облик дивный:
глаза в слезах, стекающих на щеки --
словно черный нарцисс одиноко плачет, окропляя розу.
Земные красотки притихли; ее краса превосходит все.
Даже мысль о ней принижает ее надземность.
А если даже мысль слишком груба, как же может не
исказить ее такой неуклюжий доносчик, как глаз?
Ее мимолетное чудо ускользает от мысли.
Она -- вне границ зрительных образов.
Когда описанием пытались разъяснить ее,
она не поддавалась ему.
При всех подобных попытках описание отступает и бежит.
Ибо оно пытается описать, очертить пределы.
И если кто-то, устремляющийся к ней, приземляет свои
устремления (чтобы чувствовать на языке обычной любви),
всегда есть другие, которые не сделают этого.

ДОСТОИНСТВА УЧИТЕЛЯ

Люди считают, что шейх должен творить чудеса и являть озаренность.

Однако единственное, что требуется от Учителя, -- это обладать всем тем, в чем нуждается ученик.

ЛИК РЕЛИГИИ

Сегодня меня зовут пастырем газелей пустыни,
Сегодня -- христианским монахом,
Сегодня -- зороастрийцем.
Возлюбленный мой Троичен, и все же Един --
Так же как эти трое в действительности одно.

МОЕ СЕРДЦЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ ЛЮБОЙ ВНЕШНИЙ ВИД

Мое сердце может принять любой внешний вид. Сердце
меняется в
соответствии с изменением сознания во мне. Оно может предстать
в виде луга с
газелями, монастыря, храма с идолом, Каабы -- цели
паломников, скрижалей
Торы для определенных наук, дара листов Корана.

Моя обязанность -- вернуть долг Любви. Я свободно и
с готовностью
принимаю всякую ношу, возлагаемую на мои плечи. Любовь
подобна любви
влюбленных, с той разницей, что вместо любви к необычному,
моя любовь -- к
Сущности. Такова моя религия, таков долг, такова вера.
Назначение
человеческой любви -- явить любовь превышную, истинную.
Именно эта любовь
является сознательной. При той, другой, человек теряет
осознание себя.

ИЗУЧЕНИЕ ПО АНАЛОГИИ

Рассказывают, что Ибн аль-Араби отказывался говорить с кем бы то ни было философским языком, каким бы невежественным или образованным человек ни был. И все же люди получали большую пользу от общения с ним. Он брал людей с собой в походы, готовил им еду, занимал их разговорами на сотни тем.

Кто-то спросил его:

-- Как удастся вам учить, если вы никогда как будто не говорите об учении?

Ибн аль-Араби ответил:

-- По аналогии. -- И рассказал такую притчу:

"Человек закопал под деревом большую сумму денег. Когда он пришел за ними, денег не было. Кто-то обнажил корни и унес золото.

Человек пошел к мудрецу и, рассказав о своем несчастье, добавил:

"Вероятно, нет никакой надежды вернуть мои деньги".

Мудрец велел ему прийти через несколько дней.

Затем мудрец созвал всех врачей города и спросил, не прописывал ли кто-либо из них корень известного дерева в качестве лекарства. Оказалось, что один из врачей это сделал для одного из своих больных.

Мудрец вызвал того человека, и вскоре выяснилось, что именно он и взял деньги. Мудрец забрал их и передал законному владельцу".

-- Подобным же образом, -- сказал Ибн аль-Араби, -- я определяю истинные намерения ученика и то, как он может учиться. И я учу его.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ

Суфий, познавший Высшую Истину, действует и говорит, учитывая понимание, ограничения и господствующие скрытые предубеждения своих слушателей.

Для суфия поклонение означает знание. С помощью знания он достигает видения.

Суфий отбрасывает три "я". Он не говорит "для меня", "со мной" или "моя собственность". Он не должен ничего присваивать себе.

Нечто скрыто под недостойной шелухой. Мы устремляемся к меньшим явлениям, пренебрегая наградой, ценность которой безгранична.

Способность истолкования означает, что человек способен легко читать то, что сказано мудрецом, двумя совершенно различными способами.

УТЕРЯ ПУТИ

Кто отклонится от Закона Суфиев, не приобретет ничего стоящего,
-- даже
если он достигнет мирской славы, гремящей до небес.

СААДИ ИЗ ШИРАЗА

Трудно подыскать слова, чтобы описать достижения классика тринадцатого столетия Саади. Западные критики поражаются тому факту, что Саади смог написать "Бустан" ("Сад") и "Гулистан" ("Сад Роз") -- два выдающихся классических произведения -- всего за два-три года. Эти основные труды, известные каждому персу и признанные вершиной человеческих достижений, обладают таким богатством материала и поэтической красотой, равных которым трудно найти. Саади не имел средств и почти всю свою жизнь провел в скитаниях по лику земли. Его наставниками были суфийские учителя Гилани и Сухраварди.

В "Гулистане" Саади поднялся до искусства (до сих пор недостижимого в западных языках) написания книги, которая так проста по словесному материалу и структуре, что используется в качестве пособия по изучению персидского языка, и на первый взгляд содержит всего лишь нравоучительные афоризмы и рассказы; в то же время она таит в себе, по признанию наиболее выдающихся суфиев, весь диапазон глубочайших суфийских знаний, которые только возможно изложить в письменном виде.

Чувство изумления при чтении этого шедевра, когда перед глазами предстают различные слои материала, переплетенные искуснейшим образом, не поддается описанию.

Эти две книги представляют собой не только сокровищницу и источник цитат, пословиц и практической мудрости, не только руководство по состояниям сознания; они написаны таким образом, что приемлемы даже для самых узколобых религиозных фанатиков. Таким путем Саади получил, обработал и передал суфийскую мудрость. Избранная им форма классической

литературы на все
времена обеспечила сохранность и передачу его послания, ибо
никто уже не мог
вычеркнуть Саади из персидской литературы, и, следовательно,
таким образом
суфизм оказался надежно защищен.

Приводимые отрывки даны в дословном переводе, чтобы
показать, как эти
строки предстают перед рядовым читателем.

ХЛОПОК В УХЕ

Извлеки хлопок беспечности из уха осознания,
Чтобы мудрость умерших могла достичь твоего слуха.

ДВЕРЬ

Несчастен тот, кто отвращает свое лицо от этой двери.
Ибо другой двери ему не найти.

ДРАГОЦЕННОСТИ И ПЫЛЬ

Если драгоценный камень попадает в грязь, он остается драгоценностью.

Если пыль подымается к небу, она остается пылью.

ДЕНЬ БИТВЫ

В день битвы пригодится стройный скакун --
а не ожиревший вол.

АЛХИМИК И ГЛУПЕЦ

Алхимик в муках и отчаянии, тогда как глупец находит
сокровище в руинах.

ЖЕМЧУЖИНА

Дождевая капля, оторвавшись от тучи,

Устыдилась, увидев море.

"Кто же я, если таково море?" -- спросила она.

Когда она взглянула на себя оком смирения,

Раковина взлелеяла ее в своих объятиях.

ВЛАДЫЧЕСТВО

Владычество над миром от края и до края
Не стоит одной капли крови на земле.

ВОР И ОДЕЯЛО

Вор проник в дом суфия, но ничего там не нашел. Когда он уходил, дервиш заметил его разочарование и бросил ему вслед одеяло, которым укрывался, чтобы тот не ушел с пустыми руками.

УЧЕНИЕ

Среди тех, кто научился у меня искусству стрельбы из лука, нет такого, кто бы не сделал меня, в конце концов, своей мишенью.

УЧЕНЫЕ И ОТШЕЛЬНИКИ

Дай ученым денег, чтобы они смогли больше изучать.

Не давай ничего отшельникам, чтобы они могли
остаться отшельниками.

СКОРПИОН

Скорпиона спросили:

-- Почему ты не вылезаешь зимой?

Он ответил:

-- При том, как со мною обращаются летом, чтобы я вылезал еще и зимой!

ВЕТКА

Зеленую ветку можно согнуть;

Когда она высохла, выправить ее может лишь огонь.

КОВЧЕГ

Когда капитан -- Ной, чего же бояться?

СУДЬБА ВОЛЧОНКА

Судьба волчонка -- стать волком, даже если он растёт
среди детей человеческих.

НЕОФОРМИВШИЙСЯ

Неоформившийся член общины

Причиняет страдание сердцам Мудрых --

Как если бы в бассейн, наполненный розовой водой,

Попала собака, тем самым осквернив его.

БЕСПЛОДНОЕ ДЕРЕВО

В бесплодное дерево не бросают камнями.

САМОМНЕНИЕ

Кто приютил самомнение в уме своем --
Не думай, что когда-либо услышит истину.

ПРЯМОЙ ПУТЬ

Не случилось мне видеть человека заблудшего,
Который был бы на прямом пути.

КЛЕТКИ

Попугай, запертый в одну клетку с вороной,
Считает удачей вырваться из нее.

МОЛОДОЕ ДЕРЕВЦЕ

Молодое деревце, недавно посаженное,
может выдернуть руками один человек.
Но дай ему время, и его не сдвинешь даже лебедкой.

ОТВЕЧАТЬ ДОБРОМ НА ЗЛО

Просто отвечать добром на зло, может быть, равносильно
воздаянию злом
за добро.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Дитя, не жди вознаграждения от А,
Когда работаешь в доме Б.

ЗНАТЬ СВОИ НЕДОСТАТКИ

В глазах мудреца жаждущий поединка со слоном не является истинно храбрым.

Храбр тот, кто, разгневанный,
не произносит ничего неподобающего.

Неотесанный мужлан поносил одного человека,
а тот терпеливо сказал:

-- О благонамеренный, я даже хуже, чем ты говоришь.
Я знаю все мои недостатки, ты же не знаешь их.

ВЫБОР

Перед тобой -- храм, позади тебя -- вор.

Шагая вперед, ты победишь; заснув, ты умрешь.

СПЯЩИЙ И БОДРСТВУЮЩИЙ

Когда человеку спать лучше, чем бодрствовать,
Тогда лучше ему умереть.

ЖАТВА

Когда наступит жатва, ты поймешь,
Что лень не есть посев.

ДЕРВИШ БЕЗ ПИЩИ

Когда я вижу бедного дервиша, не имеющего пищи,
Моя собственная еда становится мне мукой и ядом.

ДОМ

Строение это не имеет прочной основы --
Не воздвигай его высоким;
Или, если воздвигнешь, -- остерегайся.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Свет лампы меркнет перед лицом солнца;
И высокий минарет даже среди предгорных холмов
выглядит небольшим.
Когда поджигаешь лес, если ты мудр,
Ты будешь избегать встречи с тиграми.

БОДАНИЕ

Ты, ради забавы бодающийся с бараном,
Ты скоро увидишь разбитую голову.

ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЕ

Сколь бы много ты ни изучал,
ты не можешь познать, не действуя.
Осел, груженный книгами, не станет ни мыслителем,
ни мудрецом.
Не постигший сути, каково же его знание --
Несет он дрова ли, книги ли?

ВЛАДЕЛЕЦ СЛОНА

Не заводи дружбы с владельцем слона,
Если не имеешь помещения, чтоб разместить слона.

ДЕРВИШ, ПРИНЯВШИЙ ОБЕТ УЕДИНЕНИЯ

Некий дервиш, принявший обет уединения, сидел в пустыне, когда мимо проходил царь со своей свитой. Погруженный в особое состояние сознания, дервиш не обратил на него никакого внимания, даже не поднял глаз на проходящую процессию.

Царь, уязвленный в своих царственных притязаниях, рассердился и заявил:

-- Эти носители залатанных одежд ко всему безразличны, как животные, и не обладают ни вежливостью, ни должным смирением.

Его визирь приблизился к дервишу и сказал:

-- О дервиш! Султан всей земли только что прошел перед тобой. Почему ты не воздал ему должных почестей?

Дервиш ответил:

-- Пусть султан ищет почестей от тех, кто стремится извлечь выгоду из его благосклонности. Скажи ему также, что цари созданы, чтобы охранять своих подданных. Подданные не созданы для служения царям.

БЕЗОПАСНОСТЬ И БОГАТСТВА

В морских глубинах покоятся богатства несметные.

Но если ты ищешь безопасности -- она на суше.

ЛИС И ВЕРБЛЮДЫ

Лис убегал в ужасе. Кто-то спросил, что его встревожило. Лис ответил:

"Верблюдов вербуют для принудительного труда". "Глупец, -- сказали ему, --

судьба верблюдов не имеет никакого отношения к тебе, ты даже отдаленно не

похож на них". "Не скажи! -- ответил лис. -- Ибо если какой-нибудь интриган

заявит, что я верблюд, кто станет хлопотать о моем освобождении?"

РЕЧИ

Ученый муж, который только говорит,
Никогда не постигнет глубинную сущность человека.

УЧЕНИКИ И МУДРЕЦЫ

Ученики силами своими слабее детей;
Мудрецы подобны крепкой стене.

ГЛУПЦЫ

Глупцы одарены такими скрытыми возможностями,
Что сотня ученых онемела бы от изумления при виде их.

ЛОШАДЬ И ВЕРБЛЮД

Арабский скакун быстр, как стрела.

Верблюд плетется медленно, зато идет день и ночь.

ГДЕ МОЖЕТ ЗАТАИТЬСЯ ЛЕОПАРД

Что покажется тебе порослью кустарника, вполне может оказаться местом,
где затаился леопард.

НАЧАЛО ТИРАНИИ

Начало тирании в этом мире было ничтожным. Все добавляли к ней, пока она не достигла своих нынешних размеров. Ради получения половинки яйца, которую султан считает себя вправе взять силой, его войска насадят на вертел тысячу птиц.

ВНЕШНИЙ ВИД

Овладей основными качествами дервиша --
И можешь щеголять в татарской шапке.

ЕСЛИ ТЫ НЕ ВЫНОСИШЬ УКУСОВ

Если ты не выносишь укусов, не суй свой палец в гнездо скорпиона.

ЧЕСТОЛЮБИЕ

Десять дервишей могут спать под одним одеялом; но два царя не способны править в одной стране. Вор съест половину своего хлеба и отдаст вторую половину дервишам. Правитель может владеть страной, но все же замышлять покорение всего мира.

ОПАСНОСТЬ ЭКСТАЗА

Если бы дервиш все время оставался в состоянии экстаза,
Он был бы разорван на части в обоих мирах.

ДЕРВИШ И ВСАДНИК

На пути в Южную Аравию в Куфе (на севере) к нашему каравану присоединился босоногий дервиш с непокрытой головой.

Я видел, что он был без гроша в кармане, но шел целеустремленно, напевая на ходу:

Я не обременяю верблюда,
И сам я не влачу верблюжью ношу;
Я не правлю, и мною не правят.
Нет во мне беспокойства
О Прошлом, Настоящем или Будущем.
Полной грудью дышу я, полной жизнью живу.

Некий купец, ехавший на верблюде, посоветовал ему вернуться назад. "В противном случае, -- сказал он, -- ты несомненно погибнешь от трудностей пути и отсутствия пищи".

Не обратив внимания на его совет, дервиш зашагал вперед.

Когда мы достигли оазиса Бени Хамуд, купец умер.

Дервиш, стоя у его могилы, воскликнул:

-- Я не погиб от своих лишений. Ты же, со своим верблюдом, мертв.

СВЕТ ЛАМПАДЫ

Глупцы жгут лампы весь день.

Ночью они удивляются, почему остались без света.

БОЛЬНОЙ

Всю долгую ночь человек рыдал

У кровати больного.

На рассвете посетитель был мертв --

А больной по-прежнему жив.

ДЕРВИШ В АДУ

Однажды ночью царю приснилось, что он видит царя в раю, а дервиша в аду.

Он воскликнул: "Что это значит? Я думал, что скорее должно быть наоборот!"

Голос ответил: "Царь этот в раю, потому что почитал дервишей. Дервиш же в аду, потому что потворствовал царям".

НЕВНЕМЛЮЩИЙ

Кто подает совет невнемлющему, сам нуждается в совете.

ЙОГУРТ БЕДНЯКА

Если бедняк подносит вам в дар йогурт, он, наверное, купил его по такой цене, что в нем будет две части воды на одну часть самого йогурта.

ЖЕРТВА ТИГРА

Что может тигр поймать в темных закоулках своего собственного логова?

ГЛУПЕЦ И ОСЕЛ

Глупец орал благим матом на осла. Тот и ухом не вел. Человек поумнее, наблюдая это, сказал: "Глупец! Ведь осел никогда не научится твоему языку -- лучше бы ты замолчал и вместо этого выучил ослиный язык".

ДОРОГА

Боюсь, что ты не достигнешь Мекки, о странник!

Ибо дорога, по которой ты шагаешь, ведет в Туркестан!

ХАКИМ ДЖАМИ

Джами был гением и знал это, чем ставил духовенство и литераторов его времени в крайне неловкое положение, поскольку неписанный закон гласил, что великим может стать лишь предельно скромный внешне человек. В своей "Александрийской Книге Мудрости" Джами доказывает, что суфийская эзотерическая цепь преемственности азиатских ходжаханов (учителей) та же, что и принятая западными писателями-мистиками. В ряду учителей суфийской традиции он называет такие имена, как Платон, Гиппократ, Пифагор и Гермес Трисмегист.

Джами был учеником Сад ад-дина Кашгати, предводителя Накшбандийа, преемником которой в Гератской области Афганистана он впоследствии стал. Его высшим руководителем был ходжа Обайдулла Ахрар, Глава ордена.

Одно из кратких высказываний Джами иллюстрирует проблему, с которой сталкиваются все суфийские учителя, отказывающиеся принимать учеников на основании только их собственной самооценки:

"Ищущих множество; но почти все они ищут личных выгод. Я встречал так ничтожно мало Ищущих Истину".

Но это не было его единственной заботой. Группа религиозных фанатиков в Багдаде, стремясь опорочить его, ложно истолковала отрывок из его "Цепи Золота" и спровоцировала скандал, который утих только после смехотворной и тривиальной публичной дискуссии. Более всего Джами сожалел, что такие вещи вообще возможны в обществе, именуемом человеческим.

Труды и учение Джами снискали ему в конце концов такую славу, что тогдашние монархи, начиная от самого султана Турции, постоянно докучали ему подношениями огромного количества золота и других даров и настоящими просьбами украсить своим присутствием их двор. Поклонение

толпы также
досаждало ему, к большому изумлению толпы, которая не способна
была понять,
что он хотел от них не признания его в качестве кумира,
но каких-либо
действий в отношении самих себя.

Он не уставал указывать, что многие люди,
пытающиеся искоренить
гордыню, делают это потому, что такая победа дает им
возможность еще более
поднять себе цену в собственных глазах.

БУЙНОЕ РАЗРАСТАНИЕ

Если ножницы не касаются бороды ежедневно, не придется долго ждать,
когда борода в своем буйном росте провозгласит себя головою.

ЕДИНЕНИЕ

Любовь становится совершенной лишь, когда она превосходит себя,
Становясь Единой со своим возлюбленным,
Приводя к Единству Бытия.

МОЛИТВЫ И НОС

Я увидел человека, распростершегося в молитве, и воскликнул:

-- Ты возлагаешь бремя своего носа на землю, оправдываясь тем, что это необходимое условие молитвы.

УЧИТЕЛЬ

Правитель -- это пастырь, его паства -- народ.

Он должен помогать им и оберегать их, а не эксплуатировать и истреблять.

Так кто здесь для кого: пастырь для паствы или паства для пастыря?

ЛЮБОВЬ

Обычная человеческая любовь способна возвысить человека до переживания истинной любви.

СУХОЕ ОБЛАКО

Сухое облако, безводное, не может обладать способностью одаривать дождем.

ПОЭТ И ВРАЧ

Поэт обратился за помощью к врачу.

Он сказал ему:

-- У меня целый ряд ужасных симптомов. Я несчастен и не нахожу себе места, у меня ломит руки и ноги, и даже волосы.

Врач спросил:

-- Может быть, вы еще не обнародовали свое последнее сочинение?

-- Да, это так, -- сказал поэт.

-- Отлично, -- сказал врач. -- Будьте так любезны прочитать его.

Поэт стал читать и по требованию врача повторял свои строки снова и снова.

Затем врач сказал:

-- Встаньте, вы излечены. То, что было внутри вас, поражало ваши внешние органы. Теперь, когда оно высвобождено, вы снова здоровы.

НИЩИЙ

Нищий подошел к двери, прося о подаении.

Хозяин вышел ему навстречу и сказал:

-- Извините, но дома никого нет.

-- А мне никого и не надо, -- сказал нищий. -- Мне нужна еда.

ЛИЦЕМЕРИЕ

В Истории учителей отмечено, как однажды, когда Джами спросили о лицемерии и честности, он сказал:

"Какая прекрасная вещь честность, и какая странная вещь лицемерие!

Я ходил и в Мекку, и в Багдад и испытывал поведение людей.

Когда я требовал от них честности, они всегда смотрели на меня с уважением, ибо их с детства учили, что порядочные люди всегда так говорят, и они усвоили, что нужно опускать глаза, когда люди говорят о честности.

Когда я советовал им стыдиться лицемерия, они все соглашались со мной.

Но они не знали, что когда я говорил "истина", я знал: им не известно, что такое истина, и поэтому как они, так и я были при этом лицемерами.

Они не знали, что, когда я указывал им не быть лицемерами, они становились таковыми, не спрашивая меня о том, как этого достичь. Они не знали, что сам я становился лицемером, всего лишь говоря: "Не будьте лицемерами", ибо слова сами по себе не дают об этом представления.

Таким образом, они уважали меня, когда я поступал лицемерно. Их научили этому. Они уважали себя, в то время как мыслили лицемерно; ибо это чистейшее лицемерие -- думать, что ты становишься лучше от одной лишь мысли, что быть лицемером -- плохо.

Путь ведет поверх этого: к действию и пониманию, в которых не будет места лицемерию и пребудет честность, а не нечто, к чему стремится человек".

ГОРДЫНЯ

Не похваляйся, что избавился от гордыни, ибо ее труднее заметить, чем след муравья на черном камне в темную ночь.

И не думай, что ее легко выявить, ибо легче иголкой добыть гору угля из недр земли.

ИНТЕЛЛЕКТ

Довольно похвалиться интеллектом и ученостью, ибо здесь
интеллект --
препятствие, а ученость -- глупость.

ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ?

Роза ушла из сада, что будем делать с шипами?

Шаха нет в городе, что будем делать с его двором?

Благовидность -- это клетка, красота и благо -- птица;

Когда птица улетела, что будем делать с клеткой?

ГОСУДАРСТВО

Справедливость и честность, а не религия или атеизм
Необходимы для защиты Государства.

САМАЯ ТЯЖКАЯ ВОЛНА

В присутствии Ануширвана Справедливого мудрецы обсуждали,
Какая волна самая тяжелая в этой бездне печали.
Один сказал, что это болезнь и страдание.
Другой назвал старость и бедность.
Третий сказал, что это -- приближение смерти, прекращающей
все беды.
И в конце концов все согласились с ним.

ХАКИМ САНАИ

Учитель Санаи жил в XI--XII веках и отмечен как первый афганский учитель, использовавший в суфизме тему любви. Руми признавал его одним из источников своего вдохновения.

Религиозные фанатики пытались заклеить его как отступника от ислама, но не преуспели в этом. Примечательно, что с тех пор духовные наследники этих ограниченных деятелей духовенства постоянно использовали его слова для подкрепления своих собственных притязаний. Когда суфийская терминология и структура речи усвоились религиозными поборниками настолько, что различие между суфиями и этими носителями поверхностных знаний стерлось, фанатики не раз весьма знакомым образом выдвигали утверждение, что Санаи вовсе не был суфием. Причина этого в том, что его мысли не легко согласовывались с сугубой религиозностью.

"Огражденный Сад Истины", одна из величайших работ Санаи, построена таким образом, что многие места допускают несколько толкований. При этом происходит сдвиг в восприятии, подобный изменению фокуса при рассматривании какого-либо предмета. Если при толковании этой книги применять один смысловой ряд, перед читателем открывается очень интересно построенный учебный материал, почти строгая система.

Санаи известен также своим "Собранием Птиц", внешне являющимся аллегорией поиска человеком высшего просветления. Его "Песни Дервишей" представляют собой суфийский опыт, выраженный языком лирики.

СПЯЩИЙ

Пока человечество остается лишь мертвым грузом в
этом мире,
Сонное, его так и будет бросать из стороны в сторону,
как утлую лодку.
Что могут увидеть они в спячке?
Какая реальная награда или наказание возможны во сне?

ЗАПЕЧАТАННАЯ КНИГА

Развитие человека -- развитие того, кому дана запечатанная книга, написанная до его рождения. Он носит ее внутри себя до самой "смерти". Пока человек подвержен течению Времени, он не знает содержания этой запечатанной книги.

УРОВНИ ИСТИНЫ

То, что кажется истиной, есть словесное искажение объективной истины.

СРЕДСТВА И ЦЕЛЬ

"Ба!" и "Ого!" -- эти восклицания не нужны более, когда познающие действительно обретают знание.

ДИТЯ

Человек не замечает, что подобен младенцу на руках у няньки.

Иногда он

радуется, иногда печален, в зависимости от того, что с ним происходит.

Нянька иногда бранит ребенка, иногда тешит его. Иногда она шлепает его,

иногда -- разделяет его печаль. Поверхностный человек, случайный прохожий,

может думать, что нянька невнимательна к ребенку. Откуда ему знать, что

именно так она и должна себя вести?

КАК И ПОЧЕМУ

Корень истины превыше рассуждений "как?" и "почему?"

СЛЕДУЙ ПУТИ

Не говори о своей сердечной боли -- ибо Он говорит.

Не ищи Его -- ибо Он ищет.

Он чувствует даже поступь муравья;

Движение камешка под водой --

Ему известно даже о нем.

Червь в скале --

Он знает и его, который меньше атома.

Звук его хвалы, его тайные помыслы --

Знает Он Своим божественным знанием.

Он дал червю средства к существованию:

Он указал тебе Путь Учения.

ДЖАЛАЛУДДИН РУМИ

Главной работой Руми является "Месневи-йи-Манави" ("Поэма о скрытом смысле"), одна из величайших книг в мире. В его "Фихи Ма Фихи" ("Высказывания"), "Мактубат" ("Письма"), "Диване" и агиографии "Мубагиб аль-Арифин" -- всюду содержатся существенные части его учений.

Приводимые ниже отрывки, взятые из всех этих источников, представляют собой темы для медитаций, их можно рассматривать и как афоризмы, и как догматические утверждения, и просто как мудрые советы. Среди суфиев, однако, они находят гораздо более широкое применение. Руми, подобно другим суфийским писателям, искусно облекает свое учение в форму, которая одинаково успешно и скрывает их внутреннее значение, и являет его. Подобный прием выполняет задачу не допустить тех, кто неспособен применить этот материал на более высоком уровне, к практическому экспериментированию с ним; позволяет тем, кто ищет поэзию, наслаждаться поэзией; развлекает любителей увлекательных историй; возбуждает деятельность интеллекта в тех, кто превыше всего ценит такие переживания.

Одним из наиболее прозрачных его изречений является заглавие книги его высказываний: "В ней то, что в ней есть" ("Ты извлекаешь из нее то, что имеется в ней для тебя").

Руми обладал неудобной для критиков особенностью суфиев: литературным и поэтическим талантом он превосходил всех своих современников, в то время как сам постоянно заявлял, что это достоинство второстепенно по сравнению с честью быть суфием.

КАК ДАЛЕКО ТЫ ДОШЕЛ!

Первоначально ты был глиной. Пройдя стадию минерала, ты стал растением.
Из растения ты стал животным, а из животного -- человеком.
Все это время
человек не знал, куда идет, хотя его и втянули в это длинное путешествие. И
еще сотню разных миров предстоит тебе пройти.

ПУТЬ

Путь размечен.

Если ты уклонишься от него, погибнешь.

Если попытаешься нарушить указания дорожных знаков, ты станешь злодеем.

ЧЕТВЕРО И ТОЛКОВАТЕЛЬ

Четыре человека получили монету.

Первый был персом. Он сказал: "Я куплю на это ангур".

Второй был арабом. Он сказал: "Нет, я хочу инаб".

Третий был турком. Он сказал: "Я не хочу инаб, я хочу изюм".

Четвертый был греком. Он сказал: "Я хочу стафил".

Не поняв, что все остальные имеют в виду, они передрались. У них была информация, но не было знания.

Любой знающий человек, будь он рядом, мог бы примирить их всех, сказав:

"Я могу удовлетворить каждого из вас одной и той же монетой.

Если вы честно

доверитесь мне, одна ваша монета станет как четыре, и четыре ссорящихся

станут как одно целое".

Такой человек знал бы, что каждый на своем языке хотел одного и того же

-- винограда.

Я -- ЖИЗНЬ МОЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОГО

Что делать мне, правоверные? Я не знаю себя.

Я ни христианин, ни иудей, ни волхв, ни мусульманин.

Ни с Востока, ни с Запада. Ни с суши, ни с моря.

Ни с Копей Природы, ни с вращающихся небес,

Ни от земли, ни от воды, ни от воздуха, ни от огня;

Ни с трона, ни от сохи, от существования, от бытия;

Ни из Индии, Китая, Болгарии, Саксонии;

Ни из царств Ирака или Хоросана;

Ни из этого мира, ни со следующего: ни из рая, ни из ада;

Ни от Адама и Евы, ни из садов Рая или Эдема;

Мое место -- безместно; мой след -- бесследен.

Ни тело, ни душа; все -- жизнь моего Возлюбленного...

СОВЫ И ЦАРСКИЙ СОКОЛ

Царский сокол опустился на стену посреди развалин, в которых обитали

совы. Совы перепугались.

Он сказал:

-- Это место вам может казаться прекрасным, но мое место -- на запястье
царя.

Несколько сов прокричали остальным:

-- Не верьте ему! Хитростью и обманом он хочет заполучить наш дом!

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Мир скрытый имеет свои облака и дожди, но иные, чем здесь.

Его небеса и солнечный свет иного порядка.

Но все это становится явным лишь для утонченного --
того, кто не
обманут кажущейся завершенностью обычного мира.

ПРОДВИГАЯСЬ ПУТЕМ ОПЫТА

Возвышенная Истина налагает на нас
И жару и холод, и горе и боль,
И страх и брэнность богатства и тела --
Для того, чтобы зерно нашего сокровенного
естества проявилось.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Человек может пребывать в состоянии экстаза, а другой человек может пытаться пробудить его. Считается, что поступать так нехорошо. Все же это состояние может быть вредно для него, а пробуждение может быть полезно. Пробудить спящего будет делом полезным или вредным в зависимости от того, кто его совершает. Если достижения пробуждающего более высокого порядка, это возвысит состояние пробуждаемого. Если же нет, это повредит его сознанию.

ОН БЫЛ ИМЕННО ТАМ

Крест и христиан я испытал, от начала до конца.
На Кресте его не было.
Я пошел в индусский храм, в старинную пагоду.
В них не нашел ни следа.
К нагорью Герата я направился и в Кандарох.
Всматривался.
Не было его ни на вершинах, ни в низинах.
Отчаявшись, взошел на вершину горы Каф.
Нашел там только гнездо птицы Анка.
Пришел в Каабу в Мекке.
Не было его там.
Спросил о нем у Авиценны.
Вне сферы Авиценны был он...
Я обратил взор в свое сердце.
В этом, принадлежавшем ему, месте я увидел его.
Он был именно там.

ТЕ, КТО ЗНАЮТ, НЕ МОГУТ ПОВЕДАТЬ

Когда Тайны Восприятия преподаются человеку,
Его уста запечатываются вопреки стремлению Сознания
поведать их.

ДЖУХА И СМЕРТЬ

Осиротевший мальчик рыдал у гроба своего отца, выкрикивая:

-- Отец! Они уносят тебя туда, где пол ничем не покрыт, где нет ни света, ни пищи, ни двери, ни доброго соседа...

Джуха, пораженный точностью описания, закричал своему отцу:

-- Почтенный родитель, во имя Аллаха, они несут его в наш дом!

ИНТЕЛЛЕКТ И ИСТИННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Интеллект есть тень объективной Истины.

Как может тень сравниться с солнечным светом?

ИСТИННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Она не может быть академически доказана в этом мире,
Ибо она сокрыта, и сокрыта, и сокрыта.

НЕПРИВЯЗАННОСТЬ ПРИВОДИТ К ВОСПРИЯТИЮ

О Сердце! Пока в этой темнице обмана,
ты не узришь разницу между Этим и Тем,
Отрешишь на миг от этого Источника Тирании;
пребудь вовне.

ТЫ И Я

Радостен тот миг -- мы тут, в беседке, Ты и Я.
Две формы, два лика -- душа одна, Ты и Я.
Краски сада и пение птиц льют эликсир бессмертия,
Лишь только мы вступаем в сад, Ты и Я.
Звезды небес выходят взглянуть на нас --
Мы им покажем истинную луну, Ты и Я.
Ты и Я, где нет ни "Ты", ни "Я", сольемся в одном
в нашем взаимном влечении;
Ликующие, вне праздных разговоров, Ты и Я.
Хохочущие попугаи рая будут завидовать нам --
Когда мы будем так смеяться, Ты и Я.
Как странно, что Ты и Я, в этом месте...
Оба в едином дыхании, и в Ираке, и в Хоросане, -- Ты и Я.

ДВА СТЕБЛЯ ТРОСТНИКА

Два стебля тростника пьют из одного потока.
Один -- полый, другой -- сахарный.

КЕМ Я БУДУ

Много, много раз прорастал я, траве подобно;
Семьсот и семьдесят обликов испытал я.
Я покинул царство минералов и стал растением;
Царство растений покинул и стал животным;
Покинул царство животных и стал человеком.
Так зачем же страшиться исчезновения и смерти?
Следующий раз я умру,
Расправив крылья и перья подобно ангелам.
Затем вознесусь выше ангелов --
Куда ваше воображение не долетает. Я буду там.

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Человек Божий пьян без вина;

Человек Божий сыт без хлеба.

Человек Божий пребывает в восторге, в изумлении;

Человек Божий не имеет ни пищи, ни сна.

Человек Божий -- царь в скромном платье;

Человек Божий -- клад среди развалин.

Человек Божий -- ни от ветра, ни от земли;

Человек Божий -- ни от огня, ни от воды.

Человек Божий -- безбрежный океан;

Человек Божий проливает дождем жемчуг без тучи.

Человек Божий правит сотней лун и небес;

Человек Божий являет сиянье сотни солнц.

Человек Божий мудр благодаря Истине;

Человек Божий -- не ученый книжник.

Человек Божий выше веры и выше неверия;

Для человека Божьего -- какие "грех" или "заслуга"
могут существовать?

Человек Божий ушел от Небытия;

Человек Божий пришел, высоко ступая.

Человек Божий есть, Сокрытый, о Шамс ад-дин!

Ищи его, и найди -- Человека Божьего.

ИСТИНА

Пророк сказал, что Истина провозгласила:

"Я не сокрыта ни в том, что высоко, ни в том, что низко,
Ни в земле, ни в небесах, ни в троне.

Воистину так, о возлюбленный:

Я сокрыта в сердце преданного мне.

Если ты ищешь меня -- ищи в этих сердцах".

НАУКА

Наука об Истине исчезает в знании суфия.

Когда человечество поймет это высказывание?

ПЫЛЬ НА ЗЕРКАЛЕ

Душа подобна чистому зеркалу; тело есть пыль на нем.
Красота в нас неразличима, ибо покрыты мы пылью.

ДЕЙСТВИЕ И СЛОВА

Я даю людям то, чего они хотят. Я говорю стихами, потому что люди требуют их в качестве развлечения.

В моей стране люди не любят поэзию. Я долго искал людей, жаждущих действия, но все жаждут лишь слов. Я готов указать вам действие; но никто не станет его выполнять. И потому я дарю вам -- слова.

НЕВЕЖЕСТВО

Невежество глупца в конечном счете ударит по вам, как бы ни был он
сердцем предан вам.

РАБОТА

Работа не то, чем считают ее люди.
Это не есть просто некое действие,
которое можно заметить извне,
когда оно происходит.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Как долго мы, в этом земном мире, подобно детям,
Будем собирать в подол пыль и камни и объедки?
Оставим же землю и помчимся к небесам,
Оставим же младенчество и присоединимся
к собранию Людей.

ДОМ

Если десять человек хотят войти в дом, но только девятерым это удастся,

десятый не должен говорить: "Такова воля Господа".

Он должен отыскать, в чем был его собственный недочет.

СОВЫ

Лишь сладкоголосые птицы содержатся взаперти.
Сов не держат в клетках.

ДУХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Ступай выше -- узри Дух Человеческий.

УСИЛИЕ

Свяжите двух птиц вместе,
Они не смогут летать, хотя и будут иметь четыре крыла.

ПОИСК

Разыскивай жемчуг, о брат, внутри раковины;
И у людей за словами ищи совершенство.

ЭТА ЗАДАЧА

Перед тобой твой долг. Займись чем угодно еще, займись любым числом

дел, заполни все свое время без остатка, -- и все же, если ты не выполнишь

эту задачу, все твоё время будет потрачено попусту.

ОБЩИНА ЛЮБВИ

Люди Любви скрыты внутри толпы --

Подобно доброму человеку в окружении дурных.

КНИГА

Книга предназначена для наставления,
Однако ты можешь использовать ее и как подушку;
Хотя ее назначение -- дать знание,
направление, пользу.

ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ

Омару поднесли кубок с ядом.

-- Что это за напиток? -- спросил он.

-- Он применяется в случае, -- ответили ему, -- когда в интересах народа нежелательно убивать человека открыто; тогда ему дается немного из этого кубка, и он умирает без видимой причины. Если это враг, которого нельзя поразить мечом, малая доза этого напитка тайно убьет его.

-- Вы принесли отличную штуку! -- воскликнул Омар. -- Дайте мне выпить его, ибо внутри меня засел могучий враг, который недоступен мечу. Во всем мире у меня нет более злейшего врага, чем он.

-- Нет необходимости осушать весь кубок, -- сказали ему. -- И грамма хватит. Этого хватит на сотню тысяч человек.

-- Но он, мой враг, тоже не один, -- сказал Омар. -- У моего врага сила тысячи людей, и он одолел сотню тысяч.

Сказав это, Омар схватил кубок и залпом осушил его. В тот же миг все присутствовавшие обратились в мусульманство, крича: "Твоя религия истинна".

-- Вы все стали мусульманами, -- заметил Омар, -- но этот гяур по-прежнему не стал им.

КОММЕНТАРИЙ.

Омар жаждал веры. Эта вера не была верой простого народа. Такая вера была у него, даже большая; воистину, он уже обладал верой праведных. Но он имел в виду веру пророков и избранных, кристально чистую и безусловную. К такой вере стремился он.

ЭПИТАФИЯ ДЖАЛАЛУДДИНА РУМИ

Когда мы мертвы, не ищите нашу могилу в земле, но найдите ее в
сердцах
людей.

*** ГЛАВА ВТОРАЯ. ЧЕТЫРЕ ГЛАВНЫХ ОРДЕНА ***

ИСТОКИ

Все учителя-дервиши, давая свои учения, пользуются определенными формами. Взятые в отдельности -- что случается, когда люди проводят исследования в условиях недостатка информации, -- все эти приемы, тексты и идеи могут показаться относящимися к другим вероисповеданиям, к обычаям незапамятной древности или же вообще к сферам, которые, строго говоря, не имеют ничего общего с метафизикой.

Но поскольку фундамент, на котором покоятся знания дервишей, зачастую сокрыт от взора подобных наблюдателей, то столь же не известными для них остаются и причины, по которым суфии избирают те или иные методы, не говоря уже об эффективности самих этих методов.

В качестве основных методов, помогающих дервишам раскрывать в своих учениках высшие состояния сознания, мы легко можем выделить следующие:

1. Слуховые, зрительные стимуляторы, стимуляторы других чувств.

2. Словесный материал, включая легенды и притчи, предназначенные для того, чтобы закрепить в уме не верование, но образец, оттиск, который помогает сознанию действовать "другим" образом.

3. Совместный и согласованный труд, поклоны, упражнения, имеющие целью пробудить, высвободить и привести в постоянное действие определенную движущую силу (не эмоциональную и не внушенную извне), которая способствует совершению "работы".

4. Использование мест, предметов, символов и т. п., направленное на усиление обычных познавательных способностей человека, но не на их тренировку.

5. Создание местных и иных групп, состоящих из людей, которые привлекаются в соответствии с потенциальной возможностью

их взаимной
гармонизации в эзотерической общине с целью ускорить развитие
чего-то внутри
общины; но не община, спаянная вокруг какой-либо идеи.

6. Подборка -- из традиционных или иных источников --
упражнений и
приемов, исключительно по принципу их действен-ности.
Будут ли они
результативны, если дать их определенного типа человеку в
определенной
культурной среде?

7. Создание рабочих общин на основе типичных для
данной местности
профессиональных, ремесленных и других объедине-ний, которые
также могут
быть полезны в "работе" дервишей. Внедрение принципа
коллективизма, которого
может не быть в данной культурной среде из-за отсутствия
психологической
привлекательности или же экономической необходимости.

8. Выработка методологии, упражнений и материала,
которые могут быть
использованы для раскрытия внутреннего аспекта сущности
человека, не нарушая
при этом его обычного образа жизни, определяемого местными
или светскими
общепринятыми нормами. Вследствие всего этого работа
дервишей является
чрезвычайно искусным и сложным делом. Главные характерные
черты известных
дервишских школ -- танцы, прыжки, слушание и исполнение
музыки и тому
подобное -- все являются вульгаризацией,
невежественными копиями с
первоначально очень изощренной "технологии", действенность
которой основана
на мгновенном знании учителей, какое именно действие приложимо
при тех или
иных обстоятельствах.

Как только мы осознаем что эти основные факты становятся
практическими
и реальными два центральных утверждения дервишей:

1. Единство всех дервишей и их "работы"
становится более
правдоподобным. Кажущиеся противоречия между тем или иным
"Путем" исчезают.
Например, обычай шейхов ордена Накшбан-дийа посвящать
учеников в любой из

орденов становится понятным даже на интеллектуальном уровне. Утверждение о несостоятельности подражателей, сосредоточившихся на нескольких технических приемах, также становится более ясным и понятным.

2. Связь между практическими философиями древности и наших дней выступает как базирующаяся на единстве знания высшего уровня, а не на внешних деталях. Этим объясняется, почему среди учеников мусульманина Руми были и христиане, и зороастрийцы, и приверженцы других религий; почему великий суфийский "невидимый учитель" Хызр считается иудеем; почему монгольский князь Дара Шико опознал следы суфийских учений в индусских Ведах, сам оставаясь членом ордена Кадирийа; и каким образом Пифагор и Соломон могут быть названы суфийскими учителями. Таким образом не только становится очевидным понимание факторов развития, лежащих в основе эволюционной философии Руми или "христианства" Халладжа, но и объясняется, почему суфии признают членами своего братства некоторых алхимиков и почему Иисус, действительно, в некотором смысле считается стоящим во главе всех суфиев.

Однако значение вышеизложенной информации этим не исчерпывается. Каждому, кто думает о серьезном изучении суфизма, следует запомнить, что все формулировки, упражнения Ордена, приемы, которые он изучает вне стен школы суфиев, представляют собой внешний покров интенсивного процесса обучения, явного или скрытого, который может предстать в одной из бесчисленных форм. Вследствие этого он не в состоянии с полным основанием решить, что такие-то и такие-то суфийские принципы или упражнения привлекают его и, следовательно, полезны ему, а другие нет. Привлекательны они или нет, эти принципы и упражнения являются рабочими формами, через посредство которых

проявляется и реализуется конкретное учение. Особенно в отношении исторического материала, только подражатели (сколь бы благочестивы они ни были) могут думать, что те или иные упражнения следует рекомендовать только потому, что их применял такой-то и такой-то учитель.

Учитывая доктрину "времени, места и людей", суфийские упражнения представляют ценность:

1. Для тех, кто увлекается упражнениями. Это люди, ищущие самых обычных психологических стимуляторов. Это не мистики и не метафизики, хотя они часто считают себя таковыми.

2. В качестве информации, чтобы ознакомить возможных учеников с разнообразием и типами упражнений, используемых дервишами.

3. Для развития способностей индивидуума и группы, но только когда эти упражнения правильно предписаны школой суфиев, действующей в обществе, к которому принадлежит большинство ее последователей. Чтобы извлечь пользу из письменных материалов, читателю абсолютно необходимо изучать труды по теории и практике суфизма, твердо усвоив смысл вышеизложенных пунктов.

Дошедшие до наших дней ордены дервишей первоначально были основаны с целью упорядочить и сделать доступными для избранных кандидатов специальные методы, разработанные основателем каждого ордена.

Те ордены, которые широко известны на Востоке, включая Четыре Главных Ордена, материалы о которых приводятся ниже, утвердили свою практику и членство в наши дни исключительно на базе восточной культуры и религии ислама. Обучение в этих орденах в наше время предоставляется исключительно мусульманам.

ОРДЕН ЧИШТИЙА

Ходжа (Мастер) Абу Исхак Чишти, "Сириец", родился в начале десятого столетия. Он был потомком пророка Мухаммада и свое "духовное происхождение" возводил к внутренним учениям семьи Хашим. Его последователи являются боковой ветвью цепи учите-лей, ставших впоследствии известными под названием Накшбандийа ("Чеканщики").

Община Чиштийа, зародившись в местечке Чишт в Хоро-сане, специализировалась на применении музыки в своих упражнениях. Бродячих дервишей ордена называли "чист" или "чишт". Они обычно заходили в города и вдохновенными мелодиями и ритмами, с помощью флейты и барабана, собирали вокруг себя людей, чтобы рассказать им историю или легенду, обладавшую посвящающим значением.

Следы этой фигуры можно обнаружить даже в Европе, в виде испанского "шисту" с почти идентичной одеждой и инстру-ментами -- род странствующего шута. Возможно даже, что приводимая в западных словарях этимология слова "jeater" ("шут") от латинского "gerere" ("делать"), есть лишь плод фантазии и что оно произошло от афганского "чисти".

Как и в случае других суфийских орденов, отточенная методология "чиштов" скоро оказалась сведена к упрощенной любви к музыке, и эмоциональное возбуждение, вызываемое музыкой, стало приниматься за "духовный опыт".

Наиболее прочный след "чишти" оставили в Индии. В течение последних девяти столетий их музыканты были в высочай-шем почете на всем огромном субконтиненте.

Приводимые отрывки характеризуют обучение и традицию ордена Чиштийа.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Абу Исхак аш-Шами Чишти рассказывал:

"Однажды мой учитель, ходжа Хубайра, взял меня с собой на прогулку по городу.

Какой-то человек верхом на осле не захотел уступить нам дорогу на узкой улочке, и поскольку мы не слишком поспешно освобождали путь, он извергнул на нас потоки проклятий.

-- Да будет он наказан за такое бесстыдство, -- кричали люди из соседних домов.

Ходжа сказал мне:

-- До чего же люди ограничены! От них ускользает истинный ход событий.

Они усматривают только один вид причины и следствия, тогда как иногда следствие, как они его называют, предшествует причине.

Я был озадачен и спросил его, что он имел в виду.

-- Да ведь, -- ответил он, -- человек этот уже понес наказание за свое теперешнее поведение по отношению к нам. Прошлый четверг он обратился с просьбой принять его в ученики к шейху Адами, но ему было отказано. Лишь когда он поймет причину отказа, сможет он вступить в круг избранных. До тех пор он будет вести себя, как сегодня".

САД

Давным-давно, в те времена, когда наука и искусство садоводства еще не были известны людям, жил садовник-учитель. Он не только знал все свойства растений, их питательные, лечебные и эстетические достоинства, но ему также было даровано знание Травы Долголетия и он жил на свете многие сотни лет.

В течение многих поколений посещал он сады и обрабатываемые земли по всему миру. В одном месте он разбил чудесный сад и обучил людей уходу за ним и даже теории садоводства. Но привыкнув к тому, что некоторые растения давали всходы и цвели каждый год, люди скоро забыли, что другие растения нуждаются в сборе семян, что некоторые размножаются черенками, а другим необходим дополнительный полив и так далее. В результате сад постепенно дичал, люди же стали считать его наилучшим садом, какой только возможен на земле.

Неоднократно предоставлявший этим людям возможность учиться садовник в конце концов прогнал их и нанял другую группу работников. Он предупредил их, что если они не будут содержать сад в порядке и изучать его методы, то будут наказаны. Но и они забыли об этом, и, отличаясь ленью, ухаживали только за теми плодами и цветами, выращивание которых не требовало особого труда, допустив то, что все остальные растения погибли. Время от времени к ним приходил кто-то из первых учеников и говорил: "Вам следует делать то-то и то-то". Но их прогоняли прочь, крича вслед: "Это вы отошли от истины в этом вопросе".

Но садовник-учитель не отступал. Где только мог, он закладывал новые сады, однако все они были далеки от совершенства за исключением того, за

которым ухаживал он сам со своими главными помощниками. Так как стало известно, что на свете много садов и даже много методов садоводства, люди из разных садов начали посещать другие сады, одобрять, критиковать, спорить. Писались книги, проводились съезды садовников, садовники ввели между собой разные степени, соответствовавшие тому, что они принимали за истинный порядок старшинства.

Как повелось у людей, затруднение садовников состоит в том, что они слишком легко увлекаются внешним. Они говорят: "Мне нравится этот цветок", -- и хотят, чтобы он так же нравился и всем другим. Но цветок этот, несмотря на свою привлекательность или плодovitость, может оказаться сорняком, удушающим другие растения, лекарственные или пищевые, необходимые для поддержания и сохранения и людей, и сада.

Среди этих садовников есть такие, которые предпочитают растения одного определенного цвета. Их они называют "хорошими". Другие заботятся только о растениях, отказываясь следить за дорожками, воротами и даже оградами.

Когда в конце концов древний садовник умер, он оставил человечеству совершенное знание о садоводстве, рассеянное среди людей, понимающих его в соответствии со своими способностями. Таким образом, как наука, так и искусство садоводства, наподобие разделенного наследства, запечатлелись в многочисленных садах, а также в некоторых их описаниях.

Люди, выросшие в том или ином саду, обычно настолько глубоко впитывают в себя как сильные, так и слабые стороны данного мировосприятия, что им уже почти невозможно -- как бы они ни пытались -- понять, что им нужно вернуться к исходной идее "сада". Они же, в лучшем случае, обычно лишь допускают, отвергают, воздерживаются от оценки, либо ищут то, что они воображают общими факторами.

Время от времени появляются истинные садовники. Но на свете так много полусадов, что, слушая описания истинного сада, люди заявляют: "О, да. Вы говорите о том саде, какой у нас уже есть, или какой мы представляем себе".

Но и имеющиеся, и воображаемые ими сады все несовершенны.

Истинные знатоки, которым не под силу переубедить псевдо-садовников, общаются преимущественно друг с другом, внося в тот или иной сад что-то из общего фонда, что позволяет ему до некоторой степени сохранить свою жизнеспособность.

Они часто вынуждены прибегать к переодеванию, ибо люди, желающие у них учиться, редко сознают, что садоводство -- это искусство или наука, лежащая в основе всего, что им доводилось слышать раньше. Так, они задают вопросы типа: "Как мне на этом луке получить более красивый цветок?"

Истинные садовники могут работать с ними, потому что иногда возможно создавать истинные сады на благо всего человечества. Они сохраняются недолго, но только благодаря им возможно действительное изучение и усвоение знания, и люди могут прийти и увидеть, что такое сад на самом деле.

ОБЩИНА СУФИЕВ

Наставник послал группу суфиев в некую местность, и там они поселились вместе в одном доме.

Чтобы избежать нежелательного внимания, на людях проповедовал только их старший -- главный представитель. Другие члены общины приняли облик слуг в его доме.

Когда тот Учитель умер, члены общины перераспределили свои обязанности, проявив себя продвинутыми мистиками.

Но жители этой страны не только заклеили их как подражателей, но даже кричали: "Позор! Смотрите, они присвоили и поделили наследство великого Учителя. Ну конечно, эти жалкие слуги теперь даже ведут себя так, как будто сами являются суфиями!"

Обычные люди, именно из-за своей полной неопытности в искусстве мышления, оказываются не в состоянии правильно оценивать подобные ситуации. Они склонны признавать пустых подражателей, рядящихся в одежды Учителя, и отвергать тех, кто на самом деле продолжает его труд.

Когда Учитель покидает общину -- умирая или как-то иначе -- его работа может нуждаться в продолжении, а может и не нуждаться. Однако жадность обычных людей такова, что неизменно заставляет их предполагать такое продолжение желательным. При этом их относительная тупость такова, что они не способны распознать это продолжение, если оно выражается в иной форме, нежели самая грубая и очевидная.

КОГДА СМЕРТЬ НЕ ЕСТЬ СМЕРТЬ

Некоего человека сочли умершим и обряжали для похорон, и тут он ожил.

Он приподнялся. Но был так потрясен всем происходившим вокруг, что вновь потерял сознание.

Его уложили в гроб, и похоронная процессия двинулась на кладбище.

Когда они прибыли к могиле, человек очнулся, приподнял крышку гроба и позвал на помощь.

-- Невозможно, чтобы он ожил, -- заявили присутствовавшие, -- поскольку самые видные специалисты засвидетельствовали его смерть.

-- Но я живой! -- кричал человек.

Он воззвал за помощью к известному и беспристрастному ученому и законоведу, присутствовавшему на похоронах.

-- Обождите немного, -- сказал эксперт.

Он повернулся к присутствовавшим, пересчитал их.

-- Итак, мы только что выслушали этого предполагаемого покойника. Теперь вы, пятьдесят свидетелей, скажите мне, что вы считаете правдой.

-- Он мертв, -- заявили свидетели.

-- Хороните его! -- сказал эксперт.

И человека похоронили.

СВОБОДНАЯ КОМНАТА

Человеку понадобились деньги, и единственным способом достать их было продать свой дом. Однако он не хотел совсем расставаться с домом.

Поэтому он оговорил себе в контракте с новыми владельцами полное и неограниченное пользование одной комнатой, в которой мог хранить любое свое имущество в любое время.

Сначала человек хранил в своей комнате мелкие предметы, и когда он приходил взглянуть на них, это никому не причиняло беспокойства. Затем, меняя время от времени работу, он стал хранить в комнате свой рабочий инструмент. Новые хозяева по-прежнему не возражали.

Наконец он начал складывать в своей комнате дохлых кошек, пока жить в доме стало невозможно из-за запаха разложения.

Хозяева обратились в суд, но суд признал, что данные действия не противоречат контракту. В конце концов они продали дом прежнему владельцу с большим убытком для себя.

СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Давным-давно жил на свете мудрый отец, у которого было семеро сыновей.

По мере того как они подрастали, он учил их всему, чему мог, но не успел завершить их образование, как заметил нечто, заставившее его прежде всего позаботиться об их безопасности. Он понял, что на их страну грозит обрушиться катастрофа. Юноши были отчаянно храбрые, и он не мог полностью открыться им. Отец знал, что если он скажет: "Надвигается катастрофа", -- они ответят: "Мы останемся здесь с тобой и будем противостоять ей".

Потому он сказал каждому сыну, что тот должен взять на себя определенную миссию и для исполнения ее тотчас же покинуть дом. Первого сына он послал на север, второго -- на юг, третьего -- на запад, четвертого -- на восток. Остальных трех сыновей он послал в неизвестных направлениях.

Как только сыновья ушли, отец при помощи своего особого знания перенесся в далекую страну и приступил к работе, которую ему пришлось прервать ради воспитания сыновей.

Выполнив свои задачи, четверо первых сыновей вернулись на родину. Отец так рассчитал время, необходимое для исполнения порученных дел, чтобы они безопасно занимались ими вдалеке, пока не станет возможным возвращение домой.

В соответствии с данными отцом указаниями сыновья вернулись на место, которое они знали юношами. Но теперь они не узнали друг друга. Каждый провозглашал себя сыном своего отца и отказывался верить другим. Время и климат, беды и привычки сделали свое дело, и облик братьев изменился.

Поскольку они были так сильно настроены друг против друга, и каждый из

них был склонен судить о других по их осанке, бороде, цвету кожи и манере речи -- которые полностью изменились -- то долгие месяцы ни один из братьев не позволял другим распечатать письмо, оставленное их отцом, в котором содержались решение возникшей проблемы и напоминание об их обучении.

Отец предвидел это, такова была его мудрость. Он знал, что, пока они не поймут, как сильно изменились, они не смогут учиться дальше. В конце концов двое из братьев признали друг друга, но лишь в виде предположения. Они распечатали письмо и постарались усвоить тот факт, что все, принимавшееся ими за главное, на самом деле -- в том виде, в каком они этим пользуются, -- суть ничего не значащие внешние формы; что все, что в течение долгих лет превозносилось ими как краеугольный камень своей значительности, в действительности может оказаться тщеславными и теперь уже бесполезными иллюзиями.

Два других брата, наблюдая за ними, были недовольны тем, что они меняются в лучшую сторону вследствие своего опыта, и не стали следовать их примеру.

Трое братьев, ушедших в неизвестных направлениях, еще не вернулись к месту встречи.

Что же касается первых четырех, то пройдет некоторое время, прежде чем они в самом деле осознают, что именно средства, обеспечившие их выживание во время изгнания, -- внешние атрибуты, которые они считают важными, -- и являются преградой к их взаимопониманию.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ВЕРБЛЮДА

Человек как-то спросил верблюда, предпочитает ли тот идти в гору или под гору.

Верблюд ответил:

-- Для меня неважно вверх или вниз -- важно, каков груз!

"СУФИЙ -- ЭТО ЛЖЕЦ"

Суфий подобен чужестранцу, гостю в доме. И тот, и другой должны

считаться с местным образом мышления.

Истинный суфий -- это абдал ("Преображенный" человек).

Преображение является существенным элементом суфизма.

Обычный человек

не преобразен, отсюда необходимость таиться.

Человек приходит в страну, где почитается нагота, а ношение одежды

считается позором. Чтобы остаться в этой стране, человек

должен снять всю

свою одежду. Если он просто скажет: "Носить одежду гораздо лучше, ходить

нагим -- стыдно", -- он поставит себя вне круга людей этой страны.

Таким образом, ему остается или покинуть эту страну, или же -- если он

должен выполнить здесь какую-то работу -- согласиться с обычаями или

приспособиться. Если обсуждается вопрос о превосходстве или других аспектах

ношения одежды, ему, вероятно, придется скрывать свое подлинное мнение.

Здесь имеет место расхождение в привычках.

Еще большее расхождение существует между привычной и непривычной

мыслью. Суфий, испытав помимо обычного столь многое, знает о сфере жизни,

доказать существование которой с помощью словесных аргументов он не в

состоянии -- хотя бы лишь потому, что все доводы кем-то в то или иное время

уже давно испробованы, и из них некоторым отдано

предпочтение, и они

признаны как "здравый смысл".

Его деятельность, так же как и деятельность артиста, сводится к

изображению, иллюстрации.

О МУЗЫКЕ

Им известно, что мы слушаем музыку и постигаем при этом некоторые тайны.

Поэтому они исполняют музыку и погружаются в "состояние".

Так знай же, что любое обучение нуждается во всех компонентах, а не просто в музыке, мышлении, сосредоточении.

Запомни:

Бесполезно чудесное молоко

От коровы, которая опрокидывает ведро.

Хадрат Муин ад-дин Чишти

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Есть две вещи: благо и то, что должно стать благом, -- реальность и псевдореальность. Есть Бог и есть человек.

Если человек стремится к истине, он должен иметь соответствующие качества для ее восприятия. Он не знает этого. Следовательно, веря в существование Истины, он заключает, что этого достаточно, чтобы быть в состоянии воспринять ее. Это не согласуется с жизненным опытом, но в это продолжают верить.

К примеру, когда я уйду, люди начнут пользоваться составными элементами того, что было тщательно настроено в качестве средства для достижения истины, используя это в качестве, так сказать, заклинания или талисмана с целью открыть врата. Они будут исполнять и слушать музыку, рассматривать рисованные узоры, будут собираться вместе -- просто потому, что они видели, как все это делалось.

Но искусство заключается в правильном сочетании элементов, которые помогают сделать человека достойным прикосновения к подлинной Истине, а не в их бледном копировании.

Помни всегда, что наука или о построении моста между внешним и внутренним крайне редка и передается лишь нескольким избранным. Неизбежно будет много таких, кто предпочтет убедить себя в реальности второстепенного опыта, а не искать передатчика сущности.

Хадрат Муин ад-дин Чишти

ТАЙНА СУФИЕВ

Эта песня на урду известна среди последователей Сейида Мир Абдулла Шаха, святого чишта XIX века, храм которого находится в Дели. Цель ее -- показать, что суфиев можно узнать по чему-то такому, что присуще всем им, но что выразить бессильны все наименования, ритуалы или регалии -- хотя все это имеет некоторое отношение к таинственному внутреннему единству бытия.

Я вижу свободного человека, сидящего на земле.
Играет он на дудочке, вся одежда в заплатах, руки
почернели от труда.
Неужели это один из Великих Избранных?
Да, о мой Друг, это Он!

Три волны одного моря. Три царя в платье нищего.
Неужели это Высшие Избранные?
Да, о мой Друг, все это Он!
Все ОН, все ОН, все ОН!
Мусульманин, индус, христианин, иудей и сикх.
Братья в сокрытом смысле -- однако кто знает это
внутренне?..
О Товарищи Пещеры!
Почему топор, чаша для подаяния?
Почему овечья шкура, рог и шапка?
Почему камень на поясе? Пойми: когда в твоей крови
течет вино.

Все -- Он, мой Друг, все Он!
Ты держишь путь к вершинам гор?
Ты сидишь в храме?
Ищи его, когда приходит Учитель,
Ищи драгоценный камень в копиях.
Все -- Он, мои друзья, товарищи, ВСЕ -- ОН!

Шейх Саади Баба,
султан Ариф Хан,
шах Валиуллах аль-Амир

ОРДЕН КАДИРИЙА

Этот "Путь" был сформулирован и претворен в жизнь последователями

Абдул Кадира из Гилана, родившегося в Нифе в области Гилани, к югу от Каспийского моря. Терминология, которой он пользовался, весьма напоминает терминологию розенкрейцеров в Европе.

Хадрат ("Присутствие") Абдул Кадир разработал систему вызывания духовных состояний, названную Наукой Состояний. Под пером последователей его деяния приобрели настолько преувеличенный характер, что описание его личности имеет мало общего с его собственным определением облика суфийского Учителя.

Излишне пылкое увлечение экстазопорождающими приемами, несомненно, является причиной вырождения организаций ордена Кадирийа. Это общий удел многих энтузиастов, когда достижение измененного состояния сознания становится целью, а не средством, находящимся под должным контролем специалиста.

Приводимые выдержки содержат учебный материал ордена Кадирийа, а также несколько острых замечаний самого Абдул Кадира.

Подобно Джалалуддину Руми, Абдул Кадир уже в раннем детстве проявлял ярко выраженные сверхъестественные способности, и его жизнеописание изобилует упоминаниями подобных случаев.

РОЗА БАГДАДА

Все дервиши используют розу ("ward") в качестве эмблемы и символа

рифмующегося с этим словом слова "wird" ("упражнения на сосредоточение").

С Абдул Кадиром, основателем ордена Кадирийа, произошел следующий случай, принесший ему титул Розы Багдада.

Рассказывают, что Багдад настолько изобилует мистиками учителями, что когда Абдул Кадир прибыл в этот город, они решили направить ему послание. На окраине города от имени мистиков ему была преподнесена чаша, доверху наполненная водой. Дар недвусмысленный: "Чаша Багдада полна до краев".

Была зима, но несмотря на это Абдул Кадир сотворил великолепную цветущую розу, которую положил на поверхность воды, как знак своих феноменальных способностей и того, что место для него здесь найдется.

Когда чаша с розой была принесена обратно к мистикам, они воскликнули:

"Абдул Кадир -- наша Роза", -- и поспешили, чтобы сопровождать его при вступлении в город.

ВИНОГРАД

Человек посадил виноград, но такого сорта, который начинает плодоносить лишь по прошествии тридцати лет.

Случилось так, что когда человек сажал его, мимо проходил повелитель правоверных, остановился и сказал:

-- Ты большой оптимист, если надеешься дожить до того дня, когда этот виноград начнет плодоносить.

-- Я, быть может, и не доживу, -- ответил человек, -- но по крайней мере потомки мои насладутся плодами моего труда, как мы наслаждаемся трудами наших предшественников.

-- В любом случае, -- сказал правитель, -- если когда-нибудь появится спелый виноград, принеси немного и мне. Конечно, если нас обоих минует меч смерти, висящий над нами каждое мгновение.

И повелитель продолжил свой путь.

Через несколько лет виноград начал приносить прекрасные плоды. Человек наполнил большую корзину самыми сочными гроздьями и отправился во дворец.

Повелитель правоверных встретил его и щедро вознаграждал золотом.

Пошли слухи: "Простому крестьянину выдали уйму золота за корзину винограда".

Услышав это, одна невежественная женщина тотчас же нарвала корзину своего винограда и явилась перед дворцовой стражей, говоря: "Я требую такого же вознаграждения, какое было дано тому человеку сегодня утром. Вот мой виноград. Если султан дает деньги за виноград -- вот виноград".

Ее слова были переданы повелителю правоверных, и ответ его был таков:

"Те, чьи действия продиктованы подражательством и высокомерием, происходящим от непонимания обстоятельств, которым они пытаются подражать, -- такие люди да будут изгнаны". Женщину прогнали, но она была так раздосадована, что даже

не попыталась выяснить у виноградаря, что же в действительности произошло.

УЧИТЕЛЬ И СОБАКА

Учитель-суфий шел по дороге со своим учеником, как вдруг на них напала свирепая собака.

Ученик пришел в ярость и закричал:

-- Как смеешь ты так вести себя по отношению к моему Учителю?

-- Она более последовательна, чем ты, -- заметил мудрец, -- ибо она лает на каждого, в соответствии со своими привычками и наклонностями; в то время как ты поклоняешься мне как своему Учителю, но совершенно не замечаешь достоинств многих просвещенных, которые нам встречались сегодня по пути, и не обращаешь на них никакого внимания.

СОСТОЯНИЯ И ШАКАЛЫ

Шакал считает, что попиrowал на славу, на самом же деле он просто набрел на львиные объедки.

Я передаю науку создания "состояний". Оторванное от целого, это принесет вред. Занимающийся одной только этой наукой может стать знаменитым, даже могущественным. На его примере люди начнут почитать "состояния", покуда почти совсем не утратят способность вернуться на Путь суфиев.

Абдул Кадир
из Гилана

МОШЕННИК, ОВЦЫ И КРЕСТЬЯНЕ

Жил-был один мошенник, и его поймали жители деревни. Они привязали его к дереву, чтобы он поразмыслил над ожидавшим его наказанием, а сами ушли, решив бросить его вечером в море, после того как закончат свою дневную работу.

Мимо проходил пастух, не отличавшийся особой рассудительностью, и спросил сообразительного мошенника, зачем его привязали к дереву.

-- Видишь ли, -- ответил мошенник, -- это люди привязали меня тут потому, что я не захотел принять их деньги.

-- Зачем же они давали их тебе, и почему ты не захотел брать их? -- спросил изумленный пастух.

-- Потому что я созерцатель, а они хотят совратить меня, -- сказал мошенник. -- Они безбожники.

Пастух предложил мошеннику поменяться местами и как можно скорее скрыться от безбожников.

И они поменялись местами.

К ночи вернулись крестьяне, накинули на голову пастуху мешок, связали его и бросили в море.

На следующее утро они были поражены, увидев мошенника, входившего в деревню со стадом овец.

-- Где же ты был, и где ты взял этих животных? -- спросили они.

-- О, в море полно добрых духов, которые вознаграждают каждого, кто бросается в него и "тонет", таким стадом овец, -- сказал мошенник.

И не успел он окончить, как крестьяне помчались к морю и попрыгали в пучину.

Вот так мошенник захватил целую деревню.

УЖАСНЫЙ ДИБ-ДИБ

Однажды ночью вор, намереваясь ограбить старуху, подкрался к открытому окну ее дома и прислушался. Она лежала в кровати, вор услышал ее голос, исполненный волнения, и весьма странную речь.

-- О-о-о... Этот диб-диб, ужасный диб-диб! Этот страшный диб-диб сведет меня в могилу.

Вор подумал: "Несчастливая женщина страдает от какой-то ужасной болезни

-- зловредного диб-диба, о котором я никогда раньше не слышал!"

Стоны тем временем становились все сильнее и тяжелей, и наконец вор начал бормотать про себя:

-- Уж не заразился ли я? Ведь ее дыхание почти коснулось меня, когда я наклонялся через окно...

Чем больше он думал об этом, тем сильнее становился его страх перед тем, что он на самом деле подхватил этот губительный диб-диб. Несколько минут спустя он уже трясся, как осиновый лист. Ему едва хватило сил добраться домой к жене, стона и тяжело вздыхая:

-- Зловредный диб-диб, какие тут могут быть сомнения, это проклятый диб-диб взял меня за горло...

Жена, в большом испуге, уложила его в кровать. "Что за чудовище напало на моего супруга?" Сначала она подумала, что диб-диб -- это какой-то дикий зверь. Но поскольку речь вора становилась все менее и менее связной, и никаких следов нападения зверя обнаружить не удалось, она начала опасаться, что тут замешаны сверхъестественные силы.

Она знала, что в таких случаях следует обращаться к местному святому. Тот был чем-то вроде священника, сведущего в Законе, по имени мудрец Факих.

Женщина тотчас же поспешила к дому мудреца и молила его навестить ее мужа. Факих, решив, что случай действительно требует проявления его особой

святости, поспешил к больному вору.

Вор, увидев подле себя святого отца, решил, что дело, по-видимому, еще

хуже, чем он предполагал. Собрав последние силы, он промолвил:

-- Старая женщина в конце дороги, у нее проклятый диб-диб, и от нее он

передался мне. Помоги, если можешь, препо-добный Факих!

-- Сын мой, -- сказал Факих, сам немало удивленный, -- покайся и молись

о милосердии, ибо жить тебе, возможно, осталось недолго.

Он покинул вора и поспешил к дому старой женщины.

Просунувшись в окно,

он отчетливо услышал ее хныканье, в то время как сама она корчилась и

вздрагивала:

-- О вредный диб-диб, ты убьешь меня. Прекрати, отстань злой диб-диб, ты, иссушающий мою кровь...

Так продолжалось несколько минут; старуха то всхлипывала, то на время

умолкала. Сам Факих вдруг ощутил жуткий холод, охватывающий постепенно все

его тело. Он начал дрожать, и оконная рама, за которую он держался, стала

издавать звуки, похожие на шелканье зубов.

От такого звука старуха вскочила с кровати и вцепилась в объятый страхом Факиха.

-- О муж почтенный и ученый, что вы тут делаете глубокой ночью, заглядывая в окна добропорядочных граждан?

-- Добрая, но несчастная женщина, -- пролепетал священник, -- я услышал, как ты говорила о страшном диб-дибе, и теперь я чую, как он когтями своими впился в мое сердце, и я погиб физически и духовно...

-- Какой же ты неслыханный болван! -- взвизгнула старуха. -- Подумать

только, что все эти годы я считала тебя человеком начитанным и мудрым! Ты

услышал, как кто-то говорит "диб-диб", и думаешь, что он собирается убить

тебя! Иди, посмотри вон в том углу, что же такое этот ужасный диб-диб на самом деле!

И она указала на протекавший кран, из которого, как до Факиха внезапно дошло, капала вода: диб, диб, диб...

Священники быстро оправляются от таких ударов. В следующий же миг он почувствовал облегчение и прилив сил и поспешил к дому вора, чтобы исполнить свой долг.

-- Прочь отсюда, -- простонал вор. -- Ты бросил меня в беде, а выражение твоего лица оставляет мне мало надежд на будущее...

Старейшина прервал его:

-- Неблагодарная тварь! И ты мог подумать, что человек с моим благочестием и знаниями оставит подобное дело неразрешенным? Внемли моим словам и делам, и ты поймешь, как неустанно трудился я, чтобы спасти тебя и вернуть тебе здоровье, как и подобает моему божественному предназначению.

Слово "здоровье" тут же заставило и вора, и его жену вспомнить о высоком сане этого священника, слывшего мудрецом.

Он взял немного воды и произнес над ней несколько слов. Затем он потребовал от вора дать клятву никогда более не красть. Наконец, он окропил водой вора, сопровождая это действие многими замысловатыми словами и жестами, и в завершение произнес:

-- Сгинь, нечистый, дьявольский диб-диб, уйди, откуда пришел, и никогда впредь не приближайся к этому несчастному человеку!

И вор сел -- исцеленный.

С того дня и поныне вор ни разу не посягнул на чужое добро. Но и о своем чудесном выздоровлении он никому не рассказывал, ибо, несмотря ни на что, он питал мало симпатий к мудрецу и его идеям. Что касается старухи, обыкновенной сплетницы, она и словом не обмолвилась о глупости Факиха. Она приберегает это для выгодного случая, и, возможно, со временем ей удастся обратить этот инцидент себе на пользу.

Конечно, остается еще Факих... но он-то отнюдь не мечтает о том, чтобы подробности выплыли наружу, так что и он будет держать язык за зубами.

Однако, как водится у людей, каждый из них доверил свою версию

случившегося -- разумеется, под большим секретом --
одному из своих
знакомых. Вот потому-то вам и посчастливилось узнать
целиком историю о
женщине, воре, священнике и ужасном диб-дибе.

ВОР, ЛАВОЧНИК И ЗАКОН

Вор забрался в лавку. Пока он был там, острое шило, оставленное

лавочником на полке, попало ему в глаз, и глаза не стало.

Вор подал в суд, заявляя: "За воровство по закону полагается тюрьма, но за неосмотрительность, повлекшую за собой потерю глаза, предусмотрена выплата значительной компенсации".

-- Он забрался ко мне, чтобы обокрасть меня, -- выступил лавочник в свою защиту.

-- Этот вопрос будет разбираться на другом заседании, -- сказал судья,

-- к нашему же делу он не может иметь отношения.

-- Если вы заберете все мое имущество, моя семья умрет с голоду, пока я буду в тюрьме, -- сказал вор. -- Это явная несправедливость по отношению к ним.

-- В таком случае суд постановляет в качестве компенсации изъять глаз у лавочника.

-- Но если вы это сделаете, -- сказал лавочник, -- я потеряю еще больше, чем вор, и это не будет справедливо. Я ювелир, и потеря глаза лишит меня возможности заниматься этой работой.

-- Хорошо, -- постановил судья. -- Поскольку закон беспристрастен и никто не должен страдать больше, чем ему положено, и поскольку все общество обретает и теряет вместе со своими членами, приведите человека, нуждающегося только в одном глазе, -- скажем, лучника, и удалите ему второй глаз.

И приговор был приведен в исполнение.

ПОМОГАЙ ЕГО ДРУЗЬЯМ...

Помогай Его друзьям, независимо от их обличия! Иначе придет день и ты услышишь: "Я был в нужде, и ты не помог Мне. Тот, кто помогает Моим друзьям, помогает Мне".

Ибн аль-Ариф аль-Кадири
(цитируя традицию Пророка Мухаммада)

ПЛАТА И ТРУД

Как-то лошадь повстречала лягушку.

Лошадь сказала:

-- Отнеси вместо меня это послание змее, и я отдам тебе всех мух, вьющихся вокруг меня.

Лягушка ответила:

-- Плата мне нравится, но не могу сказать, что эта работа мне по силам.

РАСТЕНИЕ

У входа в дом Абдул Кадира Гилани однажды был выставлен горшок с цветком. Тут же была надпись: "Понюхай и скажи, что это".

Каждому вошедшему предлагались письменные принадлежности с просьбой написать ответ на эту задачу, если он пожелает.

В конце дня Абдул Кадир подал коробку с ответами одному из учеников. Он сказал: "Ответившие "роза" могут остаться, если пожелают, чтобы продолжить обучение. Те же, кто не написал ничего или что-либо еще, кроме "роза", могут быть свободны".

Кто-то спросил: "Разве необходимо прибегать к поверхностным приемам, чтобы оценить пригодность к ученичеству?"

Великий Учитель ответил: "Мне известны ответы, но я хочу показать всем остальным, что поверхностные проявления обнаруживают внутреннюю природу". И он передал собравшимся список. В нем содержались имена всех, кто написал "роза", хотя он и не видел их ответов.

Это иллюстрирует одно из значений фразы: "Очевидное есть нить к достоверному". То, что Абдул Кадир видел внутренне, могло быть явлено также и внешне. В этом смысле и на этом основании от учеников ожидается определенного рода поведение.

ПЕРЕДАЧА БАРАКИ

Абдул Кадир созвал в Багдаде всех своих приверженцев и сказал им:

"Я прошу вас никогда не забывать то, что я вам сейчас скажу, иначе вы станете источником большого заблуждения. Я обращаюсь к тем из вас, кто не достигнет достаточно высокой степени знания, ибо Познавшие и Достигшие не подвержены ошибке, о которой я сейчас скажу.

На ступени Долга и Повторения определенных упражнений многие люди приобретают способность поражать других странными переживаниями. Это вызывает трепет, возбуждение и многие другие чувства и знаменует собой ступень самосознания. При этом могут происходить видения Великих Учителей или божественных проявлений.

При воздействии на неподготовленное "сердце" такие опыты должны быть немедленно прекращены, ибо они не могут способствовать подлинному контакту с божественным, пока в ученике не развиты некоторые другие качества.

Раскрытие подобной способности, подхваченное людьми невежественными или примитивными, особенно быстро распространяется среди крестьян и других простолюдинов, пока не превратится в регулярную практику, рассматриваемую как истинное состояние. На самом же деле это всего лишь знак, признак чего-то. Когда такое случается, об этом следует сообщить, и тем, кто испытывает такие переживания, следует пройти соответствующее подготовительное обучение.

Упорствование в этой практике в прошлом истощило способности последователей святых и пророков, возомнивших себя получателями бараки. Те, кто Достигает, не смеют вызывать такое состояние повторно. Те, кто потворствует ему, рискуют никогда не достичь.

Следуйте лишь за тем Учителем, который знает причину
подобных явлений и
должен построить обучение соответствующим образом".

ОРДЕН СУХРАВАРДИЙА

Основателем этого ордена в двенадцатом веке по христианскому календарю считается шейх Зийа ад-дин Джахим Сухраварди, последователь школы суфийского старца Джунайда. Как и почти у всех орденов, учителя-сухравардины признаются орденом Накшбандийа и другими.

Хотя их можно причислить к наиболее раздробленным суфийским группам, их методы и сами члены ордена оказали большое влияние на деятельность мистиков Индии, Персии, Африки.

Их практика очень разнообразна: от вызывания мистического экстаза до абсолютно статического опыта по "восприятию Реальности".

Учебные тексты ордена на первый взгляд напоминают собрание легенд или даже беллетристику. Однако последователи ордена находят в них все необходимое для предварительной подготовки к опытам, ожидающим в будущем учеников. Считается, что без этих текстов остается вероятность того, что ученик просто разовьет видоизмененные состояния сознания, которые сделают его непригодным к обычной жизни.

ПЛОТНИК БЕН ЮСУФ

Жил некогда плотник по имени Назар бен Юсуф. Многие годы он все свое свободное время проводил за чтением старинных рукописей, содержащих многие полузабытые обрывки знаний.

У него был верный слуга, и однажды плотник сказал ему:

-- Я достиг возраста, когда необходимо обратиться к древним наукам, чтобы обеспечить долгую дальнейшую жизнь. Поэтому я хочу, чтобы ты помог мне использовать один способ, который омолодит меня и сделает бессмертным.

Когда он объяснил суть дела, слуга сначала отказался в нем участвовать.

Он должен был убить Назара, расчленить его и сложить части в огромную бочку, наполненную определенными жидкостями.

-- Я не могу вас убить, -- сказал слуга.

-- Но, ты должен, ибо я так или иначе умру, и ты потеряешь меня. Возьми этот меч и неотступно охраняй бочку, никому не говоря, что все это значит. Через двадцать восемь дней открой бочку и выпусти меня. Ты увидишь, что я вновь стану юношей.

Наконец слуга согласился, и процедура омоложения началась.

Прошло несколько дней, и слуга в своем одиночестве стал испытывать сильнейшую тревогу. Всевозможные сомнения охватили его. Но затем постепенно он стал привыкать к своей роли. Люди приходили и спрашивали его хозяина, но он мог отвечать лишь: "Он вышел".

В конце концов в дом пришли представители властей, подозревавшие, что слуга прикончил своего пропавшего хозяина. "Обыщем дом, -- заявили они. -- И если ничего не найдем, возьмем тебя под стражу как подозреваемого; очень может быть, что тебя не выпустят, пока твой хозяин не объявится".

Слуга не знал, что делать, ибо шел всего лишь двадцать второй день. Но все же он принял решение и сказал: "Оставьте меня одного в

той комнате на
несколько минут, а затем я буду готов следовать за вами".

Он вошел в комнату, где стояла бочка, и снял крышку.

В следующее мгновение из бочки выпрыгнул крошечный
человечек -- точная
копия его хозяина, только ростом с руку -- и стал бегать
вокруг бочки,
повторяя:

-- Слишком рано, слишком рано...

И затем, на глазах перепуганного до смерти слуги,
это существо
рассеялось как дым.

Слуга вышел из комнаты и был арестован.

Его хозяина больше не видели, хотя о Назаре бен Юсуфе,
плотнике, ходит
много легенд, но мы их побережем для другого раза.

ДЕВУШКА, ВОСКРЕСШАЯ ИЗ МЕРТВЫХ

В давние времена жила-была прекрасная девушка, дочь благородного человека, само воплощение женственности, поражавшая всех своей красотой и утонченностью.

Когда настало время выбирать жениха, трое юношей, исключительно одаренных и подающих большие надежды, предложили ей руку и сердце.

Решив, что все они одинаково достойны, отец оставил решающее слово за самой девушкой.

Но проходили месяцы, а девушка не спешила с ответом.

Однажды она внезапно заболела и через несколько часов ее не стало.

Трое юношей, объединенные горем, отнесли ее тело на кладбище и в глубочайшем безмолвном отчаянии похоронили.

Первый юноша остался при могиле, сделав это место своим домом, и проводил там ночи в слезах и молитве, не в силах уразуметь пути судьбы, унесшей его любимую.

Второй стал странствующим факиром и отправился в мир на поиски знания.

Третий юноша остался утешать разбитого горем отца.

Юноша, ставший факиром, забрел в некое место, где жил человек, прославшийся знатоком магических искусств. В поисках знания он постучался в дверь и был допущен к столу хозяина дома.

Тот предложил гостю подкрепиться с дороги, но лишь только он собрался последовать приглашению, маленький внук хозяина громко закричал.

Мудрец схватил ребенка и бросил в огонь.

Факир вскочил с места и, направляясь к двери, воскликнул: "О, бездушный демон! Успел я уже приобщиться к скорби этого мира, но это зверство превышает все, до сих пор известное истории".

-- Пустяки, -- сказал хозяин. -- При отсутствии знаний

самые простые
вещи часто кажутся совсем не такими, каковы они на самом деле.

Сказав это, он произнес заклинание, начертал в воздухе
неведомый знак,
и ребенок вышел из огня цел и невредим.

Факир запомнил слова и знак и следующим же утром поспешил
на родину, к
могиле своей возлюбленной.

Там он тотчас же оживил красавицу, и она предстала перед
ним такой же
прекрасной, как и прежде.

Она направилась к отцу, а между юношами разгорелся
спор, кто из них
заслужил право на ее руку.

Первый сказал: "Я все это время провел у гроба,
бодрствуя и сохраняя
связь с ней, оберегая ее дух ради поддержания земного тела".

Второй сказал: "Вы оба должны иметь в виду, что это я
отправился в мир
в поисках знания и именно я в конечном счете вернул ее к
жизни".

Третий сказал: "Я тосковал по ней и, как настоящий супруг
и зять, жил у
старца, утешая его и ухаживая за ним".

Они обратились к самой девушке, и та сказала:

-- Тот, кто отыскал формулу воскрешения, проявил
человеколюбие; тот,
кто ухаживал за моим отцом, действовал как его сын; тот,
кто неотступно
пребывал у моей могилы, вел себя как истинный влюбленный. Я
выйду замуж за
него.

АСТРОЛОГИЯ

Некий суфий однажды узнал, благодаря способности предвидения, что его город вскоре подвергнется нападению врага. Он сказал об этом соседу, который, зная его как честного, но неисклю-щенного в мирских делах человека, дал ему следующий совет:

-- Я уверен, что ты прав. Ты должен пойти и рассказать это наместнику.

Только если хочешь, чтобы тебе поверили, говори, что ты узнал это не с помощью мудрости, а с помощью астроло-гии. Тогда он прислушается к предупреждению, и город будет спасен.

Суфий последовал совету соседа, и жители города были спасены благодаря правильно принятым мерам предосторожности.

ИЗРЕЧЕНИЕ ШЕЙХА ЗИЙА АД-ДИНА

Самооправдание хуже самообвинения.

ТРИ КАНДИДАТА

Три человека изъявили желание поступить в группу одного суфия, чтобы приобщиться к его учению.

Один из них ушел в тот же день, разъяренный сумасбродным поведением Учителя.

Другому один из учеников (по указу Учителя) сказал, что мудрец -- просто шарлатан. Тот вскоре после этого оставил группу.

Третьему разрешили задавать вопросы, но не давали никаких разъяснений, покуда у него не пропал интерес и он не покинул круг учеников.

Когда все они удалились, Учитель обратился к ученикам:

-- Первый человек иллюстрирует собой принцип: "Судя об основах, не уповай на зрение". Второй -- "Судя о глубочайших предметах, не уповай на слух". И третий -- "Не суди по словам или их отсутствию".

На вопрос учеников, почему претендентам не было дано такое наставление, Учитель ответил:

-- Я здесь для того, чтобы передавать высшее знание, а не учить тому, что люди с детских лет считают общеизвестным.

ЭТО НАПОМИНАЕТ МНЕ О...

Сухраварди передает:

"Я пошел повидать одного человека, и мы сели поговорить.

Мимо, тяжело ступая, проследовал верблюд, и я спросил собеседника:

-- О чем это напоминает тебе?

Он ответил:

-- О пище.

-- Но ведь ты не араб; где же ты мог питаться верблюжьим мясом?

-- О, дело совсем не в этом, -- ответил человек. --

Видишь ли, мне все напоминает о пище".

ОРДЕН НАКШБАНДИЙА

Школа дервишей под названием Ходжахан ("Мастера") возникла в Центральной Азии и оказала очень сильное влияние на развитие индийских и турецких государств. Орден дал начало многочисленным обособленным школам, принявшим различные имена. Многие авторитеты считают эту школу самой древней из всех мистических "цепей передачи".

Ходжа Бахааддин Накшбанд является одним из величайших представителей этой школы. После него орден стали называть Цепью Накшбандийа "Мастера Чеканки".

Бахааддин прослужил семь лет как придворный, семь лет смотрел за животными и семь лет занимался строительством дорог. Он учился у почтенного Баба-Симаси, с именем которого связывают возврат к первоначальным принципам и практике суфизма. Только шейхи ордена Накшбандийа вправе посвящать учеников во все другие ордены дервишей.

Из-за того, что накшбанды никогда не носили отличительных одеяний, а их деятельность внешне никогда ничем не выделялась, ученым до сих пор не удалось воссоздать историю этого ордена, да и распознавание его членов зачастую оказывалось затруднительным делом. Отчасти благодаря тому, что, следуя традиции, "Мастера" в своей работе никогда не преступают социальные рамки окружающей культурной среды, члены ордена Накшбандийа получили на Среднем Востоке и в Центральной Азии репутацию благочестивых мусульман.

КАК ВОЗНИК ОРДЕН

Трое дервишей отправились в наидлиннейшее путешествие.

Когда они возвратились назад, люди спросили:

-- Что больше всего помогло вам совершить ваше странствие, отыскать путь, перетерпеть лишения и удачно вернуться домой?

Первый ответил:

-- Кошки и мыши: ибо наблюдение за их поведением научило меня тому, что покой и движение равнозначны.

Второй ответил:

-- Пища: она научила меня терпению и пониманию.

Третий сказал:

-- Упражнения: они научили меня, как быть активным и целостным.

Невежды из числа слушателей пытались рабски подражать данному совету.

Но они потерпели неудачу от дервишей -- если не по форме, то по существу.

Полуневежды решили: "Не будем подражать буквально, но попробуем сочетать все эти принципы".

И они потерпели неудачу. Но по крайней мере они отстали от дервишей, оставив их в покое, поскольку были уверены, что теперь овладели всеми тонкостями их учения.

Тогда дервиши сказали оставшимся:

-- Теперь мы покажем вам, как тайны и самые обыкновенные явления этой жизни, при правильном их сочетании, делают возможным наидлиннейшее путешествие.

Это и есть Учение.

Так возник орден "Мастеров".

Так до сих пор ведут себя непосвященные и посвященные.

ТРИ ПОСЕЩЕНИЯ МУДРЕЦА

Бахааддина посетила группа ищущих.

Они нашли его во дворе, в окружении учеников, в самом разгаре буйной пирушки.

Некоторые из новопришедших заявили:

-- Как отвратительно! Не так следует себя вести, и ничто не может служить оправданием.

Они попытались увещевать Учителя.

Другие сказали:

-- Да ведь это прекрасно -- мы предпочитаем именно такую форму учебы!

-- И изъявили желание принять в ней участие.

Третьи сказали:

-- Мы несколько озадачены и хотим узнать больше о причи-нах такого загадочного поведения.

Остальные перешептывались:

-- В этом, быть может, и есть капля мудрости, но нужно ли нам искать ее, неясно.

Учитель отослал их всех прочь.

И все люди, в беседах и письменно, разнесли по свету свои мнения о происшедшем. Даже те, кто прямо не упоминал случившееся, находились под впечатлением этой встречи, и их высказывания и писания отражали их воззрения на это событие.

Спустя какое-то время некоторые из участников первого посещения опять проходили тем же путем. Они решили навестить Учителя.

Стоя в дверях, они увидели, что на этот раз во дворе царила благопристойность, -- Учитель и все его ученики сидели в позе сосредоточения.

-- Это уже лучше, -- сказали одни, -- очевидно, наш урок пошел ему впрок.

-- Это прекрасно, -- сказали другие, -- в прошлый раз он просто испытывал нас.

-- Это слишком безрадостно, -- заявили третьи. -- Такие

постные рожи
можно встретить на каждом углу.

Были и другие мнения, высказанные и невысказанные.

Когда медитация кончилась, мудрец опять отослал прочь всех пришедших.

Прошло много времени, и горстка ищущих возвратилась,
чтобы услышать из
уст мудреца объяснение предыдущих встреч.

Они предстали перед вратами и заглянули во двор.
Учитель сидел там
один, не пируя и не погружаясь в сосредоточение. Учеников не
было видно.

-- Теперь, если хотите, можете узнать суть дела, --
сказал он, -- ибо
работа завершена, и ученики распущены.

В первый ваш приход моя группа была слишком серьезна --
мне пришлось
вносить коррективы. Во второй раз они были слишком беспечны
-- и я также
привносил коррективы.

Когда человек занят своим делом, он отнюдь не всегда
разъясняет свое
поведение случайным прохожим, какой бы огромный интерес
они, по их
собственному мнению, ни испыты-вали к этому делу. Когда
событие происходит,
главное -- чтобы оно развивалось правильно. А внешняя
оценка имеет
второстепенное значение.

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Бахааддин сидел в окружении своих учеников, когда в зал собраний вошла группа его последователей.

Аль-Шах просил каждого из них сказать, зачем он пришел сюда.

Первый сказал: "Вы самый великий человек на свете".

-- Я дал ему лекарства, когда он был болен, и после этого он считает меня самым великим человеком на свете, -- пояснил аль-Шах.

Второй сказал: "После того, как вы позволили мне посетить вас, я зажил духовной жизнью".

-- Он мучился, не знал, что делать, и никто не хотел его выслушать. Я поговорил с ним, и последовавшие за этим ясность и спокойствие он называет духовной жизнью, -- пояснил аль-Шах.

Третий сказал: "Вы понимаете меня, и все, о чем я прошу, это позволить мне присутствовать при ваших беседах, на благо моей души".

-- Ему нужно внимание, и он хочет, чтобы его замечали, пусть даже критикуя, -- пояснил аль-Шах. -- Это он называет "благом для его души".

Четвертый сказал: "Я ходил от одного к другому, выполняя все то, чему они учили. Но лишь когда вы дали мне "вазифа", я реально почувствовал озарение в контакте с вами".

-- Упражнение, которое я дал этому человеку, -- пояснил аль-Шах, -- было придумано тут же и не имело никакого отношения к его "духовной жизни". Я должен был показать иллюзорность его представления о духовности, прежде чем стало возможным затронуть ту сторону этого человека, которая является действительно духовной, а не чувственной.

ПРЕЕМНИК

Сабит ибн аль-Мунаввар, выдающийся мистик, скончался, и община Балха осталась без Учителя. Тогда Бахааддин направил в Балх почитаемого аль-Сайара из Туркестана, чтобы он, хотя ему не было еще и сорока лет, стал наставником этой общины.

Когда аль-Сайар (да будет благословенно его сокровенное сознание!) прибыл в Балх и пришел в ханаку, он увидел халифа, окруженного учениками и направляющего всю жизнь общины.

Аль-Сайару выделили работу на кухне. Лишь один ученик признал в нем Преемника, но аль-Сайар просил его молчать об этом. "Здесь мы оба мелкого звания", -- сказал он.

Месяц спустя ханаку посетил Великий Шейх Хоросана. Про-ходя через кухню, он воскликнул: "Истинный Товарищ тут! А такие-сякие повсюду вокруг!"

Никто не понял этого замечания, пока не пришло письмо от ходжахана, в котором он обращался к аль-Сайару как к законному Преемнику.

С тех пор он пользовался огромным уважением. Азимзаде, ученик, узнавший Преемника, со временем стал главой общины.

ДРЕВНЕЙШИЕ УЧИТЕЛЯ

Бахааддин, мечтая, погрузился в далекое прошлое.

Он сказал группе новопришедших:

-- Я только что виделся и разговаривал с учителями
глубо-чайшей
древности, которых считают уже давно умершими.

Они спросили его: "Как же они выглядели?"

Он ответил: "Ваше отношение к учению таково, что они
приняли бы вас за
демонов.

Но все дело в том, что если бы вы их увидели, вы бы
вообще признали их
недостойными говорить с вами. И не проявили бы к ним никакого
интереса".

ПОЧЕМУ Я СДЕЛАЛ ЭТО

Однажды к великому Учителю Бахааддину пришел человек и просил

Бахааддина разрешить его проблемы и направить по пути Учения.

Бахааддин велел ему прекратить всякое духовное изучение и тотчас же удалиться.

Добронамеренный гость начал спорить с Бахааддином.

-- Сейчас вы получите доказательство, -- сказал мудрец.

В тот же момент в комнату влетела птица и заметалась от стены к стене,
не находя выхода на волю.

Суфий выждал, пока птица села у единственного открытого окна в комнате,
и затем резко хлопнул в ладоши.

Испуганная птица вылетела прямо в открытое окно, на свободу.

-- Не кажется ли вам, что для нее этот звук был подобен удару и даже оскорблению? -- улыбнулся Бахааддин.

КОСВЕННОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Ученик посетил аль-Шаха ад-дина Накшбанда из Бухары.

После того, как он несколько раз участвовал в общих собраниях, первый ученик Бахааддина подал ему знак приблизиться к Учителю и велел говорить.

-- Я пришел от шейха Ридвана в надежде получить что-нибудь от вас.

-- От кого?

-- От шейха Ридвана.

Бахааддин попросил его повторить то, что он сказал. И затем он просил его делать это снова и снова, пока человек не решил, что Накшбанд глух и, по-видимому, еще и глуп.

Такой диалог продолжался более часа, а затем Бахааддин произнес:

-- Я не слышу тебя, ни одного слова из того, что ты сказал.

Ученик встал и, уходя, пробормотал:

-- Да простит вас Бог!

Аль-Шах, вдруг обретший слух, тотчас же ответил:

-- И тебя и шейха Ридвана тоже.

ВОЗДУХ КАСР-АЛЬ-АРИФИНА

Рассказывают, что эмир Бухары как-то послал за Бахааддином Накшбандом, желая получить его совет в одном деле.

Его послание гласило: "К нам едет посол, и ты должен быть при мне, чтобы дать совет. Пожалуйста, явись немедленно".

Бахааддин ответил: "Явиться не могу, поскольку в данный момент жизнь моя зависит от воздуха Каср-аль-Арифина, а взять его с собой невозможно из-за отсутствия специальных кувшинов".

Эмир сначала не поверил своим ушам, а затем рассердился. Несмотря на то, что он весьма нуждался в услугах мудреца, он решил публично выговорить ему за такую дерзость.

Тем временем визит посла расстроился, и в результате эмиру помощь Бахааддина не понадобилась.

Однажды, много месяцев спустя, когда эмир сидел в трон-ном зале, на него бросился наемный убийца. Вошедший в этот момент Бахааддин Накшбанд одним прыжком настиг убийцу и обезоружил его.

-- Несмотря на твою неучтивость, я в долгу перед тобой, Хадрат аль-Шах,
-- произнес эмир.

-- Учтивость тех, кто знает, заключается в том, чтобы присутствовать в момент действительной нужды, а не в том, чтобы просиживать в ожидании послов, которые не собираются явиться, -- ответил Бахааддин.

ОТВЕТЫ БАХААДДИНА

Много вопросов, один ответ.

Я попал в город, вокруг толпились люди...

Они спросили: "Откуда ты родом?"

Они спросили: "Куда путь держишь?"

Они спросили: "С кем идешь?"

Они спросили: "А твоя родословная?"

Они спросили: "Чей ты наследник?"

Они спросили: "Чего ищешь?"

Они спросили: "Кого понимаешь?"

Они спросили: "Кто понимает тебя?"

Они спросили: "Какого учения придерживаешься?"

Они спросили: "Кто обладает океаном учения?"

Они спросили: "У кого нет никакого учения?"

Я ответил им:

"Что вам кажется множественным -- едино;

Что вам кажется простым -- отнюдь не таково;

Что вам кажется сложным -- до смешного просто.

Для всех вас у меня один ответ: "Суфии".

СУФИЙ, НАЗВАВШИЙ СЕБЯ СОБАКОЙ

Дервиш Мауляна, глава ордена Накшбандийа и один из величайших его учителей, мирно сидел в своем завийя (зал учения), когда к нему ворвался разъяренный фанатик, выкрикивая:

-- Ты, собака, сидишь здесь, в окружении учеников, послушных тебе во всем! Я же призываю людей добиваться божественной милости, отказаться от всего и молиться, как предписано нам свыше.

При слове "собака" несколько ищущих поднялись, чтобы вышвырнуть фанатика вон.

-- Пойдите, -- воскликнул Мауляна, -- собака и впрямь неплохое слово.

Я воистину собака, во всем послушная хозяину. Подобно собаке, я знаками пытаюсь разъяснить овцам, чего хочет наш Хозяин. Подобно собаке, я бросаюсь на воров и разбойников. И виляю хвостом от радости при приближении Товарищей моего Хозяина. Лай, виляние, любовь -- это наши качества и они такие же как и качества собаки; ибо наш Хозяин не лает и не виляет хвостом, для этого у него есть мы.

ПРЕВРАТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Садика Хамзави спросили: "Как вышло, что мудрец Самарканда сам назначил тебя своим преемником, если ты был всего лишь слугой в его доме?"

Садик ответил: "Он учил меня тому, что сам находил нужным, и я учился этому. Как-то он сказал: "Я не способен учить других -- своих учеников -- в такой же мере, как тебя, ибо они желают задавать мне вопросы, они требуют собраний, они сами выбирают формы и рамки обучения. И поэтому учатся лишь тому, что им уже известно".

Я же сказал ему: "Дай мне то, что можешь, и скажи, как этому научиться". Вот так я стал его преемником. Люди имеют превратные представления о том, как нужно учить и познавать. Они не могут принять истинных представлений и лишают себя возможности истинного постижения".

ДЕКЛАМАЦИЯ НАКШБАНДИЙА

Да это знакомая история -- они скажут.

Да это нечто совсем новое -- другие скажут.

Повтори ее с самого начала -- они скажут.

Хватит, не повторяй ее больше -- другие скажут.

Все это я уже слышал -- кто-то скажет,

Но раньше это рассказывали по-другому -- скажут остальные.

Вот они -- люди, дервиш Баба, таков человек.

АФОРИЗМЫ ХОДЖАХАНОВ

Рудбари: "От сердца к сердцу -- таков основной способ передачи тайн Пути".

Магриби: "Изучение заключается в действии. Изучение посредством одних только слов есть неполноценное действие".

Хуркани: "Иногда, гораздо больше можно передать, отводя бесполезное внимание, а не привлекая его".

Гургани: "Тот, кто учит, и то, чему учит, вместе составляют учение".

Фармади: "Познание крайностей -- единственный путь к правильному пониманию действия принципа золотой середины".

Хамадани: "Служение человечеству не только способствует правильному образу жизни. С его помощью сохраняется, обогащается и передается внутреннее знание".

Йасави: "Деятельность на местах -- основа дервишского Пути".

Барки: "Эстетика -- это лишь низшая форма восприятия Реальности".

Андаки: "Усилие лишено всякого смысла без соблюдения заман (должное время), макан (должное место), икхван (Должные люди)".

Гаджавани: "Нас можно найти работающими в любом месте и в любое время. Люди воображают, что полезность человека определяется его славой. Но и обратное может быть столь же верно".

Ахмад Садык: "Отличие Человека, который постиг, заключается в том, что он не путает образное с конкретным или буквальное с символическим".

Фахнави: "Наша наука не есть наука сего мира, это наука миров".

Ревгари: "Глупость -- искать нечто там, где невоспитанное воображение надеется его найти. На самом же деле оно везде, где вы можете извлечь его".

Рамитани: "Информация подвержена распаду, знание -- никогда. Причиной распада информации является схоластика".

Самаси: "Человек многое воображает. Он воображает, что он -- Один. Обычно же он -- Несколько. Пока он не стал Одним, ему недоступно правильное представление о том, что же он такое вообще".

Сохари: "Мы посылаем мысль в Китай, и они называют ее китайской, поскольку не видят человека, пославшего ее. Мы посылаем человека в Индию, и они называют его просто туркестанцем".

Накшбанд: "Когда люди говорят: "Плачь", они не имеют в виду: "Плачь всегда". Когда они говорят: "Не плачь", это не значит, что вам предлагается все время паясничать".

Аттар: "Истинный документ может содержать семь слоев истины. Послание или речь, не имеющие, на первый взгляд, никакого особого значения, могут заключать в себе не меньше слоев истины".

Камош: "Суть не в том, познаете ли вы посредством молчания, или речи, или усилия, или повиновения. Важно -- как это происходит, а не то, что "это происходит".

Кашгари: "Если вы по-прежнему спрашиваете: "Почему такой-то человек учил таким или другим способом, и подходит ли это мне?" -- вы не сможете понять ответ достаточно глубоко".

Чархи: "Где бы ни была скрыта истина в вашем случае, ваш Учитель может помочь вам найти ее. Но если у него ко всем один и тот же подход, он не Учитель; во всяком случае не ваш".

Самарканди (Ходжа-Акрар): "Для каждого обмана или заблуждения имеется реальность, подделкой под которую они являются".

Аль-Лахи: "Мы не живем ни на Западе, ни на Востоке; мы не учимся на Севере и не учим на Юге. Мы не ограничены этими рамками, но порой вынуждены говорить так".

Аль-Бухари: "Путь может пролегать через каплю воды, но также и через сложные предписания".

Захид: "Когда вы встречаете суфия, который изучает или преподает нечто, что представляется вам далеким от духовности, знайте, что именно в этом заключена духовность данного времени".

Дервиш: "Когда время покоя -- покой; когда время сотрудничества -- сотрудничество; где нужно усилие -- усилие. В должное время и место -- то, что должно".

Самарканди Амини: "От времени и места переходи к безвременности и безместности, к другим мирам. Там наше начало".

Симаки: "Если вы принимаете относительное за абсолютное, вы можете погибнуть. Лучше ничего не принимать, чем так рисковать".

Сирхинди: "Не говори только о Четырех Путях, или о Семи-десяти Двух Путях, или о "Путях, бесчисленных, как Души Людей". Вместо этого говори о Пути и о достижении. Все подчинено этому".

Масум: "Дхат (сущность) проявляется только в понимании".

Ариф: "Но развиваться она может независимо от него. Люди, которых вы называете дервишами, имеют мало общего с вашими представлениями о них. Потому думайте лучше о Реальном. Оно похоже на то, каким вы его представляете".

Бадауни: "Вам не по силам разбить нас, если вы против нас. Но вы можете очень осложнить наши дела, даже когда вы думаете, что помогаете нам".

Джан-и-Джанан: "Человек способен приобщиться к Извечному. Но это происходит не посредством мысли, что он способен мыслить об этом".

Дехлеви: "В пространстве мы пребываем в каком-то месте. Не громозди опознавательных знаков вокруг него; используй лучше тот материал, который прилепился к этому месту, пока он еще тут.

Кандагари: "Вы слышите мои слова. Знайте также, что имеются и другие слова помимо моих. Они не предназначены для восприятия физическим слухом. Поскольку вы видите только меня, вы воображаете, что нет суфизма отдельно от меня. Но мы здесь, чтобы учиться, а не чтобы собирать историческую информацию".

Джан-Фишан: "Вы можете следовать одному потоку. Поймите, что он ведет к Океану. Не путайте поток с Океаном".

ЧУДЕСА И ФОКУСЫ

Бахааддина однажды посетил странствующий каландар. Он вызвался показать

чудеса в доказательство того, что он -- представитель величайшего из всех мистических учителей.

Аль-Шах сказал:

-- Наша бухарская община отличается тем, что возникновение и поддержание веры здесь ни в малейшей степени не зависит от необычных событий, называемых чудесами. Но для тебя будет ценно продемонстрировать свое мастерство перед собранием дервишей, а также всех тех, кто нас посещает.

И он распорядился, чтобы представление неизвестного каландара состоялось в день ближайшего праздника.

Целый день каландар творил одно чудо за другим. Он воскрешал мертвых, ходил по воде, заставлял говорить отсеченную голову -- чудесам не было конца.

Бухарцы были потрясены. Некоторые утверждали, что каландар -- подмастерье дьявола, так как они не желали перенимать его образ жизни или признавать за ним благотворные силы. Некоторые из случайных поклонников аль-Шаха провозгласили гостя "новым Солнцем" и изъявили готовность последовать за ним в его монастырь, где бы он ни находился. Некоторые из недавно принятых учеников умоляли аль-Шаха явить сходные чудеса и тем показать, что и ему это по силе.

Три дня Бахааддин бездействовал. Затем, перед огромной толпой, он начал творить одно за другим то, что действительно могло быть названо чудом. Люди видели такое, во что с трудом можно было поверить. Они видели, слышали и трогали вещи, какие даже и не снились очевидцам чудес величайших святых всех

времен.

Затем Бахааддин показал им, один за другим, секреты исполнения этих чудес и тем доказал, что это были всего-навсего фокусы.

-- Те из вас, кто стремится к трюкачеству, пусть сам и занимается им,

-- сказал он, -- ибо я занят более серьезным делом.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Как-то ночью вор попытался пробраться через окно в дом. Но оконная рама не выдержала его веса, он рухнул на землю и сломал себе ногу.

Вор подал в суд на хозяина дома.

Но хозяин сказал:

-- Судите плотника, который вставлял эту раму.

Плотник сказал:

-- Виноват строитель. Он неправильно рассчитал проем для окна.

Когда привели строителя, тот сказал:

-- Я ошибся из-за прелестной красотки, которая проходила мимо, когда я работал.

Женщину отыскали, и она сказала:

-- В тот день я надела красивое платье. Обычно никто на меня и не смотрит. Виновато платье, раскрашенное в ослепительные цвета.

-- Наконец мы нашли виновного, -- сказал судья. --
Найдите человека, который красил платье, и он ответит за причиненное вору телесное повреждение.

Нашли красильщика, им оказался муж этой женщины. А мужем ее оказался сам вор.

ЛОЖЬ

Однажды к суфийскому наставнику пришел человек и рассказал, как некий лжеученый работает со своими последователями.

-- Это явный обманщик. Он велит своим ученикам "думать ни о чем". Легко сказать; притом на некоторых это производит сильное впечатление. Но ведь невозможно думать ни о чем.

Учитель спросил его:

-- Зачем ты пришел ко мне?

-- Чтобы показать абсурдность его обучения и поговорить о мистицизме.

-- А может быть, чтобы удостовериться, действительно ли он обманщик?

-- Нет, это мне и так ясно.

-- Тогда, может, чтобы показать всем присутствующим здесь, что ты уже понимаешь больше, чем рядовой, легковверный человек?

-- Нет. Я жажду ваших наставлений.

-- Отлично. Лучшее наставление, какое я могу дать тебе, это -- думай ни о чем.

Человек немедленно покинул общину, убежденный, что и этот наставник -- обманщик.

Но на незнакомца, пропустившего начало разговора и вошедшего как раз в тот момент, когда Учитель произнес: "Лучшее наставление, какое я могу дать тебе, это -- думай ни о чем", -- эти слова произвели глубочайшее впечатление.

"Думать ни о чем: какая великая мысль!"

И он остался до конца занятий, не услышав за это время ничего, что противоречило бы идее размышления ни о чем.

На следующий день один из учеников спросил Учителя, кто из этих двух прав.

"Никто, -- ответил Учитель, -- ибо им еще предстоит познать, что их жадность является завесой, преградой. Ответ, которого они ищут, не заключается в одном слове, в одной встрече, в одном простом

решении. Только
постоянно соприкасаясь с учением, ученик мало-помалу
накапливает то, что со
временем перерастает в понимание истины. Только так
ищущий становится
обретающим.

Учитель Руми говорил: "К вам приходят два человека.
Одному приснился
рай, другому -- ад. Они спрашивают, что из этого
реальность. Каков
правильный ответ? Ответ таков: присутствовать на беседах
Учителя, пока не
достигнута гармония".

УЧЕНИЕ И КАРАВАНЫ

К шейху Ревгари пришел человек и долго и искренне умолял принять его в ученики.

Шейх говорил с ним о его жизни и проблемах, а затем отослал его обратно, сказав: "Ты получишь ответ в должное время".

Затем шейх позвал одного из своих старших учеников и сказал ему: "Пойди в дом того-то и того-то (предполагаемого ученика) и, не упоминая моего имени, предложи ему безопасную и выгодную работу в своем караванном деле".

Вскоре после этого от предполагаемого ученика пришло письмо: "Прошу извинить меня за то, что больше не явился к вам, так как судьба была благосклонна ко мне и я получил превосходную работу у одного из самых богатых купцов нашего города, и теперь все свое время я отдаю этой работе, в интересах своей семьи".

Не однажды шейх Ревгари правильно предсказывал, что люди, приходившие к нему, делали это вследствие постигшего их в жизни разочарования. Это не единственный пример такого его поведения в подобных случаях.

ВНУТРЕННЯЯ ПРАКТИКА

Каждый Совершенный Человек в некотором смысле идентичен любому другому, достигшему такого же состояния. Это означает, что ученик, правильно настроенный при помощи энергии Школы, может вступить в контакт со всеми Великими, подобно тому, как Они связаны друг с другом, минуя пространство и время.

Мы обновили сущность традиции Древних. Многие среди посвященных дервишей не сделали этого, и мы должны предоставить им следовать в избранных ими направлениях. Не вдавайтесь в споры с ними. "Вам -- ваш Путь, мне -- мой".

Обязанности и практика Школы составляют единое целое; Истина, метод обучения и участники образуют единую руку, в которой невежда увидит только разные пальцы, но не объединенное движение самой руки.

Бахааддин Накшбанд

О ВАШЕЙ РЕЛИГИИ

В наших книгах вы найдете неоднократные утверждения, что мы безразличны

к тому, какова ваша религия, или даже к тому, что у вас нет никакой религии.

Как это увязывается с тем фактом, что верующие считают себя избранными?

Совершенствование человека -- вот цель, и сокровенные учения всех

религий направлены именно на это. Для осуществ-ления этого непременно

имеется традиция, передаваемая из века в век живой цепью адептов, которые

избирают достойных для передачи им этого знания.

Это учение передавалось среди самых разных людей.

Посвятив себя

сущности, мы всегда привлекали к Дервишскому Пути людей, которых мало

занимают внешние формы, и таким образом, втайне от всех, нам удалось

сохранить неприкосновен-ной нашу способность

продолжать цепь

преемственности. В догматических религиях иудеев, христиан, зороастрийцев,

индусов и правоверных мусульман это сокровенное зерно было утеряно.

Мы возвращаем всем этим религиям этот жизненный прин-цип, и именно

поэтому среди моих последователей вы можете встретить стольких иудеев,

христиан и прочих. Иудеи считают нас истинными иудеями, христиане --

истинными христианами.

Лишь познав Наивысший Фактор, вы поймете истинное положение нынешних

религий и даже нынешнего неверия. Причем само неверие есть религия,

построенная на своих собственных догмах.

ДВОРЕЦ ПРОСВЕЩЕННЫХ

Орден Мастеров наследует свою суть с древнейших времен в непрерывном ряду преемственности. Благодаря непосредственному сущностному общению он в равной мере сохраняет связь как с древними, так и с современными учителями.

Сейчас многих смущает то, что наш Путь изобилует различными орденами и формулировками. Еще больше поражает, что, хотя приверженцы одной школы ценят, почитают и следуют примеру своего Учителя и его методам, через какое-то время они спокойно могут перейти к другому Учителю.

Причина этого проста, если вы знаете, как ее искать. Ответом служит наш древний афоризм: "Говори с каждым в соответствии с его пониманием".

Задача Учителя -- учить. Чтобы учить, он должен учитывать все привязанности и предубеждения своих учеников. Он должен говорить языком Бухары с бухарцами и языком Багдада с багдадцами.

Если он знает, чему учит, он облекает свой метод обучения в соответствующую внешнюю форму, подобно тому, как материально существующее здание школы имеет определенную архитектуру. При этом учитываются природа, особенности учеников и их потенциальные возможности.

Возьмем, к примеру, музыкальные группы. Мы не участвуем в них и не пользуемся музыкой, ибо в наше время и в нашем положении это приносит больше вреда, чем пользы. Музыка, воспринимаемая правильно, способствует приближению к Сознательности. Но людям, недостаточно подготовленным или неподходящего характера, слушание и исполнение музыки принесет только вред.

Те, кто не знают этого, приняли музыку как нечто священное само по себе. Чувства, которые они испытывают, наслаждаясь ею, они принимают за нечто возвышенное. На самом же деле она служит им для куда

менее высокой
цели -- для пробуждения сентиментальных чувств, эмоций,
которые не могут
послужить опорой для дальнейшего развития.

Дервиши вступают в орден, наиболее близкий их духовной
природе. Они
развиваются под руководством Учителя и остаются с ним до тех
пор, пока не
достигнута высшая доступная им ступень в этом развитии.
После этого они
могут перейти или быть направлены к другому Учителю, чтобы
пройти особый
курс упражнений, который тот может им предложить. Это делается
в том случае,
если подобная специализация может усилить какую-либо сторону их
существа.

На Пути Мастеров мы следуем основам Дервишского
Труда. Какие-то
упражнения применяются одним способом, какие-то --
другим. Применение
некоторых вообще прекращено, поскольку они не соответствуют
данному месту
или времени. Это же верно и в отношении всех других школ.
Именно по этой
причине вы найдете здесь Учителей, обладающих правом посвящать
учеников во
все ордены, но работающих со своей общиной в соответствии с ее
требованиями,
опираясь при этом на первоначальную науку, на которой
основаны и все
остальные формы работы.

Наша школа покоится на доказуемом и безупречном
авторитете наших
предшественников в непрерывном и засвидетельствованном
ряду духовного
наследования. Кроме того, вы и представления не имеете, какое
малое значение
имеют эти внешние детали, служащие в ваших глазах
свидетельством нашей
добродетельной репутации, по сравнению с
фундаментальной Истиной
непосредственного Опыта, являющейся нашим невидимым, могучим
наследием.

Бахааддин Накшбанд

*** ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СРЕДИ УЧИТЕЛЕЙ ***

ВСТРЕЧА С ХЫЗРОМ

Хызр -- "невидимый руководитель" суфиев. Считают, что именно он был безымянным Руководителем Моисея в Коране. Его называют "Зеленый", но часто встречается также наименование "Иудей". В легендах он приравнивается к таким персонажам, как святой Георгий и Илия. Эта сказка -- или рассказ очевидца -- весьма характерна в отношении сверхъестественных качеств, приписываемых Хызру как в фольклоре, так и среди дервишских учителей.

Однажды, стоя на берегу реки Окс, я увидел, как в нее упал человек. Другой человек, в одеянии дервиша, устремился к нему на помощь, но скоро сам попал в водоворот. Внезапно я увидел третьего. На нем было мерцающее светящееся платье зеленого цвета. Он стремительно бросился в реку. Но очутившись в воде, он, казалось, преобразился: это уже был не человек, а бревно. Первым двум удалось ухватиться за него, и совместными усилиями они принялись толкать его к берегу.

С трудом веря своим глазам, я продолжал следить за происходящим под прикрытием кустов, росших вдоль берега. Из последних сил люди выбрались из воды; бревно поплыло дальше. Я продолжал наблюдать за ним. Скрывшись из поля зрения двух спасенных, оно пристало к берегу, и человек в зеленом, весь промокший, вышел на берег. Вода потоками лилась с него; когда я достиг его, он был уже почти сухой.

Я распростерся перед ним, воскликнув: "Ты -- Великое Присутствие, Хызр, Зеленый, Учитель Святых. Благослови меня, дабы смог я достичь". Я не осмелился прикоснуться к его платью, которое казалось мне настоящим зеленым огнем.

Он сказал: "Ты видел слишком много. Пойми, что я

прихожу из другого
мира и, неведомо для них самих, оберегаю людей, имеющих
задание на этой
земле. Ты можешь быть учеником сейида Имадуллаха, но ты еще
недостаточно
созрел, чтобы знать наши дела, творимые во имя Всевышнего".

Когда я поднял голову, его уже не было. Лишь резкий
звук пронесся в
пространстве.

По возвращении из Хотана я встретил того же человека.
Он лежал на
циновке в небольшой чайхане близ Пешавара. Я сказал себе:
"Если тогда я был
молод и неопытен, то теперь я вполне созрел".

Я схватил его за платье, самое обыкновенное -- хотя
под ним мне
привиделось зеленое сияние.

-- Вы, должно быть, Хызр, -- сказал я, -- но я
должен узнать, как
такой, на вид самый обычный, человек способен творить такие
чудеса... и
почему. Научите меня своему искусству, чтобы и я мог творить
такое.

Он рассмеялся. "Ты слишком горяч, друг мой! Прошлый раз
ты был слишком
настырным, и теперь ты по-прежнему слиш-ком настырный.
Ступай же.
Рассказывай каждому встречному, что ты видел Хызра Илию; они
определят тебя
в сумасшедший дом, и чем больше ты будешь настаивать на своей
правоте, тем
крепче будут они тебя связывать".

Затем он вынул небольшой камешек. Я взглянул на него --
и окаменел,
замер как парализованный. Он же спокойно собрал свои вещи и
ушел.

Когда я рассказываю это людям, они или смеются, или,
считая меня
сказочником, вознаграждают меня.

ХАСАН ИЗ БАСРЫ

Его спросили:

-- Что такое ислам и кто есть мусульмане?

Он ответил:

-- Ислам в книгах, а мусульмане в могилах.

ЧТО ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЕТ

Люди почему-то воображают, что им ведомы Истина и Божественное восприятие. В действительности же им ничего не ведомо.

Йусйани

СУФЬАН САУРИ

Человеку приснился суфий, который получил вознаграждение за свои добрые дела. "Я получил вознаграждение даже за то, что убрал апельсиновую корку, чтобы никто не поскользнулся", -- сказал суфий.

Когда это передали Суфьяну Саури, он сказал:

-- Ему здорово повезло, что он избежал наказания за все те случаи, когда оказал благодеяния, испытывая от этого личное удовольствие.

Газали

ГРЕХ

Согрешить против Бога -- грех; но согрешить против человека
гораздо
хуже.

Суфйан Саури

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ В НУЖНОМ СОСТОЯНИИ

Увайс аль-Карани обратился к нескольким посетителям:

-- Вы ищете Бога? Тогда зачем же вы пришли ко мне?

Этим людям лишь казалось, что они искали Бога. Их присутствие и эманации выдали их.

-- Если же вы не ищете Бога, -- продолжал Увайс, -- то на что вам я?

Но, будучи интеллектуалами и людьми, живущими чувствами, они так и не смогли понять его.

ВЕРА

Огнепоклонника-мага спросили, почему он не становится мусульманином.

Он ответил: "Если вы под этим подразумеваете, что я должен стать таким, как Байазид, то у меня не хватает мужества. Если же вы предполагаете, что я должен опуститься до вашего состояния, то мне оно отвратительно".

Байазид Бистами

КЛАССЫ

Низшие классы общества -- это те, кто наживается на религии.

Ибн аль-Мубарак

ИМЕНА

Вы называете меня христианином, чтобы уязвить меня и доставить удовольствие себе. Другие называют себя христианами, чтобы иметь возможность испытать другие эмоции. Ну что ж, раз мы обмениваемся возбуждающими словами, я назову вас поклонниками дьявола. Это приведет вас в известное возбуждение и на какое-то время займет вас.

Забардас Хан

ОТВЕТ

Однажды глубоко религиозный человек, ученик Байазиды, сказал ему следующее: "Я не понимаю, как может человек, признающий Бога, не ходить в мечеть для поклонения".

Байазид ответил: "Я же не понимаю, как может человек, познавший Бога, поклоняться ему и не сойти с ума, признав свою обрядовую молитву непригодной".

СЛУЖБА

Я не желаю служить Богу подобно поденщику, помышляющему
лишь об
ожидающей его плате.

Рабийа аль-Адавийа

БЫТЬ ВЕРУЮЩИМ

Вы, наверное, считаете себя верующим, даже если вы верующий в неверие.

Но это не есть настоящая вера, если вы не осознали тот путь, который привел вас к ней.

Прежде чем стать истинным верующим, вы должны быть готовы признать, что все ваши верования могут быть ложными и что-то, что вы считаете верованием, может оказаться всего лишь совокупностью предубеждений, порожденных вашим окружением, включая наследие ваших предков, к которым вы можете питать горячие чувства.

Истинное верование принадлежит к сфере истинного знания.

Пока вы не обладаете знанием, ваше верование есть просто сплетение воззрений, что бы вы об этом ни думали.

Сплетение воззрений пригодно для обыденной жизни. Истинное верование делает доступным изучение высших явлений.

Приписывается Али

КУЗНЕЦ ИЗ НИШАПУРА

Абу Хафс, кузнец из Нишапура, с самых первых дней ученичества проявил признаки удивительных способностей, благодаря силе своего сосредоточения. Он был принят в ученики шейха Баварди и возвратился в кузницу, чтобы продолжить свою работу. Пребывая в состоянии сосредоточения, он голой рукой выхватил из горна кусок раскаленного железа и даже не заметил. Его подручный при виде этого потерял сознание.

Когда он был Великим Шейхом суфиев Хоросана, он, по общему убеждению, не владел арабским языком и пользовался переводчиком при беседах с гостями-арабами. Однако при посещении им славных суфиев Багдада он обратился к ним на арабском языке, и чистота его речи оказалась непревзойденной.

Когда шейхи Багдада спросили его, каково истинное значение великодушия, он ответил:

-- Пусть сперва выскажется другой.

Тогда Учитель Джунайд сказал:

-- Великодушие -- это не связывать великодушие с собой и не ощущать его.

Абу Хафс заметил:

-- Хорошо сказано. Но, по-моему, великодушие означает творить справедливость, не требуя справедливости взамен.

Джунайд сказал всем присутствующим:

-- Встаньте, встаньте все! Ибо Абу Хафс превзошел самого Адама и всю его расу!

Абу Хафс любил говорить: "Я бросил свою работу и затем вернулся к ней. Затем работа бросила меня, и я уже никогда не возвращался к ней".

Худжвири,
"Раскрытие Потаенного".

ШИБЛИ И ДЖУНАЙД

Абу-Бакр, сын Дулафа ("аль-Шибли"), и Абу Касим аль-Джунайд ("Павлин Познавших"), -- два ранних классических суфийских учителя. Оба они жили и учили более тысячи лет тому назад. Приведенная здесь история ученичества Шибли у Джунайда взята из "Раскрытия Потаенного", одной из наиболее значительных ранних книг по этому предмету. Сам Джунайд учился у Ибрахима, сына Адама ("Бен Адхем" из поэмы Лей Ханта), который, будучи принцем, подобно Будде отрекся от престола, чтобы следовать Пути.

Шибли, гордый дворянин, направился к Джунайду в поисках истинного знания. Он сказал: "Я слышал, что вы обладаете божественным знанием. Дайте или продайте его мне".

Джунайд ответил: "Я не могу продать его тебе, ибо тебе нечем заплатить. Я не могу дать его тебе, ибо это будет для тебя слишком дешево. Ты должен сам погрузиться в воду, как это сделал я, чтобы достать жемчужину".

-- Что я должен сделать? -- спросил Шибли.

-- Стань продавцом серы.

Прошел год, и Джунайд сказал ему: "Как купец, ты разбога-тел. Стань теперь дервишем, и пусть единственным твоим занятием будет сбор подаваний".

Шибли провел этот год, нищенствуя на улицах Багдада без какого-либо успеха.

Он вернулся к Джунайду. Учитель сказал:

-- Для человечества ты теперь ничто. Пусть оно станет ничем для тебя. В прошлом ты был наместником. Возвращайся теперь в свою провинцию и разыщи там всех, кого притеснял. И у всех попроси прощения.

Шибли разыскал всех, за исключением одного, и получил у них прощение.

Когда он возвратился, Джунайд сказал, что ему все же не удалось до

конца искоренить самомнение. Еще один год он должен был провести, нищенствуя. Деньги, которые он собирал за день, он каждый вечер приносил своему Учителю, и тот раздавал их бедным. А Шибли до следующего утра не получал никакой пищи.

Его приняли в ученики. Год спустя, прослужив все это время слугой своих товарищей, он почувствовал себя самой смиренной тварью во всем мире.

Он любил демонстрировать разницу между суфиями и не просветленными, прибегая к непонятному для толпы языку.

Однажды, вследствие такой завуалированной речи, он был публично высмеян клеветниками как сумасшедший. На это он ответил:

-- По-вашему, я сумасшедший.

По-моему, вы все в здравом уме.

Поэтому я молю Всевышнего приумножить мое сумасшествие

И приумножить ваше благоразумие.

Мое "сумасшествие" -- от могущества Любви;

Ваше благоразумие -- от силы непросветленности.

ГУЛЯМ ХАЙДАР ИЗ КАШМИРА

Гулям Хайдар, услышав, как его ученики спорят о необходимости тщательного соблюдения религиозного закона как средства к достижению просветленности, велел собрать и привести к нему, под любым предлогом, одного иудея, одного христианина, одного зороастрийца, одного индуистского жреца, одного сикха, одного буддиста, одного фаранги ("франк", или христианин), одного шиита, одного суннита, одного язычника и ряд других, включая торговцев, чернорабочих, крестьян, священников, служащих, булочника и женщин из самых разных слоев общества.

Три года его ученики потратили на то, чтобы собрать этих людей в одном месте в одно время, не говоря им, что это вызвано желанием их Учителя. Для этого они распустили слухи о сокровищах, спрятанных в Кашмире, становились купцами, посылали в дальние края за наставниками и слугами. Наконец все были собраны. Гулям Хайдар распорядился, чтобы их всех пригласили на ужин в его Зал Учения.

Когда гости отведали блюда, Пир (Гулям Хайдар) обратился к присутствующим, большинство которых не были приверженцами его учения. Присутствовали также все его ученики, которым было указано не вмешиваться, а только наблюдать за происходящим.

Пир обратился к собравшимся на нескольких языках. Он говорил, что человеку необходимо посвятить все свои силы овладению тайнами, познание которых является его неотъемлемым правом, независимо от его предубеждений.

Все присутствующие без исключения возжелали стать последователями Пира, и их взаимная неприязнь угасла. От них-то и получила начало школа учителей, именуемых "Буханки Хлеба" -- те, чье "тесто замесил Пир

из Кашмира",
невзирая на их серьезнейшие предубеждения.

После собрания Хайдар сказал: "Тесто есть тесто", и:
"Одно тесто не
лучше другого".

НЕ ЕШЬТЕ КАМНИ

Один охотник, пробираясь через лес, наткнулся на странную вывеску:

"КАМНЕЕДСТВО ВОСПРЕЩЕНО"

Умирая от любопытства, он пошел по тропинке, начинавшейся прямо за вывеской, и очутился у пещеры, перед которой сидел суфий.

Суфий сказал ему:

"Ответ на твой вопрос заключается в том, что ты никогда еще не видел объявления, запрещающего камнеедство, поскольку в нем нет необходимости.

Привычка к камнеедству пока что за человечеством не наблюдается.

Лишь когда человек сумеет отказаться от других привычек, более пагубных, чем камнеедство, он сможет подняться выше своего теперешнего жалкого состояния".

ПОЧЕМУ СОБАКА НЕ ПИЛА

У Шибли спросили: "Кто указал вам Путь?"

Он ответил: "Собака. Однажды я увидел, как она, умирая от жажды, застыла у кромки воды.

Каждый раз, как она видела свое отражение, она в испуге отпрыгивала назад, принимая его за другую собаку.

Наконец жажда взяла верх, собака отбросила страх и отчаянно прыгнула в воду. Другая собака исчезла.

Так было устранено препятствие, которое заключалось в ней самой, преграду между ней и тем, к чему она стремилась.

Точно так же исчезло мое собственное препятствие, когда я понял, что оно есть то, что я принимаю за свое "Я". Так впервые мой Путь был указан мне поведением собаки".

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ОБУЧЕНИЯ

Однажды некий дурной человек пригласил Османа аль-Хири на ужин. Когда шейх пришел, человек прогнал его. Но не прошел он и десяти шагов, как его позвали обратно.

Это продолжалось более тридцати раз, пока наконец человек, пораженный терпением и кротостью суфия, не пал на землю и не стал просить прощения.

-- Ты просто не понимаешь, -- сказал аль-Хири. -- Я делал то же, что сделала бы любая дрессированная собака. Когда вы зовете ее, она приходит, когда вы гоните ее, она убегает. Такое поведение не является отличительной особенностью суфиев, оно доступно каждому человеку.

СЛОВА ДЬЯВОЛА

Жил-был один дервиш. Во время медитации он заметил, что возле него вертится какой-то черт.

Дервиш спросил: "Почему бездельничаешь? Почему не творишь зло?"

Черт печально взглянул на него: "С тех пор как появилось столько теоретиков и самозванных учителей Пути, для меня не осталось работы".

ЧЕТЫРЕ ШЕЙХА И ХАЛИФ

Халиф Мансур решил назначить Верховным Судьей государства одного из четырех великих суфийских шейхов. Абу Ханифа, Суфйан Саури, Мизар и Шураи были призваны во Дворец, но по пути они обговорили план действия.

Абу Ханифа, один из четырех Великих Знатоков Закона, как его теперь называют, сказал:

-- Я уклонюсь от должности. Мизар притворится душевно-больным. Суфйан сбежит, и я предрекаю, что Судьей станет Шураи.

Так и случилось. Суфйан бежал и укрылся в чужой стране, чтобы не понести наказание за непослушание. Трое других предстали перед халифом.

Мансур сказал Абу Ханифе:

-- Ты назначаешься Судьей.

Абу Ханифа ответил:

-- Повелитель Правоверных, я не могу принять эту должность. Я не араб; поэтому арабы вряд ли признают меня.

Халиф возразил:

-- Кровь тут ни при чем. Мы нуждаемся в знаниях, а тебя считают величайшим мудрецом нашего времени.

Абу Ханифа сказал:

-- Но если то, что я сказал, верно, я не могу быть Судьей. Если же это неверно, то я не заслуживаю этого поста и тем самым лишаюсь права на него.

Так Абу Ханифа достиг своей цели и уклонился от предложения халифа.

Пришел черед Мизара, и тот, ухватив халифа за руку, закричал:

-- Как поживаешь, как твои детки, твои стада?

-- Уведите его. Он явно сошел с ума, -- приказал халиф.

Остался один Шураи, который сослался на свою болезнь. Но Мансур приказал ему пройти курс лечения и сделал его Судьей.

ФУДАЙЛ-РАЗБОЙНИК И ЕГО СЫН

Фудайл, сын Айада, в молодости был разбойником. После того как он обратился к религии, он считал, что поклоняется Богу правильным образом и искупает свои преступления, ибо разыскал все свои жертвы и возместил причиненные им убытки.

Однажды, однако, он получил необычный урок. Он играл со своим маленьким сыном, взял его на колени и расцеловал его.

-- Ты любишь меня? -- спросил малыш.

-- Люблю, -- ответил Фудайл.

-- Но разве ты не любишь Бога, как ты часто мне говорил?

-- Да, мне кажется, что люблю, -- сказал отец.-- Но как ты можешь любить двоих, если у тебя одно сердце?

В тот же момент Фудайла осенило: то, что он считал любовью, было всего лишь сентиментальной привязанностью и что он должен искать более высокую форму любви.

После этого случая он нередко говорил: "То, что обычно считается высочайшим или достойнейшим достижением человечества, в действительности является низшей из всех ступеней, доступных человечеству".

ВОПРОС ВЕЛИКОДУШИЯ

Ученик, пришедший поклониться одному суфию, спросил его из чистого любопытства:

-- Для чего предназначены тридцать велико-лепных гератских мулов, что стоят на вашем дворе?

Мудрец без промедления ответил:

-- Они предназначены для тебя.

Ученик обрадовался, услышав, что мулы достанутся ему, но все же спросил:

-- С меня, конечно, что-то причитается?

-- Цена их превышает твои теперешние возможности, -- ответил Учитель, -- но мое условие таково, никто не должен знать, что мулов ты получил от меня. Я здесь не для того, чтобы прослыть "добряком" вследствие подобных поступков. Люди обычно судят о "доброте" по действиям, причины и последствия которых они не способны распознать.

-- Цена твоя меньше малого, -- сказал ученик. Вне себя от радости он забрал животных, говоря себе: "Учитель поистине облагодетельствовал меня. Это внешнее проявление внутреннего благословения".

Скоро наступил вечер, и ученик был схвачен ночным дозо-ром. Стража решила между собой: "Надо обвинить этого человека в каком-либо преступлении, так, чтобы он не мог это отрицать. Например, скажем, что мулы куплены на награбленные деньги, если он не сумеет объяснить, как он их получил. Он наверняка в чем-то виноват, судя по его исхудалости и ветхой одежде. Скажем, что мы его и прежде видали, и всегда в сомнительном обществе".

Ученик предстал перед судом, но отказался давать какие-либо объяснения по поводу животных. Судья приказал бить его палками.

Тем временем мудрец посылал поочередно других учеников следить, что происходит с тем человеком.

Одно за другим приходили сообщения: "Он отказывается

говорить", и: "Его силы на исходе, они пытаются его".

В конце концов суфий сам поспешил в суд.

На основании его показаний, что именно он подарил ученику животных, обвиняемый был освобожден.

Затем Учитель обратился к суду, своим ученикам и народу, недоумевавшим по поводу этого случая. Он сказал: "Репутация великодушного человека опасна по трем причинам: она может испортить того, кто имеет такую репутацию; она может погубить того, кто восхищается таким великодушием, если он слепо подражает ему; она может разлагающе воздействовать на того, к кому великодушие обращено, если ему известно, от кого оно исходит. Необходимо исключить даже малейшее чувство, что ты чем-то кому-то обязан. Вот почему суфию надлежит проявлять великодушие в полнейшей тайне.

Высшая форма великодушия, известная среднему человеку, равна низшему проявлению истинного великодушия. Первоначально оно служило мостом к освобождению от предрассудков. Теперь оно превратилось в самоцель и стало настоящим бедствием".

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Аль-Махди Абасси говорил, что если даже очень стремиться помочь какому-либо человеку, нечто в нем может противиться такой помощи и отклонить ее.

Поскольку нашлись сомневающиеся в этой теории, он обязался продемонстрировать ее на практике.

Когда разговор был прочно забыт, аль-Махди велел оставить посреди моста мешок с золотом. Затем он приказал привести одного несчастного должника и попросил его перейти мост.

Абасси и остальные свидетели расположились на другом конце моста.

Человек пересек мост, и Абасси спросил его:

-- Что видел ты на середине моста?

-- Ничего, -- ответил человек.

-- Как так?

-- Лишь только я вступил на мост, мне в голову пришла мысль: дай-ка я перейду мост с закрытыми глазами. Так я и сделал.

ЦВЕТOK И КАМЕНЬ

Когда великий Учитель и мученик Мансур аль-Халладж был выставлен на глумление толпы, осужденный за вероотступничество и ересь, он ничем не обнаружил боли, когда ему публично отсекали руки.

Когда толпа забросала его камнями, нанося тяжелые раны, он также не издал ни звука.

Тогда один из его товарищей, суфийский Учитель, приблизился к нему и ударил его -- цветком.

Мансур издал душераздирающий крик.

Этим он хотел показать, что ничто, исходившее от тех, кто был уверен в своей правоте, не могло причинить ему вреда. Но малейшее прикосновение от того, кто, подобно ему, знал, что он был обвинен и осужден несправедливо, терзало его сильнее любой пытки.

Народ запомнил этот урок Мансура и его товарищей по братству, беззащитных перед лицом такой жестокости, тогда как имена его истязателей давно позабыты.

Умирая, Мансур сказал: "Люди этого мира стараются творить добро. Я посоветовал бы вам искать то, малейшая частица чего ценнее всей вашей доброты. Это знание того, что действительно реально, -- истинная наука".

ХАНБАЛ И ПРЕДВЗЯТЫЙ УМ

Ахмад ибн Ханбал был основателем одной из четырех великих Школ Закона и товарищем многих ранних суфийских учителей.

Когда он был уже стар и очень слаб, власть в Багдаде захватила одна еретическая группировка, которая пыталась добиться от него признания правильности их взглядов.

Имам Ханбал отказался сделать это, и его приговорили к тысяче ударов плетью, а затем предали пыткам. Перед смертью, его спросили, что думает он о своих мучителях.

Он ответил:

-- Я могу сказать лишь, что эти люди пытали меня, ибо считали, что они правы, а я неправ. Как могу я требовать справедливости от тех, кто уверен в своей правоте?

ЧЕЛОВЕК ВЕРИТ В ТО, ЧТО СЧИТАЕТ ПРАВИЛЬНЫМ

Шейх Абу Тахир Харамии имел обычай учить в процессе выполнения каждодневной работы. Однажды он в сопровождении ученика въехал на базарную площадь.

Увидев его кто-то закричал: "Смотрите, сюда идет главарь неверующих!"

Ученик Харамии, пылая гневом, окликнул клеветника. За этим последовала шумная ссора.

Суфий успокоил ученика, сказав ему: "Если ты прекратишь этот шум, я покажу тебе, как можно избежать подобных неприятностей".

Они направились в дом старого Учителя. Шейх велел принести шкатулку с письмами. "Взгляни на эти письма. Все они адресованы мне. Но начинаются они по-разному. В одном письме меня величают "Шейхом Ислама", в другом -- "Возвышенным Учителем". Здесь я назван "Мудрецом Двойных Святынь". Есть и другие обращения.

Ты видишь, что каждый именует меня в соответствии с тем, кем я в его представлении являюсь. Но я не соответствую ни одному из этих обращений. Люди дают другим имена, отражающие их представление о данном человеке. Именно так и поступил этот несчастный на базарной площади. И все же по отношению к нему ты сделал исключение. Почему -- раз это общее правило жизни?"

ГДЕ ЗАД, ГДЕ ПЕРЕД?

Некий мудрец прослыл человеком, который утерять способность ясно мыслить, разумно излагать факты и свои соображения.

Власти страны решили испытать его, чтобы установить, не представляет ли он опасности для общественного порядка.

В день испытания он демонстративно проехал мимо зала суда верхом на осле, восседая задом наперед.

Когда ему дали слово, он обратился к судьям:

-- Когда вы сейчас меня видели, в какую сторону я смотрел?

-- Ты смотрел не в ту сторону.

-- Вот вам мой ответ на все ваши вопросы, -- улыбнулся суфий, -- ибо я смотрел в ту сторону, с моей точки зрения. Это осел смотрел не в ту сторону.

ХИЛАЛИ ИЗ САМАРКАНДА

Хилали в сопровождении пяти своих учеников отправился в долгое путешествие по Средней Азии. Время от времени Хилали менял характер поведения своей группы. Вот несколько примеров.

Когда они достигли Балха и самые знатные люди города вышли встречать Учителя, Хилали сказал Юсуфу Лангу: "Будь ты Учителем". Юсуфа приветствовали, ему оказывали почести. В народе заговорили о чудесах, вызванных одним лишь присутствием его в доме, где есть больной. "Это то, что люди считают Путем Дервишей и чем он, как мы знаем, не является", -- заметил Хилали.

В Сурхобе путники вступили в город все в одинаковой одежде, с одинаковыми знаками отличия.

-- Кто из вас Великий Учитель? -- спросил наместник города.

-- Это я! -- сказал Хилали.

Тотчас же люди отпрянули, восклицая: "Мы узнали его по свету в глазах".

-- Вот вам хороший урок, -- сказал Хилали своим ученикам.

Когда путники достигли Кандагара, правитель Сардар устроил в их честь прием. Все суфии сели в круг. Хилали заранее распорядился, чтобы с ним обращались как с младшим учеником, а Учителем назначил Джафара Ахунзаде. Но Сардар сказал: "Воистину, этот меньший из братьев излучает внутренний свет, и что бы вы о нем ни говорили, я признаю в нем Кутуб, Магнетический Центр нашего века".

Все приветствовали Хилали, который был вынужден признать, что Сардар, хотя и был правителем, обладал тонким чувством понимания, редко встречающимся среди людей.

БРАНЬ БЕДУИНА

Однажды в оазисе Куфа к Хасану, внуку Мухаммада, подъехал косматый

бедуин и начал поносить его и его родителей.

Хасан сказал:

-- Бедуин, что случилось? Ты в чем-то нуждаешься?

Но бедуин, не обратив на это внимания, продолжал кричать и ругаться.

Тогда Хасан велел принести денег и подал их бедуину со словами:

-- Прости, о бедуин! Это все, что у меня есть при себе, но поверь, если

бы у меня было что-нибудь еще, я отдал бы тебе все без остатка.

Услышав эти слова, бедуин утих и затем воскликнул:

-- Я свидетельствую, что ты воистину внук Пророка. Ибо я пришел сюда, чтобы удостовериться, отвечают ли друг другу твое происхождение и твой характер.

ПОЧЕМУ ДЕРВИШ ПОСЕТИЛ ЦАРСКИЙ ДВОР

Одно из правил Хадрата ибн аль-Хафифы из Ширази гласило: "Суфий не должен посещать правителей, также не должен выходить из жилища и приветствовать их, если они приходят к нему".

И поэтому двое желавших стать суфиями, пришедшие поклониться Учителю, были крайне удивлены, когда услышали, что аль-Хафифа отправился к султану.

Они изменили свое мнение относительно степени его святости и, отказавшись от намерения встретиться с ним, решили прогуляться по городу.

Они зашли в лавочку, там разразилась ссора, их ложно обвинили в краже и повели на суд к султану.

Доверившись показаниям лавочника, султан повелел казнить их обоих на месте, в назидание другим.

Тогда вмешался ибн аль-Хафифа, все еще находившийся при дворе, и спас их от смерти.

-- Вы могли искренне считать себя вправе порицать меня за то, что я нахожусь при дворе султана, -- обратился мудрец к этим двоим, -- но поймите по крайней мере, что суфий совершает неожиданные поступки по невидимым, но тем не менее достаточно веским причинам.

ПРИНУЖДЕНИЕ К УЧИТЕЛЬСТВУ

У Бишра, сына Харита, спросили, почему он не учит.

-- Я прекратил учить, потому что обнаружил в себе жажду учительства.

Если это принуждение прекратится, я стану учить по своей воле.

ВРЕМЯ ДЛЯ ПОУЧЕНИЙ

Мудрец Аскалони редко произносил речи. Но когда это случалось, ученики приходили в восторг от его идей.

-- Не могли бы вы учить тогда, когда всем нам удобно собираться? -- спросили они. -- Дело в том, что многие из нас имеют семьи и не всегда могут присутствовать при ваших наставлениях.

-- Для этого вам придется искать кого-нибудь другого, -- ответил он, -- ибо я учу только тогда, когда не чувствую в себе тяги к учительству. Но имеются такие, кто может учить, когда есть кому слушать. Это и есть те, кто испытывает побуждение учить и, следовательно, они и должны говорить понятно для слушателей.

ЕСЛИ Я ПОПРОШУ И ОНИ ОТКАЖУТ...

Одного дервиша спросили: "Почему ты ничего не просишь у людей? Попросил хотя бы хлеба!" Дервиш ответил: "Если я попрошу, а они откажут мне, то есть опасность, что они пострадают за это. Ведь известны слова Пророка, что если истинно нуждающийся просит что-то, то отказавшие ему будут чахнуть и хиреть".

КАК ВЫ ДОЛЖНЫ ОБО МНЕ ДУМАТЬ

К Маруфу Керхи пришел ученик и сказал:

-- Я говорил о вас с людьми. Иудеи признают вас иудеем, христиане почитают вас как одного из своих святых; мусульмане называют вас величайшим из мусульман.

Маруф ответил:

-- Это то, что говорят люди в Багдаде. Когда я был в Иеруса-лиме, иудеи говорили, что я христианин, мусульмане -- что я иудей, а христиане считали меня мусульманином.

-- Но кем же тогда нам вас считать?

-- Некоторые не понимают меня, но почитают. Другие тоже не понимают меня, и потому поносят. Я пришел, чтобы сказать это. Считайте меня тем, кто сказал это.

КУЛЬТ СВЯТЫХ

Один посетитель спросил суфийского шейха:

-- Имеет ли культ святых какую-либо ценность?

Тот без промедления ответил:

-- Он абсурден и возбраняется Исламом.

Вопрошающий удалился, полностью удовлетворенный.

Ученик, присутствовавший при этом разговоре, сказал:

-- Но ваш ответ коснулся лишь одной стороны вопроса.

Шейх пояснил:

-- Человек этот находится на ступени шариата. То, как он задал вопрос, свидетельствовало, что он хотел получить определенное подтверждение своих взглядов. Поскольку он слышал, что на мое мнение можно положиться, он искал это подтверждение у меня. Существует, однако, и другое отношение к святым, не имеющее ничего общего с культом. Посещение их гробниц обладает большой силой, но только для тех, кто способен ощутить это воздействие. Этот человек к последним не принадлежит, поэтому другая сторона вопроса для него не существует.

В прошлом месяце один человек просил подтвердить его мнение, что "исцеления, происходившие после медитаций у святой могилы, случались исключительно благодаря душевному устремлению, а не благодаря святому". Я согласился с ним. Он был не готов к восприятию более сложных представлений, то есть, другими словами, его утверждение может быть частично верно в одних случаях, полностью -- в других, и так далее.

Слепцы отличаются тем, что им доступен лишь определенный круг представлений. Святые были людьми. Посещение святой могилы для некоторых сводится к "культу святых", а культ святых -- это невежество. Следовательно, культ святых ничего не дает.

Быть может, только один из тысячи при посещении храма осознает сердцем, почему он здесь и какого рода благодать сопутствует

такому посещению.

Остальные паломники будут мнить себя "благочестивыми", а по их мнению все

"благочестивые" делают и чувствуют в точности одно и то же.

Разумеется, это

не так. Пробовали ли вы когда-нибудь объяснить

заблуждающемуся, что его

кругозор недостаточно широк? Он даже может выслушать вас.

Но чтобы не

ущемлять свое самолюбие, он отвергнет суть сказанного вами,

если не само

сказанное.

МУХАММАД ШАХ, МУРШИД ТУРКЕСТАНА

Мухаммад Шах, муршид (Руководитель) Туркестана, учил в XIX веке, черпая примеры из "сока" (истинное внутреннее содержание) повседневной жизни. Вот одно из характерных описаний его подхода.

Мухаммад Шах отправился на прогулку с учениками своего халка (Круг). Они проходили мимо высокого минарета на берегу реки. "Его построили те, кто упорствует", -- сказал он.

Затем он указал ученикам на группу паломников-браминов, направлявшихся к священной реке Джумна. "Это люди, которые упорствуют", -- сказал он. На следующий день он взял учеников с собой, чтобы показать караван, только что пересекший пустынные районы Китая. "Это люди, которые упорствуют", -- сказал он. Наконец, он послал их в Тибет посмотреть на паломников, которые то и дело ложатся на землю, меряя священный путь своим телом, как аршином. "Это люди, которые упорствуют", -- сказал он им по их возвращении.

Спустя несколько месяцев, он послал их понаблюдать за судьями, вершившими судебные дела, за их стараниями, за усилиями свидетелей, домогательствами истцов, борьбой обвиняемых. "Каждый из этих людей в чем-то упорствует, -- сказал он, -- люди упорствуют во всем и повсюду. Для них ценны плоды этого упорства. Эти плоды они могут пожирать и использовать. С другой стороны, если им случается разочароваться в том, ради чего они упорствуют, они не умеют использовать навыки, приобретаемые в этой упорной борьбе. И в конце концов они приобретают лишь одно -- привычку постоянно в чем-то упорствовать".

ПОЧЕМУ ДЕРВИШ СКРЫВАЕТ СВОЙ ИСТИННЫЙ ЛИК

Сын Руми спросил отца:

-- Как и почему дервиш скрывает свой истинный лик?
Делает ли он это,
надевая внешнюю личину? Скрывает ли он нечто внутри себя?

Учитель сказал:

-- Это делается самым различным образом. Некоторые пишут поэмы о любви, и люди считают, что они воспевают обычную любовь. Дервиш может скрыть истинную ступень, достигнутую им на Пути, освоив какое-нибудь ремесло. Есть среди дервишей писатели, есть торговцы, как Баба Фарид. Они могут являть самую различную внешнюю деятельность.

Это может делаться, чтобы защитить себя от ограниченных людей. Некоторые, напротив, сознательно ведут себя так, что их действия вызывают неодобрение общества.

Пророк в связи с этим сказал: "Бог сокрыл Людей Высшего Знания".

Последователи Пути могут применять разные приемы, чтобы обрести покой, когда что-то может помешать им.

Затем Учитель прочитал: "Вечнопознающие -- в исканиях скрывают они лик свой".

Обычный человек воспринимает их совсем иными.

Странствуют они в мире внутреннего света, творя чудеса наяву.

Но кто же они в действительности, не знает никто.

Мунакиб аль-Арифин

МОЛИТВА ОБ УСОПШЕМ

Суфйан Саури увидел похоронное шествие и присоединился к нему.
У могилы
он помолился об усопшем.

После похорон люди начали говорить между собой, каким
хорошим человеком
был покойный.

-- Напрасно я молился за него, -- сказал Суфйан, --
ибо когда вы
слышите, что люди хорошо отзываются о ком-то, это верный
признак того, что
человек этот -- лицемер, даже если сам он того не осознает.
Если же человек
не лицемер, то всегда найдется много таких, кто будет
отзываться о нем
плохо.

САУРИ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ

Великий Шибли посетил прославленного Саури. Учитель настолько ушел в самосозерцание, что ни один волосок на нем не шевелился.

Шибли спросил: "Где научился ты такой неподвижности?"

Саури ответил: "От кошки. Она наблюдала за мышиной норой с еще большим сосредоточением, чем то, что ты видел у меня".

СТРАННОЕ ВОЛНЕНИЕ

Однажды во время религиозного собрания Сахл Абдулах пришел в состояние

сильного волнения, проявившегося и физически.

Ибн Салим спросил:

-- Что это за состояние?

Сахл ответил:

-- Вы ошибаетесь, если полагаете, что это вошла в меня сила. Напротив, это было следствием моей слабости.

Один из присутствовавших заметил:

-- Если это слабость, то что же такое сила?

-- Сила, -- ответил Сахл, -- это когда нечто подобное входит в человека, а его ум и тело ничем этого не проявляют.

ОСЕЛ

Сахл, вместе с Ибрахимом, сыном Адама, отправился в путешествие и в пути заболел.

Он рассказывает, что Ибрахим продал все, что у него было, и истратил деньги на нужды больного друга. Однажды Сахл попросил о каком-то редком кушании, и Ибрахим продал своего осла, чтобы купить его.

Когда Сахл начал поправляться, он спросил Ибрахима:

-- А где осел? На чем же я поеду?

-- Я осел, -- ответил Ибрахим и подставил плечи. И до конца путешествия он нес Сахла на себе.

ИБН-САЛИМ

Толпа народа собралась перед домом ибн-Салима. Они просили его произнести речь и обратились к нему со словами: "Твои ученики ждут тебя".

Он ответил: "Это не мои ученики -- но ученики моих слушателей. Мои ученики составляют меньшинство".

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Хаджи Бекташ назначил Нур ад-дина Шакмака своим халифом в самой северной провинции.

К тому времени у шейха Шакмака было уже много учеников, ибо благодаря его усердию в изучении наследия древних учителей вокруг него сложилось несколько групп изучающих. Кроме того, он имел близкий контакт со многими из учителей.

Хаджи преподавал ему учение, которое внешне сильно отличалось от тех традиционных обычаев и образа мышления, к которым привыкли его ученики.

Шакмак попытался уклониться от ответственности, умоляя Хаджи взять к себе его паству. Но Хаджи Бекташ отклонил его предложение, сказав: "Только действуя в качестве посредника между мною и своими людьми, ты сам сможешь стать преображенным".

Шакмак опасался, что это новое учение подорвет его авторитет. "Если твое учительство основано только на авторитете, ты вообще не Учитель", -- сказал Хаджи Бекташ. Скоро некоторые ученики Шакмака пришли к Хаджи Бекташу с жалобой, что их Учитель начал вести себя очень странно. "Мы лишены возможности спокойно исполнять свои привычные обязанности", -- говорили они. "Именно этого я и хочу", -- улыбнулся Хаджи.

Другие ученики опасались, что влияние, оказанное Хаджи на Шакмака, скажется также и на них. Когда это дошло до Хаджи, он сказал: "Они видят, как Шакмак меняется в лучшую сторону, но считают это вредным. Это лихорадка, которая должна сжечь самое себя".

Прошло четыре года, прежде чем ученики Шакмака, исключительно благодаря примеру Хаджи, поняли, что Бекташ занимается делами более важными, чем "отлов колченогих лошадей". Бекташ сказал: "Вы были настолько

преисполнены
самоуверенности, что вообразили себя чем-то таким, на что
кто-то станет
завидовать".

ДРАГОЦЕННОСТЬ

К Дун-Нуну пришел юноша и заявил, что суфии -- мошенники, и наговорил еще многое в том же духе.

Египтянин снял со своего пальца кольцо и подал его молодому человеку.

"Отнеси это кольцо базарным менялам и посмотри, удастся ли тебе получить за него хоть одну золотую монету", -- сказал он.

Но на базаре никто не пожелал дать за камень больше одного серебряника.

Юноша принес его обратно.

-- Теперь отнеси это кольцо к настоящему ювелиру, -- сказал Дун-Нун. --

Посмотри, во что он оценит его.

Ювелир предложил за кольцо тысячу золотых монет.

Юноша был потрясен.

-- Так вот, -- сказал Дун-Нун, -- твое знание о суфиях столь же велико, как и знание базарных менял о драгоценных камнях. Если хочешь разбираться в драгоценностях, стань ювелиром.

СООБЩНИЧЕСТВО

Всякий, прислушивающийся к чему-то непристойному, становится сообщником говорящего непристойности.

Аль-Шафай

БАЙАЗИД БИСТАМИ

Байазиду встретилась на дороге собака, и он приподнял свой халат, дабы та не осквернила его.

Собака сказала человеческим голосом:

-- Если бы я была сухой, не было бы смысла избегать меня. Если бы была мокрой, ты бы мог постирать свой халат. Но от отвращения, которое ты испытываешь ко мне, очиститься невозможно.

Байазид сказал:

-- О просвещенная собака, останься и поживи со мной какое-то время.

Собака ответила:

-- Это невозможно: ведь мир обходится со мной, как с собакой, а ты признан в миру образцом для подражания.

Байазид воскликнул:

-- Увы, я недостоин жить с тем, кого целый мир считает существом низшим; как же тогда могу я подступиться к Истине, превозносимой всеми как явление наивысшее?

ИДОЛ

Увайсу аль-Карани сказали, что некий дервиш, завернувшись в саван, сидит на могиле и льет слезы.

Карани сказал:

-- Передайте ему, что этот метод стал подобен идолу; необходимо стать выше этого обычая, который превратился в препятствие.

ДЕНЬГИ

Увайсу аль-Карани предложили крупную сумму денег.

Он сказал:

-- Я не нуждаюсь в них, у меня уже есть одна монета.

Даритель сказал:

-- Но ведь одна монета -- ничто. Надолго ли вам ее хватит?

Увайс ответил:

-- Поручитесь, что я проживу дольше, чем успею истратить
ваши деньги, и
я приму ваш дар.

Не сожалею о прошлом и не тревожусь о будущем.

Дун-Нун

Ученый муж, имеющий много друзей, может оказаться лжецом,
ибо, говори
он им правду, друзей его резко поубавилось бы.

Суфьян Саури

Джунайд обыкновенно обращался к аудитории человек в
десять. Когда
количество слушателей резко возрастало, он неизменно замолкал,
так что число
их никогда не превышало двадцати.

Когда мы говорим, мы заботимся, чтобы не совершать
грамматических
ошибок. Однако когда мы действуем, мы совершаем ошибки и не
достигаем того,
что является нашей целью.

Ибрахим ибн-Адам

ВОСХИТИТЕЛЬНОЕ СЕЛЕНИЕ

Они говорят: "Это селение восхитительно".

Но еще прекраснее сердце человека, способного
сказать: "Меня не
прельщают восхитительные селения".

Йахйа Рази

СУЩНОСТЬ, ПОВЕДЕНИЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Суфизм -- это поведение. Каждому времени свое поведение.

Каждому месту

свое поведение. Каждому состоянию свое поведение.

Тот, чье поведение всегда соответствует конкретному случаю, достигает

человеческого назначения.

Человек, не соблюдающий этих правил поведения, настроен ума далек от

состояния Близости.

Абу-Хафс

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

У погонщика верблюдов свои планы, а у верблюда свои.

Организованный ум способен мыслить как следует.

Ум Совершенного Человека способен существовать как следует.

Свеча не для того, чтобы освещать самое себя.

Наваб Джан-Фишан Хан

Именоваться суфием -- это немалое притязание.

Знай же, что я не смею себя так называть.

Хадрат Абуль-Хасан Харакани

Коли вы не изучили Небесной Науки,
Покуда вы не ступили внутрь "Таверны",
Раз вы не знаете, где ваша польза, а где ущерб,
Как достигнете вы Товарищей? --
Вперед, вперед,
Вперед, вперед!

Баба Тахир Урийан

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КОРАБЛЕ ИЛИ БЕЗ НЕГО

Если вы бросаетесь в море, не имея никакого руководства, это чревато большими опасностями, ибо люди склонны ошибочно принимать то, что возникает внутри них самих, за нечто, возникающее извне.

С другой стороны, если вы отправляетесь в морское плавание на корабле, это тоже опасно, ибо вы рискуете развить в себе привязанность к средству передвижения.

В одном случае -- цель неизвестна и нет руководства.

В другом -- средство становится целью, и нет достижения.

Ниффари

Учитель-дервиш как-то сказал: "Если вы слышите, что человек начинает свою речь словами: "Говорят, что...", -- знайте, что на самом деле он подразумевает: "Послушайте, что я говорю".

Бадр аль-Хафи

Заметьте, что то, что считается правильным сегодня, считалось невозможным вчера. В свою очередь то, что считается неверным сегодня, будет признано истинным завтра.

Удайфа

Заблуждения часто очаровывают ум тех, кто им следует.

Ибн Аббас

Когда Маруфа Керхи спросили, почему он не поправляет молитву другого

человека, он ответил:

-- Дервиш волен поучать только после того, как закончит свою собственную службу.

Несомненно, некоторые виды, так называемого, знания в действительности являются невежеством, а некоторые виды так называемого красноречия есть не что иное, как полная бессмыслица.

Пророк

Али указал на свое сердце и сказал:

-- Здесь у меня довольно знания, но не могу найти никого, кому доверить его. Людей множество, но они слишком быстро поддаются сомнениям или неверию.

О, как я жажду встретить истинно ученых!

Если я заблуждаюсь -- это не имеет большого значения для вашего будущего.

Но если я прав -- это исключительно важно для вашего будущего.

Халиф Али

ТЕ, КТО ПОКЛОНЯЮТСЯ ВНЕШНЕЙ ФОРМЕ

Если б мусульманин знал, что такое идол,
Он понял бы, что в идолопоклонстве присутствует религия.
Если бы идолопоклонник знал, что такое религия,
Он понял бы, где он сбился с пути.
Но он зрит в идоле лишь осязаемое творение --
Вот почему он, согласно исламу, язычник.

Шабистари

КУЛЬТ

Человечество проходит три этапа развития.

Вначале оно поклоняется всему: мужчине, женщине, деньгам, детям, земле и камням.

Затем, когда оно уже немного продвинулось, оно поклоняется Богу.

В конце концов оно не говорит: "Я поклоняюсь Богу", -- и не говорит: "Я не поклоняюсь Богу".

Оно миновало первые два этапа и достигло последнего.

Руми

АСКЕТИЗМ

Вначале -- знание.

Затем аскетизм.

Затем знание, которое приходит после такого аскетизма.

Один истинно "познавший" стоит сотни тысяч аскетов.

Руми

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Человек подошел к двери Возлюбленного и постучал. Голос спросил:

-- Кто там?

Человек ответил:

-- Это я.

Голос произнес:

-- Здесь нет места для меня и тебя.

Дверь осталась закрытой.

После года одиночества и лишений человек вновь постучался в дверь
Возлюбленного.

Голос изнутри спросил:

-- Кто там?

Человек сказал:

-- Это Ты.

Дверь открылась ему.

Руми.

ПУСТОТА

Все в этом обыденном мире спят. Их религия -- религия
привычного мира
-- пуста, и в ней нет ничего от истинной религии.

Санаи,
"Хадика"

ГОЛОД

Люди, пресытившиеся собою, таковы вследствие своего голода по отношению

к чему-то другому. Таким образом, они -- голодные.

Только те, кто

сознательно уклоняется от злодеяний, творят молитву, но не те, кто лишь

склоняет спину в молитве. Молитва есть действие.

Санаи,

"Хадика"

БОГ

Человеческому уму недоступно понимание той формы жизни,
которую
называют Богом.

Санаи,
"Хадика"

МОЛИТВА О САМОМ СЕБЕ

Сайад, сын Ваки, был товарищем Пророка. К концу жизни он ослеп и поселился в Мекке, где к нему за благословением постоянно приходило множество людей. Благословлял он не каждого, но те, кто получал благословение, впоследствии неизменно убеждались в его благотворном воздействии на их жизнь.

Абдаллах ибн Сайад рассказывает:

"Я пришел к нему, и он был добр ко мне и благословил меня. Я был всего-навсего любознательным мальчишкой и спросил его: "Когда вы молитесь за других, ваша молитва как будто всегда бывает услышана. Почему же тогда вы не попросите вернуть вам зрение?"

Старец ответил: "Смирение перед Волей Господней намного лучше, чем личное удовольствие от способности видеть".

СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ

Однажды, когда Бишр был учеником, еще зависящим во всем от мирских удобств, он попал на остров Абадан. Там он встретил на редкость несчастного человека. Пораженный проказой, слепой, покинутый всеми он лежал на земле.

Бишр подошел к нему, положил его голову себе на колени и, испытывая жалость и сострадание, начал говорить слова утешения и человеколюбия.

Тогда прокаженный вдруг заговорил: "Зачем, незнакомец, встал ты между мной и моим Господом? Есть у меня тело или нет, моя любовь к Нему неизменна".

Бишр говорит, что этот урок он запомнил на всю жизнь.

Машгул добавляет: "Смысл истории доступен лишь тому, кто понимает, что прокаженный предостерегал Бишра от потакания собственной сентиментальности, разрушающей чело-века, превращающегося в так называемого "добряка". "Добро" есть то, что вы совершаете по своей воле, а не ради ублажения своей склонности к потаканию чувствам, преподаваемым другими под именем человеколюбия".

Бишр ибн аль-Харит

ЗАЛАТАННОЕ ПЛАТЬЕ

Один иудей из Дамаска, читая священную книгу, натолкнулся в ней на имя Пророка.

Это ему не понравилось, и он стер имя. Но на следующий день он снова обнаружил его на том же месте. Иудей опять стер имя, и вновь на следующий день оно было там же.

Он подумал: "Очевидно, это знак, что явился истинный Посланник. Поеду на юг в Медину".

Он тотчас же отправился в путь, нигде не останавливаясь, пока не достиг города Пророка.

Прибыв в Медину, город для него совсем незнакомый, иудей очутился у мечети Пророка, когда в нее входил Анас, товарищ Пророка. Иудей сказал Анасу:

-- Друг, отведи меня к Пророку.

Анас провел его в мечеть, полную рыдающих людей. Абу Бакр, Преемник, сидел во главе собрания. Старик подошел к нему, приняв его за Мухаммада, и обратился к нему со словами:

-- О избранный Посланник Господа, заблудший старик пришел к тебе с миром.

При звуке почетного имени Пророка из глаз присутствующих полились новые потоки слез. Старик совершенно растерялся и вымолвил:

-- Я чужестранец и иудей и не знаком с обрядами Веры Повиновения Воле Аллаха. Сказал ли я нечто недостойное? Может, мне следовало сохранять молчание? Или же это предписано обрядом? Почему вы плачете? Если это обряд, я никогда прежде не слышал о нем.

Омар, сподвижник Пророка, сказал:

-- Не ты причина нашего горя. Но, о несчастный, ты должен узнать, что вот уже неделя, как Пророк покинул этот мир. Когда мы услышали его имя, горе вновь наполнило наши сердца.

Как только старец услышал это, он в отчаянии разорвал на себе одежды.

Немного прийдя в себя, он сказал:

-- Окажите мне одну-единственную услугу. Дайте мне хоть одно из платьев

Пророка. Если я больше не смогу увидеть его, пусть хоть это будет у меня.

Омар ответил:

-- Только госпожа Зохра может дать нам его платье.

Али сказал:

-- Но она никого не желает видеть.

Все же они пошли к ней, постучали в дверь и объяснили причину своего прихода.

Госпожа Зохра ответила:

-- Воистину правду говорил Пророк, когда незадолго до смерти он сказал мне: "В наш дом придет путник, добрый человек, в сердце которого горит любовь ко мне. Он не встретит меня. Отдай ему, как бы от меня, это мое залатанное платье и от моего имени поклонись ему".

Иудей надел платье и, прославляя ислам, попросил отвести его к могиле Прорка. На этом месте он отошел в мир иной.

Аттар,

"Илахи-Нама"

МОЛИТВА СААДИ

Делай со мной то, что достойно Тебя,
А не то, что достойно меня.

Саади,
"Гулистан"

ЗРЯЧЕЕ ОКО

Учебные залы и медресе, и ученые лекции,
кружки и монастыри --
Какая польза от них, если отсутствует знание и нет
ока зрячего?

Хафиз

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ДЕРВИША

То, что ищут в молитве султаны --

Лишь видимое отражение того, что ищет в ней дервиш.

Хафиз.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УЧЕБНЫЕ ИСТОРИИ

"Учебные истории" предназначены для масс и являются частью внешней деятельности дервишей. Они рассчитаны на то, чтобы заложить основы знания о суфизме и его характерных методах мышления. Они редко используются в дидактических целях.

"Внутренние измерения" учебных историй, по утверждению суфиев, делают возможным, в соответствии со степенью развития ученика, раскрытие в них все новых и новых уровней содержания.

Именно эта теория -- что "человек может обращаться к разным слоям одного и того же текста" -- и явится новой для многих, кто скорее предпочел бы услышать, что рассказ заключает в себе одну идею или имеет только одно применение.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА

Один суфий как-то не удержался и воскликнул: "О, я стану причиной разрушения этого города".

К счастью, люди решили, что он сумасшедший или просто пытается нагнать на них страх. Они не тронули его, но и не придали никакого значения тому, что он сказал. В конце концов, он был всего-навсего хилым старикашкой, внешне ничем особенным не выделявшимся.

Однажды суфий забрался на дерево и сорвался. Его тело пробило стену водного резервуара. Последовавшее за этим наводнение разрушило город.

Лишь после, когда было найдено его тело, люди вспомнили его слова.

ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ

У султана было два сына. Первый всячески помогал людям, делая это доступным для их понимания образом. Второго прозвали "лентяем", так как, по всеобщему мнению, он лишь предавался своим мечтам, далеким от жизни.

Первый сын снискал себе глубокое уважение в народе. Второй приобрел у скромного плотника деревянного коня и оседлал его. Но конь этот был волшебный. Он нес седока, если тот был чист сердцем, к его самой желанной цели.

В один прекрасный день юный принц исчез вместе с волшебным конем в поисках своей самой желанной цели. Долгое время о нем ничего не было известно. После многих приключений он вернулся домой вместе с прекрасной принцессой из Страны Света. Отец был безмерно рад его благополучному возвращению и выслушал рассказ о волшебном коне.

Доступ к коню был открыт для всех желающих. Но многие предпочли осязаемые преимущества, плодам деятельности первого принца. Конь для них всегда представлялся чем-то вроде игрушки. Их восприятие не шло далее внешнего вида коня, который не производил никакого впечатления -- самая обыкновенная игрушка.

Когда старый султан умер, трон, согласно его воле, наследовал "принц, имевший пристрастие к игрушкам". Но основная масса людей не ставила его ни во что. Им были намного ближе побуждения и интересы, связанные с суждениями и деятельностью практичного принца.

Но если мы не прислушаемся к "ленивому" принцу -- неважно, есть ли у него принцесса из Страны Света или нет -- мы никогда не проникнем под внешнюю оболочку коня. Если даже этот конь нравится нам, ошибочно полагать,

что именно его внешняя форма может помочь нам на
пути к нашему
предназначению.

ПОИСКИ

У одного человека был маленький сын по имени Юсуф. Однажды мальчик вышел из дома и пошел погулять. Дойдя до пустынной дороги, по которой он любил прогуливаться в одиночестве, вдруг увидел какого-то старика в одежде шейха, с черной шляпой на голове. Юсуф вежливо приветствовал старика, и тогда старик остановился и дал ему сладкий леденец. А когда Юсуф его съел, старик спросил:

-- Мальчик, ты любишь сказки?

-- Очень люблю, -- ответил Юсуф.

-- Я могу рассказать тебе сказку про магрибский молитвенный коврик, -- сказал старик, -- но уж больно она страшна.

Но мальчик очень просил его рассказать, говоря что ничего не боится. И вдруг в той стороне, где был дом его отца, раздался какой-то шум и крики. Мальчик тут же забыл про сказку и старика в черной шляпе и кинулся посмотреть, что случилось.

Оказалось, что это приехал друг его отца, и мальчик со всех ног побежал назад, но старика на дороге уже не было. Юсуф очень расстроился и пошел домой. Выбрав время, он подошел к отцу и спросил:

-- Отец! Ты знаешь что-нибудь о магрибском молитвенном коврике?

Вдруг его отец побледнел, затрясся всем телом, упал на пол и умер. Юсуф очень испугался и побежал к матери. "Мама! -- закричал он, -- несчастье!"

Мать подошла к нему и спросила:

-- В чем дело, сынок?

-- Мама, -- закричал мальчик, -- я подошел к отцу и спросил его об одной вещи, а он вдруг упал и умер!

-- О какой вещи, -- спросила мать.

-- О магрибском молитвенном коврике, -- ответил Юсуф.

И вдруг мать тоже страшно побледнела, затряслась всем телом, упала на пол и умерла.

Мальчик остался совсем один и решил найти того старика и спросить его обо всем, что случилось.

Юсуф долго странствовал по всей Персии и наконец попал к одному очень известному суфию и стал его учеником. Прошло несколько лет, и Юсуф, подойдя к этому суфию, когда тот был один, поклонился и сказал:

-- Учитель, я учусь у вас уже несколько лет. Могу я задать вам один вопрос?

-- Спрашивай, -- улыбнувшись, сказал суфий.

-- Учитель, вы знаете что-нибудь о магрибском молитвенном коврике?

Суфий побледнел, схватился за сердце и упал замертво.

Тогда Юсуф кинулся прочь.

С тех пор он стал странствующим дервишем, и путешествовал в поисках известных учителей. И все, кого бы он ни спрашивал про магрибский молитвенный коврик, падали на землю и умирали. Постепенно Юсуф состарился и стал немощным. Однажды, когда он сидел в чайхане, он увидел того самого старика в черной шляпе. Старик ничуть не изменился за все эти годы. Юсуф подбежал к нему, встал на колени и взмолился:

-- Почтенный шейх! Я ищу вас всю жизнь! Расскажите мне о магрибском молитвенном коврике!

-- Хорошо. Будь по твоему, -- сказал старик в черной шляпе, уселся напротив него, вздохнул и умер.

Юсуф весь день и всю ночь в молчании просидел над телом старика. Потом встал, взял его черную шляпу и надел себе на голову. На оставшиеся несколько мелких монет, уходя, он купил у владельца чайханы сахарный леденец.

ЛЮЛЬКА

В семье родился ребенок, и отец пошел к плотнику и заказал ему люльку для малыша.

Плотник велел прийти за ней через неделю.

Когда тот пришел, люлька еще не была готова.

Он приходил каждую неделю, но заказ так и не выполнялся.

В конце концов ребенок вырос в мужчину. Он женился, и у него родился ребенок.

Отец сказал ему:

-- Навести плотника и спроси его, не готова ли твоя люлька.

Молодой человек отправился к плотнику и напомнил ему о давнем заказе.

-- Ты имеешь прекрасную возможность закончить эту работу. У меня родился сын, и ему отлично подойдет эта люлька, -- сказал он.

-- Да пропадите вы пропадом! -- воскликнул плотник. -- Я не желаю из-под палки выполнять работу только лишь потому, что вы и ваша семья одержимы идеей исполнения своих желаний!

ТРОЕ ГЛУХИХ И НЕМОЙ ДЕРВИШ

Жил-был на свете бедный пастух.

Каждое утро он выгонял своих коз в поисках свежей травы на гору, высившуюся над селением, где он жил со своей семьей. Он был глух, но это его не удручало. Однажды он обнаружил, что жена забыла дать ему с собой в поле сверток с обедом. Она также забыла послать еду с их мальчиком, как бывало всегда в подобных случаях.

Солнце было уже почти в зените, и пастух подумал: "Надо самому сходить домой за едой. Я не смогу пробыть здесь весь день до вечера не евши". Вдруг он заметил, что неподалеку от него кто-то рубит кусты. Пастух подошел к тому человеку и сказал:

-- Друг, будь добр, присмотри за моими козами, чтобы они не разбежались. Жена по глупости забыла прислать мне обед, и я должен сам идти за ним в деревню.

Но дровосек тоже был глух и потому, разумеется, не понял ни единого слова из сказанного пастухом.

Он ответил:

-- С какой это стати я должен отдать тебе ветки, которые собираю для своих собственных животных? У меня дома корова и две овцы, и я с трудом нахожу для них пищу. И не проси меня, я не собираюсь делиться тем малым, что имею, с такими как ты.

И дровосек с издевкой помахал рукой, смеясь пастуху в лицо.

Но тот, совершенно не поняв его речь, радостно воскликнул:

-- О, благодарю тебя, добрый друг, ты выручил меня. Я постараюсь вернуться как можно скорее. Да благословит тебя Бог за то, что ты не оставил меня в беде.

Он побежал в селение и, войдя в свой дом, увидел, что жена его мечется в лихорадке, а соседка ухаживает за ней. Он схватил обед и

побежал обратно
на гору. Козы мирно паслись, и все его стадо было цело.

Его знакомый по-прежнему занимался своим делом, и
пастух подумал:

"Какой же это прекрасный и благородный человек! Он
присматривал за моими
козами и даже не ждет от меня благодарности за это! Отдам-ка я
ему ту хромую
козу, которую все равно собирался зарезать. Это будет
прекрасный ужин для
него и его семьи".

Взвалив хромое животное на плечи, он побежал к
тому человеку,
выкрикивая на ходу:

-- Эй, брат, вот тебе коза за твои труды. Моя бедная
жена лежит в
горячке, поэтому-то все так вышло. Зажарь эту козу себе на
ужин; видишь, у
нее сломана нога, и я все равно собирался зарезать ее.

Но тот не разобрал ни слова и в ярости закричал:

-- Ах ты, хитрая тварь, я и в глаза не видел твоих
паршивых животных и
не собираюсь отвечать за хромоту твоей проклятой козы! У меня
своих забот по
горло, какое мне дело до твоих коз! Проваливай отсюда, пока
цел.

Пастух растерялся при виде столь враждебного отношения,
и, не понимая,
в чем тут дело, обратился к всаднику, проезжавшему мимо
на породистой
лошади:

-- Почтенный господин, умоляю вас, объясните мне, о чем
говорит этот
человек. Я, к сожалению, глух и не понимаю, почему мой подарок
привел его в
такую ярость!

Затем к нему присоединился его противник, и оба они,
обращаясь к
всаднику, орали до тех пор, пока тот не слез с коня и не
подошел к ним. Этот
третий человек был конокрад, к тому же глухой как бревно. Он
сбил с пути и
собирался узнать у них, где он находится. Но увидев
устрашающие жесты,
обращенные к нему, заговорил:

-- Да, братцы, это я украл лошадь, но клянусь вам, я не
знал, что она
ваша. Умоляю вас, простите, на меня нашло какое-то

затмение, и я сам не понимаю, как это вышло!

-- Я не виноват в том, что коза хромает! -- кричал один.

-- Пусть он скажет мне, почему отвергает мой дар, -- настаивал другой.

-- Ведь я только хотел выказать ему свою благодарность!

-- Я полностью признаю, что взял эту лошадь, -- оправдывался вор, -- но я глух и не разберу, кто же из вас ее хозяин.

В этот момент на пыльной дороге появился седой дервиш, державший путь к селению. Сборщик кустарника схватил его за край одежды и завопил:

-- Почтенный дервиш, я глух и совершенно не понимаю, чего хотят от меня эти двое. Ты мудр, объясни мне, Бога ради, что им надо.

Но дервиш, в свою очередь, был немым и не мог ответить. Вместо этого он подошел к ним и стал испытующе вглядываться в лица всех трех глухих, которые тотчас же замолкли.

Его взгляд был настолько пытлив и пронзителен, что вскоре всем троем стало не по себе. А сверкающие черные глаза буквально впивались в них в поисках истинного разрешения проблемы, в надежде ухватиться за что-нибудь, указывающее на такое решение. Но на всех троих глухих вдруг напал страх, как бы дервиш не опутал их чарами и не подчинил себе их волю. Вор вскочил на коня и с бешеной скоростью умчался прочь. Пастух тут же принялся судорожно гнать свое стадо вверх по склону, а сборщик кустарника, избегая взгляда дервиша, быстро собрал свои ветки и, взвалив их на спину, что есть мочи припустил с горы вниз, по направлению к дому.

Дервиш же продолжил свой путь, размышляя над тем, каким бесполезным средством общения является язык, -- настолько бесполезным, что человек мог бы вообще обойтись без него.

ФАТИМА И ЖИВОТНЫЕ

Жила-была маленькая девочка. Она жила вместе с родителями вдали от людей в глухом лесу. Но вот настал день, когда ее отец и мать умерли, и пришло время ей самой заботиться о себе. Родители оставили ей михраб -- непонятный резной орнамент, похожий на оконную раму, который висел на стене в хижине.

-- Раз я осталась одна, -- сказала Фатима, -- и мне придется жить в этом лесу, где только я да животные, было бы лучше всего, если б я могла говорить с ними и понимать их язык.

Остальную часть дня она провела в молитве перед рамой на стене:

"Михраб, дай мне силу понимать животных и говорить с ними".

Прошло немало времени, и вдруг у нее появилось ощущение, что она в состоянии общаться с птицами, животными и даже рыбами. И она отправилась в лес испытать себя.

Скоро Фатима вышла к пруду. Там она увидела муху-водомера, которая скользила по поверхности, не погружаясь в воду. В пруду плавали несколько рыб, а на дне его расположились улитки.

Чтобы завязать разговор, Фатима спросила:

-- Муха, почему ты не ныряешь в воду?

-- А для чего мне нырять, даже если б это было возможно, хотя всем известно, что это невозможно? -- ответила муха.

-- Под водой ты была бы в безопасности от птиц, которые хватают и пожирают вас.

-- Но ведь меня-то еще не съели? -- ответила муха, и на этом разговор закончился.

Следующим собеседником девочки стала рыба.

-- Послушай, рыба, -- крикнула Фатима в воду, -- почему бы тебе не приучиться, мало-помалу, жить вне воды? Я слышала, что есть рыбы, которые это умеют".

-- Какая чепуха, -- возмутилась рыба, -- никому еще не удавалось сделать этого, не лишившись жизни. Нас всегда учили, что это грех и смертельная опасность.

И, не желая слушать подобную чепуху, она ударила хвостом и исчезла в глубине.

Фатима обратилась к улитке:

-- Улитка, ты могла бы выползать на берег и находить там вкусную пищу.

Я слышала, что улитки питаются растениями.

-- На такой вопрос мудрая улитка всегда отвечает вопросом: почему, скажите на милость, вы так заинтересованы в моем благополучии? Улитки улитками, а люди людьми.

-- Наверное, это происходит оттого, что если один человек видит больше в отношении другого человека, он хочет помочь ему достичь больших высот.

-- Бредовая идея, -- проворчала улитка и уползла под камень, подальше от Фатимы.

Фатима оставила пруд и его обитателей и отправилась дальше в лес в поисках других собеседников. Ей очень хотелось применить свои знания с пользой. Ведь у нее их было намного больше, чем у остальных обитателей леса. Она бы, например, могла предупредить птицу, чтобы та позаботилась о запасах пищи на зиму. Или чтобы гнездилась вблизи теплой хижины, где ей не угрожала бы случайная гибель от холода и голода. Но по пути ей не попалось ни одной птицы.

Вместо этого она вышла к хижине углежога. Седой старик сидел перед домом и отжигал уголь, чтобы отвезти его на рынок.

Фатима была очень рада увидеть человека, единственного, кого она встретила после того, как умерли родители. Она подбежала к дому и рассказала все свои приключения.

-- Не стоит так переживать, дитя мое, -- ласково сказал старец, -- человек также должен научиться еще многому такому, что

жизненно важно для
его будущего.

-- Учиться? -- переспросила Фатима. -- Скажи на милость,
мне-то зачем
учиться? Чего доброго, это еще изменит мой образ жизни и
мышления.

И, подобно мухе, рыбе и улитке, она не захотела иметь дело
с углежогом.

Фатима, дочь Вали, провела еще тридцать лет как муха,
рыба и улитка,
прежде чем вообще чему-то научилась.

МОИСЕЙ И ПАСТУХ

Это объяснение замечательного отрывка из труда Руми "Месневи" взято из книги ходжи Фидаи из Карса "Медитации на темы четверостиший нашего Учителя Джалалуддина Руми".

В нем обращается внимание на различные уровни человеческого понимания; подчеркивается, что к человеку можно подойти только через круг доступных ему ассоциаций.

В обязанности каждого Учителя-суфия, помимо прочего, входит подготовка своих учеников к восприятию более высокого "параллелизма". Поэтому акцентирование одних только матери-альных преимуществ суфизма, в общепринятом условном пони-мании, считается в высшей степени неправильным. Поэтому Учителя никогда не выставляют суфизм в качестве целебного средства или лекарства от мирских невзгод в жизни человека.

Человек неспособен понять больше, чем позволяет его ум; и по этой причине совершенно верно сказано: "Говори с человеком согласно его пониманию" (приписывается Мухаммаду). Как человек сможет понять, так он этим и воспользуется. Если человеку доступны лишь низкие понятия, он будет искать и получать удовольствие именно на этом уровне.

Сохранилось предание, что Моисей назвал простодушного пастуха богохульником, услышав, как тот предлагал причесать Богу волосы, выстирать Его платье и поцеловать Ему руку.

Бог, косвенно поучая Моисея на этом случае, предостерег его от подобных поступков, указав, что пастуху не доставало ни ума, ни опыта, чтобы понять, что Моисей имел в виду бестелесное божество. "Таким образом ты прогнал этого человека с ближайшего места, какое он мог занимать по отношению ко Мне. Все люди делятся по уровням понимания: каждый поймет то, что ему

доступно, и на
том уровне, на котором это доступно ему".

ШАПКА-НЕВИДИМКА

В стране, незримой для нас, но куда более реальной, чем наша реальность, жил мальчик по имени Касьян. Его старший брат, Янкас, был парень трудолюбивый и умный. Этот же Касьян не был ни трудолюбив, ни ленив. Он не был ни умен, ни глуп, но всегда с охотой брался за любое дело, исполняя его в меру своих сил.

Касьян и Янкас, которые не очень-то преуспевали в Невидимой Стране, решили вместе отправиться на поиски своего счастья. Однажды в полдень они покинули свой дом, и вскоре темнота разлучила их. О том, что случилось с Янкасом, мы вскоре узнаем. Касьян же повстречал трех мужчин, между которыми шел бурный спор о трех вещах, лежавших на земле. Они объяснили Касьяну, в чем было дело. Их отец умер и оставил им в наследство островерхую шапку -- кулах, делающую человека невидимым, ковер-самолет и трость, которой нужно ударить ковер, чтобы он взлетел. Каждый из братьев претендовал на все три вещи, по крайней мере на право первого выбора. Каждый из них опирался на то, что он является старшим, средним или младшим сыном, и на этом основании утверждал свое превосходство.

"Все они недостойны таких вещей", -- подумал Касьян, но предложил рассудить их спор. Он велел им отойти на сорок шагов и затем обернуться. Прежде чем они успели сделать это, он надел кулах, взошел на ковер и ударил его тростью. "Ковер, -- приказал он, -- отнеси меня к моему брату Янкасу".

Незадолго до этого его брат Янкас был захвачен в плен могучей птицей Анка, которая бросила его на вершину минарета одной из мечетей Хоросана. Но поскольку Касьян не сомневался, что его брат к этому времени стал уже по

меньшей мере принцем, ковер уловил эту его мысль и, с огромной скоростью промчавшись по небу, мягко опустился на крепостную стену дворца султана в городе Балх, в Хоросане.

Султан, видевший его приземление, тотчас же вышел ему навстречу со словами: "Наверное, это и есть тот юноша, которому предсказано спасти мою дочь, но который откажется от нее".

Касьян приветствовал султана и рассказал, что ищет своего брата Янкаса.

-- Прежде чем продолжать поиски, -- сказал султан, -- ты должен помочь мне, используя свои чудесные вещи и острый ум.

И он рассказал Касьяну, что принцесса неизвестным образом исчезала из дворца каждую полночь, а наутро возвращалась. Это было давно предсказано, и предсказание сбылось. Касьян обещал помочь султану и предложил, чтобы его оставили ночевать в спальне принцессы.

Ночью он притворился спящим. Вот принцесса подошла проверить, спит ли он, затем взяла иголку и уколола его в пятку. Но Касьян уже приготовился к чему-то подобному и не шелохнулся. "Я готова", -- сказала принцесса, и тотчас же явился ужасный демон, вскинул ее на плечи, и они вместе стремглав вылетели через потолок спальни, не оставив за собой и следа.

Протерев глаза, Касьян немедленно надел кулах, сел на волшебный ковер и, ударив по нему тростью, крикнул:

-- Неси меня вслед за принцессой.

Последовал бешеный полет, и Касьян очутился в Неведомой Стране, что находилась еще дальше Невидимой Страны. Там были принцесса и демон. Они бродили по лесам из деревьев-самоцветов. Касьян отломал ветку нефритового дерева с алмазными плодами. Затем они бродили по саду, где росли невиданные растения непревзойденной красоты. Касьян положил в карман несколько семян. Наконец они пришли на берег озера, где вместо камыша колыхались сверкающие сабли.

-- Этими саблями можно убить демонов вроде меня, --
сказал демон
принцессе, -- но, по предсказанию, только человек по имени
Касьян может это
сделать.

Услышав эти слова, Касьян вышел из укрытия, выхватил одну
из сабель и
одним махом отсек голову страшному демону. Затем он
схватил принцессу,
втащил ее на ковер, и скоро они уже мчались обратно во дворец
султана Балха
в Хоросане.

Касьян сразу же отвел принцессу к султану и бесцеремонно
разбудил его.

-- О, султан, -- сказал он, -- вот ваша дочь, которую
я вырвал из
когтей демона.

И он поведал султану все случившееся с ним, предъявив в
доказательство
драгоценные камни и семена. Принцесса, избавленная от беды, была
готова стать
женой Касьяна. Но Касьян, испросив разрешение
отлучиться на время,
отправился на поиски своего брата Янкаса.

Янкас ночевал в дешевом караван-сараях, поскольку сумел
получить лишь
место учителя в медресе, а жалование было очень скудное. Когда
они вернулись
во дворец, принцесса сразу же была покорена обликом Янкаса и
заявила, что
она хотела бы выйти замуж за него, а не за Касьяна.

-- Это именно то, что я хотел предложить, -- воскликнули
одновременно
Касьян и султан.

И все зажили счастливо; делами царства занимались
теперь Янкас и его
супруга, а султан Балха и Касьян перенеслись на своем
волшебном ковре в
Неведомую Страну за Невидимой Страной, которая теперь
стала их общим
царством.

СУЛТАН И ВОЛК

Некий султан решил приручить волка. Это желание было вызвано невежеством и стремлением добиться признания и восхищения окружающих -- обычная причина множества бед, происходящих в мире.

Он приказал достать новорожденного волчонка, еще не пробовавшего материнского молока, и вырастить его среди домашних собак.

Когда волк подрос, его доставили к султану, и долгое время он вел себя как настоящая собака. Люди при виде такого необычного зрелища восхищались и признавали султана чудодеем.

Жизнь их была построена на этом убеждении, и они обращались к султану за советом во всех делах, приписывая ему владение великими силами.

Сам султан также поверил, что свершилось нечто подобное чуду.

Однажды во время охоты султан услышал, что к ним бежит волчья стая. Когда стая приблизилась, прирученный волк вскочил, обнажил клыки и помчался навстречу стае. Через миг он уже пропал из виду, возвратившись к своим собратам по естеству.

После этого и родилась пословица: "Как волка ни корми, он все в лес смотрит".

ОХОТНИК НА ДЫНИ

Жил-был на свете человек, который попал однажды в край, известный как Страна Дураков.

Там он увидел людей, убежавших в панике с поля, где они жали рожь. "В поле появилось чудовище", -- испуганно кричали они. Человек взглянул и увидел обыкновенную дыню.

Он предложил убить "чудовище" и тем спасти их. Он срезал дыню, взял один кусок и стал есть. При виде этого люди перепугались еще больше, чем от дыни. Они набросились на него с вилами, крича: "Он съест и нас впридачу, если мы не избавимся от него".

Прошло время, и другой человек забрел в Страну Дураков, и с ним приключилась та же история. Но вместо того, чтобы спасти людей от "чудовища", он согласился с ними, что "чудовище" действительно представляет опасность, и вместе с остальными бежал с поля. Этим он приобрел их доверие. Он провел среди них долгое время, пока не сумел мало-помалу научить их истинам, которые позволили не только забыть страх перед дынями, но и самим разводить их.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Вследствие ряда недоразумений и совпадений мулла Насреддин в один прекрасный день очутился в приемном покое владыки Персии.

Шахиншаха окружала своекорыстная знать, наместники провинций, придворные и прочие лизоблюды. Каждый добивался, чтобы его назначили на пост главы посольства, посылаемого владыкой в Индию.

Наконец, терпение владыки иссякло, и он обратил свой взор к небу, мысленно призывая оттуда помощь в разрешении этого вопроса. Когда он вновь опустил глаза, его взгляд упал на муллу Насреддина.

-- Вот этот человек будет послом, -- объявил он, -- а теперь оставьте меня.

Насреддина облачили в роскошные одежды и выдали ему огромный сундук с рубинами, алмазами, изумрудами и бесценными произведениями искусства. Это был дар Шахиншаха Великому Моголу.

Но придворные не смирились с таким оборотом дела. Объединенные чувством оскорбленного достоинства, они решили добиться падения муллы. Сначала они ворвались в его покои и выкрали драгоценности, которые поделили между собой, заменив их таким же количеством земли. Затем они вызвали Насреддина, желая воспрепятствовать успеху его миссии, доставить ему массу неприятностей, а заодно и обесчестить своего нового начальника.

-- Слава тебе, великий Насреддин, -- лицемерно запели они. -- Человек, которого назначил Источник Мудрости, Павлин Мира, должен быть воплощением мудрости. Поэтому мы приветствуем тебя. Но, мы хотели бы дать тебе несколько советов, насколько позволяют наши знания о поведении дипломатических посланников.

-- Я был бы крайне признателен вам, -- ответил мулла Насреддин.

-- Ну так вот, -- сказал глава заговорщиков. -- Во-

первых, ты должен вести себя смиренно. И в доказательство своей скромности ты не должен выказывать никаких знаков самоутверждения. Когда ты вступишь на землю Индии, ты должен посетить как можно больше мечетей, собирая в них деньги для себя. Во-вторых, ты должен соблюдать придворный этикет страны, в которой находишься. В связи с этим ты должен величать Великого Могола "Полной Луной".

-- Но разве это не титул персидского владыки?

-- Да, но не в Индии.

Насреддин отправился в путь. Персидский владыка предостерег его перед дорогой:

-- Будь осторожен, Насреддин. Соблюдай этикет, ибо Могол -- могущественный правитель, и мы должны произвести на него хорошее впечатление и ни в коем случае не задеть его.

-- Меня отлично подготовили, Ваше Величество, -- ответил Насреддин.

Как только он вступил на территорию Индии, он направился в первую же мечеть, и, взгромоздившись на кафедру, завопил: "О люди! Перед вами представитель Тени Аллаха на Земле! Оси Мира! Несите сюда деньги, ибо я произвожу сбор пожертвований".

Это он повторял в каждой мечети, попадавшейся ему на пути от Белуджистана до столицы империи Дели.

Так он собрал огромные деньги. "Делай с ними, что хочешь, -- советовали

его притворные советчики, -- ибо они -- результат интуитивного роста и благосостояния, и потому случай их использовать представится сам собой". Их единственной целью было превратить Насреддина в посмешище за подобное

"бесстыдное" требование денег. "Святой должен довольствоваться своей святостью, -- надрывался Насреддин в одной мечети за другой.

-- Я не даю никаких отчетов и не ожидаю их. Для вас деньги есть нечто вначале искомое,

затем накапливаемое. Вы можете обменивать их на что-либо материальное. Для меня же они -- часть механизма. Я представитель естественной силы интуитивного роста, благословения и освобождения от времени".

Но, как всем известно, добро часто проистекает от кажущегося зла, и наоборот. Те, кто решил, что Насреддин набивает собственные карманы, приберегли свои деньги. По каким-то причинам их дела пошли не лучшим образом. Те же, кто слыл за людей легковых и давал деньги, каким-то непостижимым образом разбогател. Но вернемся к нашей истории.

Восседавая на своем Павлиньем Троне в столице империи Дели, Великий Могол слушал доклады курьеров, ежедневно приносивших ему вести о продвижении персидского посла. Вскоре он пришел в полное недоумение. Он созвал своих советников.

-- Почтеннейшие, этот Насреддин поистине должен быть святым или направляемым свыше. Ибо кто хоть раз слышал, чтобы человек так явно нарушал закон, запрещающий сбор денег без достойной причины, и не боялся неправильного истолкования своих побуждений?

-- Да пребудет ваша тень навеки неущемленной, -- отвечали те, -- о бескрайнее пространство Вселенской Мудрости, мы согласны с вами. Если Персия имеет таких мужей, мы должны быть начеку, ибо их нравственное превосходство над нашим низменным пониманием мира бесспорно.

Затем прибыл гонец из Персии с тайным письмом от доносчиков Могола при дворе императора Персии: "Мулла Насреддин не занимает никакого сколь-нибудь важного положения в этой стране. Его выбрали послом совершенно случайно. Нам неизвестна причина, по которой Шахиншах не послал более достойного мужа".

Могол снова созвал советников.

-- Несравненные Райские Птицы! -- обратился он к ним. -- Меня осенила мысль. Император выбрал случайного человека в качестве

представителя всего
своего народа. Это может означать, что он настолько
уверен в высоких
достоинствах своих подданных, что, по его мнению, любой из
них способен
выполнить сложнейшую миссию посла к непревзойденному двору
в Дели! Это
свидетельствует о достигнутом в этой стране уровне
совершенства, об
удивительных непогрешимых интуитивных способностях,
распространенных в
народе. Мы должны пересмотреть наше намерение напасть на
Персию, ибо такой
народ легко может одолеть наши войска. Их общество на
совершенно иной
основе, чем наше.

-- Вы, безусловно, правы, о Победоносный Воин на Границах,
-- вскричала
вся знать.

Наконец Насреддин прибыл в Дели. Он ехал на своем старом
осле, а за ним
следовала его свита, груженная множеством мешков с деньгами,
собранными в
мечетях. Сундук с дарами покоился на спине слона, таких он
был размеров и
веса.

У ворот Дели Насреддина встречал главный
церемониймейстер. Император и
все его придворные ожидали посла в огромном внутреннем дворе
-- Приемном
Зале Послов. Вход в этот Зал был намеренно сделан очень
низким. Вследствие
этого посол неизбежно должен был спешиться и так войти
в Верховное
Присутствие, ощущая себя при этом в роли просителя. Лишь равный
по положению
мог приблизиться к Моголу на коне.

Однако не было еще случая, чтобы посол явился на осле, и
потому ничто
не могло помешать Насреддину въехать в двери и направиться
прямо к трону.

При виде такого неслыханного действия Великий Могол и
его придворные
обменялись многозначительными взглядами.

Насреддин в блаженном неведении слез с осла и обратился
к императору,
назвав его "Полной Луной", а затем велел принести сундук с
драгоценностями.

Когда сундук открыли, и взору присутствующих предстала земля, в Зале воцарилась жуткая тишина.

"Тут уж лучше ничего не говорить, -- решил Насреддин, -- ибо такое словами не поправишь".

Могол шепнул визирю:

-- Что это значит? Может быть, это просто дерзость по отношению к нашему Высочайшему Владычеству?

Не в силах поверить в такое, визирь напряг все свои умственные силы в поисках иного решения.

-- Это имеет символическое значение, Ваше Величество, -- пролепетал он.

-- Посол хочет сказать, что он признает вас Хозяином Земли. Ведь он назвал вас Полной Луной!

Могол облегченно вздохнул.

-- Нам понравился дар персидского шахиншаха, ибо богатств у нас предостаточно. Мы вполне оценили метафизическую тонкость его послания.

-- Меня просили передать, -- заговорил Насреддин, вспомнив об "особой дарительной фразе", сообщенной ему заговорщиками в Персии, -- что это все, что мы имеем для Вашего Величества.

-- Это означает, что Персия не уступит нам ни пяди своей земли, -- шепнул императору его личный толкователь символов.

-- Скажи своему повелителю, что мы понимаем, -- улыбнулся Могол, -- но меня интересует еще одно: если я -- Полная Луна, то кто же персидский шахиншах?

-- Он -- Новая Луна, -- автоматически ответил Насреддин.

-- Полная Луна старше и дает больше света, чем новая Луна, которая еще не созрела, -- шепнул императору придворный астролог.

-- Мы довольны, -- объявил восхищенный император. -- Возвращайся на родину и передай Новой Луне, что Полная Луна приветствует его.

Персидские лазутчики в Дели немедленно послали шахин-шаху полный отчет о случившемся. Они сообщили также, что визит произвел сильное впечатление на могольского императора и тот уже не решается идти

войной на персов
вследствие действий Насреддина.

Когда Насреддин вернулся домой, шахиншах устроил ему роскошный прием.

-- Я более чем доволен, друг Насреддин, -- сказал он, -- результатами твоего нестандартного подхода. Страна спасена, а это значит, что мы не спросим у тебя отчета за драгоценности и за сбор денег в мечетях. Отныне ты будешь носить особый титул Сафир -- Эмиссар.

-- Но Ваше Величество, -- зашипел визирь, -- этот человек повинен самое меньшее в государственной измене. У нас есть неоспоримое свидетельство, что он величал императора Индии одним из ваших титулов, нарушив этим свою верность и осквернив одно из ваших непревзойденных качеств.

-- Да, справедливо говорят мудрецы, что у каждого совершенства всегда найдется какое-то несовершенство, -- прогремел шахиншах. -- Насреддин! Почему ты называл меня Новой Луной?

-- Я, может быть, не слишком силен в этикете, -- сказал Насреддин, -- но я знаю, что Полной Луне предстоит идти на убыль, тогда как Новая Луна растет и величайшая слава у нее еще впереди.

От шахиншахского гнева не осталось и следа.

-- Схватить Анвара, Первого визиря! -- Мулла! Назначаю тебя на пост Первого визиря!

-- Как! -- воскликнул Насреддин. -- Да неужели я соглашусь на это, после того как собственными глазами видел, как обошлись с моим предшественником?

А что же случилось с драгоценностями и богатствами, похищенными из сундука Насреддина злодеями-придворными? Это уже другая история. Как сказал несравненный Насреддин: "Только дети и глупцы надеются найти причину и следствие в одном рассказе".

СМЕЯТЬСЯ НАД ДУРАКАМИ --

ЭТОГО ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧНО

Жил-был на свете дурак. Однажды его послали за мукой и солью. Он взял с собой поднос.

Человек, пославший его, сказал: "Смотри, не смешай их друг с другом, они мне нужны по отдельности".

Когда лавочник насыпал в поднос муки и принялся взвешивать соль, дурак сказал: "Только не смешай с мукой. Сыпь ее мне сюда, -- и перевернул поднос вверх дном, чтобы положить соль с другой стороны".

Мука, разумеется, оказалась на полу.

Зато соль осталась целой.

Когда дурак возвратился к тому, кто его послал, то доложил: "Вот соль".

-- Добро, -- сказал человек, -- а где же мука?

-- А мука должна быть здесь, -- ответил дурак и перевернул поднос.

Соль, разумеется, высыпалась на пол, как до этого мука.

Так же и с людьми. Делая то, что они считают правильным, они сводят на нет другое, которое может оказаться столь же правильным. Когда же такое происходит не в действиях, а в мышлении человека, он попадает в тупик, какими бы соображениями он ни обосновывал логичность своей мысли.

Вы посмеялись над нашим дураком. Ну а дальше, как насчет ваших собственных мыслей? Вы уверены, что они не мука и соль?

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ

Человек, жизнь которого протекала вполне благополучно, захотел увидеть мудреца, о котором говорили, что он знает все. Он обратился к нему со словами:

-- Великий мудрец, ни в чем я не испытываю нужды и все же не нахожу себе покоя. Вот уже много лет я стараюсь быть счастливым, найти ответ на свои сокровенные мысли, достичь гармонии с окружающим миром. Прошу тебя, помоги мне излечиться от этой болезни.

Мудрец ответил:

-- Мой друг, что скрыто от одних, явлено другим. И, наоборот, что явлено одним, скрыто от других. Я знаю лекарство от твоей болезни, хотя это не обычное средство. Ты должен отправиться путешествовать по свету в поисках самого счастливого человека на земле. Когда ты отыщешь его, попроси у него рубашку и надень ее.

Ищущий немедленно отправился в путь. Одного за другим он отыскивал счастливых людей и расспрашивал их. И каждый из них говорил ему: "Да, я счастлив, но есть еще более счастливый человек".

Исходив одну страну за другой, находясь в пути много-много дней, он наконец достиг леса, в котором, по общему мнению, жил самый счастливый человек на свете.

Из-за деревьев до него доносился звонкий смех. Он прибавил шагу и скоро оказался перед человеком, сидевшим посреди поляны.

-- Верно ли люди говорят, что ты самый счастливый человек на свете? -- спросил странник.

-- Да, это истинная правда, -- ответил человек.

-- Меня зовут так-то и так-то, у меня такие-то и такие-то трудности, и, как сказал мне величайший мудрец, я могу решить их, только

надев твою
рубашку. Прощу тебя, дай ее мне; а взамен я дам тебе все что
угодно.

Человек пристально посмотрел на него -- и рассмеялся. Он
смеялся все
сильнее и радостней, и звонче. Когда он немного успокоился,
ищущий, задетый
таким поведением, произнес:

-- Ты, видимо, не в своем уме, если можешь смеяться над
такой серьезной
просьбой.

-- Может быть, может быть, -- у человека от смеха
выступили слезы. --
Но если бы ты только взглянул, ты бы увидел, что у меня нет
рубашки.

-- Но что же мне теперь делать?

-- Сейчас ты получишь исцеление. Ибо стремление к чему-то
недостижимому
дает необходимые силы для достижения того, что нужно, --
как если бы
человек, прыгая через поток, мысленно представил его себе
гораздо более
широким, чем на самом деле. Тогда он наверняка перепрыгнет
поток.

Сказав это, самый счастливый человек на свете снял
тюбан, скрывавший
его лицо, и ищущий увидел, что перед ним не кто иной, как
сам великий
мудрец.

-- Но почему же вы не сказали мне все это при нашей
первой встрече,
много лет тому назад? -- недоумевал ищущий.

-- Потому что тогда ты еще не созрел для понимания
подобного. Тебе
недоставало определенных переживаний, и нужно было, чтобы они
пришли к тебе
таким путем, который гарантировал бы, что ты действительно их
испытываешь.

ОВЦЫ И КОШЕЛЕК

По дороге шел человек и вел на веревочке овцу. Сзади пристроился вор, перерезал веревку и увел овцу.

Обнаружив пропажу, человек стал бегать по окрестностям в надежде ее найти. Вскоре он наткнулся на колодец, около которого сидел человек, весь вид которого свидетельствовал о его глубоком отчаянии.

Владелец овцы не знал его, а это был тот самый вор.

Человек спросил вора, что он тут делает. Тот развел руками:

-- Я уронил в этот колодец свой кошелек. А в кошельке было пятьсот золотых. Если бы ты согласился залезть в колодец и достать мой кошелек, я отдал бы тебе сотню.

Человек подумал: "Смотри-ка, когда одна дверь затворяется, сотня других приоткрывается. Этот случай вознаграждает меня десятикратно за потерянную овцу".

Он быстро разделся и бросился в колодец.

А вор унес и его одежду.

*** ГЛАВА ПЯТАЯ. ТЕМЫ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МЕДИТАЦИЙ ***

"Темы для индивидуальных медитаций" отобраны из высказываний и писаний великих суфиев. Сами учителя считают, что содержащийся в них материал более всего подходит именно для индивидуального изучения. Будучи как следует усвоены каждым в отдельности, темы эти могут быть использованы и в групповых занятиях.

БЫТЬ СУФИЕМ

Быть суфием, значит выбросить из головы все: мнимые истины, предубеждения, предвзятые теории -- и смело встречать все, что готовит нам будущее.

Абу Саид

ЧТО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ

Тем, кто ищет истину в общепринятой религии:

Пока не рухнут медресе и минареты,
Наше святое дело не будет завершено.
Пока вера не станет неверием,
А неверие -- верой,
Не будет на свете истинно верующих.
Абу Саид

ПОКЛОНЕНИЕ

О Господь!

Если я поклоняюсь тебе из страха перед адом,
ввергни меня в ад.

Если я поклоняюсь тебе из желания попасть в рай,
откажи мне в нем.

Рабийа

ДВЕРЬ

Салих из Казвина поучал своих учеников:

-- Всякому, кто стучится непрестанно, будет открыто.

Однажды это услышала Рабийя. Она сказала:

-- Сколько еще вы будете повторять: "Будет открыто?"

Дверь никогда не
закрывалась.

ПОДОБНОЕ ПРИТЯГИВАЕТ ПОДОБНОЕ

Хасан из Басры отправился повидать Рабийю. Она сидела в окружении самых разных животных.

При виде Хасана животные разбежались.

Хасан спросил:

-- Почему они бегут от меня?

Рабийа ответила:

-- Ты ешь мясо. Я же питаюсь одним сухим хлебом.

ФРУКТЫ И ЧЕРТОПОЛОХ

Для осла чертополох -- самый лакомый фрукт.
Осел ест чертополох. Он остается ослом.

Хабиб аль-Аджами

КОГДА ВСТРЕТИЛИСЬ АБУ САИД И АВИЦЕННА

Когда философ и суфий встретились, Авиценна сказал: "Что я знаю, он видит".

Абу Саид добавил: "Что я вижу, он знает".

ЗОВ СУФИ

Внемли Зову Суфи, прилагая все свои силы, в этом мире,
честно и с
искренним сердцем. Этим ты обретешь подлинную безопасность в
этом мире и во
всех других мирах.

Салик Халмазави

ХЛЕБ

Если вы принимаете в доме дервиша, помните, что ему довольно и сухого хлеба.

Харит Махасиб

ПОЛЬЗА

Подавляющая часть человечества не знает того, что знать, в его интересах. Они недолюбливают то, что со временем принесет им пользу.

Аль-Насафи

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

К грешникам и порочным -- я злонамерен;
К благим -- благонамерен я.

Мирза Хан,
"Ансари"

УЧИТЕЛЯ, УЧЕНИЯ, УЧЕНИКИ

Учителя говорят об учениях.

Настоящие Учителя, кроме этого, изучают своих учеников.

Но более всего следует изучать учителей.

Муса Казим

СЛУЖЕНИЕ И УЧЕНИЧЕСТВО

Не знающий о служении еще меньше знает об учительстве.

Термези

ВОСПРИЯТИЕ И ОБЪЯСНЕНИЕ

Для того, кто обладает восприятием, и единого знака довольно.

Для того, кто не научился внимать, не хватит и тысячи объяснений.

Хаджи Бекташ

ТОМУ, КТО ВИДИТ СЕБЯ ДЕРВИШЕМ

Сердце мое одурманено миром и его содержимым.

Но внутри него один лишь Друг.

И если повеет ароматом роз сада Единобытия,
Сердце мое, подобно розовой почке, разорвет
внешнюю оболочку.

Пойди в келью отшельника и скажи ему:

Поскольку даже сам край нашей моленной ниши
подобен изгибу Великой Брови --

Нет, в сущности, разницы между Каабой
и кумирней идолов --

Куда ни взгляни, везде ОН, только ОН.

Сущность дервиша не прочитать по его лицу и бороде;

Путь дервиша -- в правильности свойств.

Дервиш с улыбкой может обрить голову
не испытывая сожаленья,

Но дервиш -- это тот, кто, подобно Хафизу,
отдаст свою голову.

Ходжа Хафиз

из Ширази

СУФИЗМ

Суфизм -- это истина вне формы.

Ибн аль-Джелали

СТАТЬ ТЕМ, КЕМ ВОЗМОЖНО СТАТЬ

Быть суфием -- значит стать тем, кем вы можете стать, и не пытаться

гнаться за тем, что на данном этапе является иллюзией.

Это значит осознавать свои возможности и не думать, что вы осознали

то, чем в действительности пренебрегаете.

Суфизм -- это наука об успокоении того, что должно быть успокоено, и о

пробуждении того, что может быть пробуждено; о том, как

научиться не думать,

будто вы способны успокоить или пробудить, когда это вам не по силам, или же

что вам необходимо поступить именно так, когда такой необходимости нет.

Следование Дервишскому Пути есть поиск скрытого Единства вопреки, а

не с помощью притязаний многообразия.

Это значит принимать во внимание все средства, которые присутствуют в

многообразии, и полностью оставить мысль, что внешние проявления

многообразия имеют какое-то самостоятельное значение.

Приближение к Пути начинается с факторов, позволяющих научиться тому,

как надо учиться, а не с попыток приобрести знание без навыка правильного

подхода к нему.

Вы ближе подходите к сущности суфия, когда понимаете, что привычка и

закоренелое мнение пригодны лишь на определенных этапах изучения; и

отдаляетесь, когда приобретаете привычки и основываете свои суждения на

выгодных предубеждениях.

Вы должны уделять явлениям незначительным такое же внимание, как и тем,

которые вы считаете значительными и не искать только значительных

переживаний.

Смиранные смиренны в силу неизбежности этого качества для Пути, и хуже

всего люди, являющие смирение ради своей гордыни, а не в качестве средства

продвижения.

Метод суфизма неизменен на протяжении веков: перени-мать то, что имеет ценность, когда и где оно имеет ценность и для кого оно имеет ценность, но не подражать из благоговения или страха, и не копировать из подражательства.

Успехи на пути внутреннего роста человека приходят благодаря правильному усилию и правильному методу, но не от простого сосредоточения на правильном стремлении или на словах других лиц, обращенных к третьим лицам.

Когда человек, книга, обряд, организация, метод объявляются носителями чего-то такого, что приложимо ко всем и вся, или прельщают вас -- сильно, хотя и ошибочно; это очень похоже на ловушку, расставленную для низменного начала в нас.

Сейид Имам Али Шах

ДОБРО И ЗЛО

"Сущее" есть абсолютное добро.

Если оно содержит хоть каплю зла, оно не Сущее.

Шабистари

ЛЕКАРСТВО

Ваше лекарство -- в вас самих, а вы не замечаете его.

Ваше исцеление -- от вас самих, а вы не подмечаете его.

Хазрат Али

МИР

Мир этот лишен бытия, его реальность --
всего лишь видимость;
От края и до края мир этот -- игра, игра и игра.

Шабистари,
"Гульшан-и-Раз"

УКАЗАНИЕ

Если таково указание Учителя, залей свой молитвенный коврик вином.

Ищущий должен знать различные приемы Ступеней.

Хафиз

ЛИТЕРАТУРА СУФИЗМА

Есть три вида передачи.

Первый -- передавать все.

Второй -- передавать то, что люди просят.

Третий -- передавать то, что принесет им пользу.

Если вы передаете все,

Может наступить пресыщение.

Если вы передаете то, что они просят,

Это может удушить их.

Если вы передаете то, что принесет им пользу, в худшем случае они,

превратно поняв вас, обратятся против вас. Но если вы служите им таким

образом, то, независимо от внешних проявлений, вы оказываете им помощь, и

это неизбежно, в той или иной форме благотворно скажется на вас.

Аджмал

из Бадахшана

ИЗУЧЕНИЕ

Только птица понимает учебник розы,

Ибо не каждый читающий разбирает сокровенный смысл
страницы.

О вы, кто собирается изучать раздел любви из книги знания,
Боюсь, что вы и понятия не имеете, как постигать
его с помощью
изучения.

Хафиз

НЕМОТА

Он отнимает язык у тех, кто делится тайной, --
Чтобы не могли они опять выдать тайну Владыки.

Низами

ЖЕМЧУЖИНА

Разве обычные люди знают цену драгоценной жемчужине?

Хафиз (Защитник), дари несравненную сущность
лишь избранным.

Хафиз

СЧАСТЬЕ И ПЕЧАЛЬ

Всякий, получивший знание, хоть самое малое, -- счастлив.
Всякий, лишившийся его -- печален.

Ибн Идрис аль-Шафи

ИСТИННАЯ ДОБРОТА

Чем быть добрыми по вашим понятиям,
Лучше, быть с теми, кто истинно добр.
Хуже, чем совершить зло,
Быть с теми, у кого злое сердце.

Байазид

СМЕРТЬ

И во сне помни о смерти и просыпайся с мыслью, что не вечно
будешь ты
жить.

Увайс аль-Карани

ПО ПОВОДУ ОТШЕЛЬНИКА

Он обосновался на горе,
Так что Работы от него не дождешься.
Человек должен и на базарной площади
Работать в такт с истинной Реальностью.

Сахл

ВОСЕМЬ КАЧЕСТВ СУФИЯ

Суфизм требует приложения восьми качеств.

Суфий обладает:

Широтой взглядов, характерной для Авраама;

Безоговорочным принятием своего жребия,

каким обладал Ишмаил;

Терпением, как у Иова;

Способностью общаться с помощью символов,

как это умел Захария;

Отчужденностью от своего народа, как было у Иоанна;

Шерстяным одеянием типа пастушьей накидки Моисея;

Тягой к путешествиям, как у Иисуса;

Смиренностью, подобной смиренности духа Мухаммада.

Джунайд из Багдада.

УЧЕНИЧЕСТВО

Имея Руководителя, ты можешь стать истинным Человеком.
Без Руководителя ты останешься, по существу, животным.
Если ты все еще говоришь: "Я не смогу подчиниться
другому человеку", --
Ты по-прежнему негоден для Пути.
Но если ты говоришь: "Я желаю подчиниться", --
но при этом твой дух в смятении, --
Путь закрыт для тебя, и ты погиб.

Зульфикар,
сын Джанги

РОДСТВО

Люди, схожие между собой, ощущают близость. Притяжение противоположностей -- другое дело. Но поверхностный наблюдатель часто ошибается, принимая схожих людей за не имеющих ничего общего. Например: один алчет любви, другой алчет любить. Малоопытный и поверхностный мыслитель тотчас же возомнит и провозгласит их противоположностями. Но истина, разумеется, в обратном. Их роднит алчность. Они оба алчные люди.

Знаменитость и ее последователи иногда являют собой подобную картину. Один хочет выказывать внимание, другой -- привлекать внимание. Оба они одержимы навязчивой мыслью о внимании, и, скованные этой цепью, летят словно "голубь с голубем, ворон с вороном".

Симаби

КУДА ОНО УШЛО

Я встретил дитя с огнем в руке.

-- Откуда это пламя? -- спросил я его.

Он дунул -- и пламя погасло, а он произнес:

-- А ну-ка, скажи мне, куда оно ушло?"

Хасан

из Басры

БОГАТСТВО

Ищи знание. Если ты впадешь в бедность, оно станет твоим богатством,
если ты разбогатеешь, оно украсит тебя.

Аль-Зубайр,
сын Абу Бакра

"Я"

Знание не стоит на месте. Вначале это: "Что есть я?".

Затем: "Я не знаю, что есть я".

Затем между "Очевидно, меня нет" и "Я найду себя";

Затем между "Я найду себя" и "Я есмь",

Затем "Я есть то, что мне известно о себе",

Затем "Я есть".

Абу Хасан аль-Шадхили

РАЗМЕННАЯ МОНЕТА

Если человек -- нищий, для него разменная монета -- уже целое состояние. Это ошибка. Чтобы подняться выше нищенствования, он должен подняться выше разменной монеты, даже если он использует ее в качестве средства. Но став конечной целью, она превратится в конец.

Ибн Икбал

ЧТО ЗАБОТИТСЯ О ВАС

Знание лучше богатства. О богатстве вам приходится
заботиться, знание
же заботится о вас.

Али

ГУБИТЕЛЬНОЕ

Три вещи в этой жизни губительны:
Злоба, Алчность, Самомнение.

Пророк

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ СУФИЯ:

(НЕСКОЛЬКО ТЕМ ДЛЯ МЕДИТАЦИЙ)

О СЛУЖЕНИИ

Служение есть исполнение долга без отвращения или наслаждения.
Обладающий чувством долга не является ни подневольным рабом, ни искателем награды. Люди извлекают из исполнения долга то, что они способны извлечь.
Если они перестанут придавать значение непосредственному удовольствию, получаемому от исполнения долга, так же как и непосредственному отвращению к нему, они обнаружат, что в служении заключено еще нечто, крайне полезное для них, а именно -- утончающее их восприятие.

ОБ ИСКАНИИ

Искание Истины есть первая ступень к нахождению ее. После искания приходит осознание, что Истина ищет самого Ищущего. Третья ступень -- та, на которой суфий учится у Пути, -- наступает, когда учение достигает особой стадии, когда Ищущий осознает, что он получает знание в сфере за пределами "искания" и "нахождения" или "встречного искания".

ОБ УСИЛИИ

Усилие и работа имеют самые различные формы. Одна из причин необходимости в Руководителе заключается в том, что он знает, когда направлять усилие и работу ученика, а когда нет. Он также знает, какое именно усилие и какая работа предназначены каждой отдельной личности. Только невежда принимает любую работу за полезную или же считает, что чрезвычайное усилие в любой произвольный момент более ценно, чем даже самое малое усилие в нужный момент.

ОБ ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ

"Идолопоклонство" -- это сосредоточение внимания на каком-либо посреднике, будь то человек или предмет, с той стороны и в такой момент, когда этого делать не следует. Это значит принимать форму за содержание. Большинство государственных институтов, сознательно или нет, поощряют идолопоклонство. Именно по этой причине будущие суфии нуждаются в постоянном внимании со стороны наставника, который направляет их внимание в соответствии с возможностями.

ОБ УЧЕНИЧЕСТВЕ

На Дервишском Пути ученичество является неотъемлемым требованием. Но необходимо установить различие между людьми, которые только воображают, что должны стать учениками, -- это те, в ком пробудилась скрытая алчность, -- и теми, кто действительно может стать учеником, а также где и когда эта ступень ученичества может принести пользу.

ОБ УЧИТЕЛЬСТВЕ

Метод, которым пользуется Учитель, часто непонятен для учеников. Обычно это происходит потому, что они стараются понять механизм данного процесса, тогда как на самом деле они крайне нуждаются в его благотворных следствиях. Без них они никогда не смогут понять и сам механизм.

О ТОВАРИЩЕСТВЕ

Есть товарищество человеческое и товарищество передачи.
Те, кому
недостает семьи или других форм товарищества, будут искать их
даже тогда и
там, где объединение в группу служит целям передачи. Мало кто
знает об этом,
отчасти потому, что одно и то же слово [товарищество] обычно
используется
для обозначения этих двух совсем разных состояний.

О КНИГАХ

Замечания, имеющие ограниченное применение, часто рассматриваются как имеющие общий или универсальный характер. Когда Учитель говорит: "Остерегайтесь книг", он имеет в виду конкретную аудиторию и конкретный момент. Но если ученики превратно понимают его слова и сохраняют книги в качестве ключа к пониманию, или же впадают в другую крайность, заявляя: "Учитель отвергает книги, и в силу этого мы будем отвергать их все и всегда", -- то только они сами виноваты в этом.

ОБ УПРАЖНЕНИЯХ

Алчность является преобладающей, хотя и хорошо скрытой, чертой характера тех, кто мнит упражнения вратами к познанию. Они столь же важны, как палец или два на руке, но столь же бесполезны, взятые отдельно.

О ВНЕШНЕМ

Обычные люди судят о человеке не по его внутренним достижениям, а по поступкам, внешнему виду и по тому, что о нем говорят. Такой метод, однако, годится только для суждений определенного характера, но непригоден в других случаях. Например, человек с остроконечной тростью не обязательно убийца, он может быть, скажем, погонщиком слонов. Избранные зачастую игнорируют общепринятые каноны внешнего поведения, дабы не испытывать влияния поведения толпы с ее искусственными критериями, а иногда также и чтобы показать тем, кто не утратил способность видеть разницу между внешним и внутренним, что поведение, рассматриваемое само по себе, не является мерилom внутреннего достоинства.

О ВЕРЕ И РЕЛИГИИ

Те, кого считают верующими или религиозными людьми и кто, в силу привычки, неспособен ни на какое иное поведение, могут быть названы религиозными, но никогда -- имеющими веру. С другой стороны, если это вера, то придется ввести новое слово для обозначения той веры, которая не является результатом влияния родителей или окружения.

О ЛЮБВИ

То, что обычно называют любовью, может иметь пагубные последствия для самого любящего и для объекта его любви. В таком случае суфий не может назвать причину любовью, но называет ее "привязанностью", при которой тот, кто испытывает привязанность, не способен ни на какое другое поведение. Любовь не только бывает различной интенсивности, но также имеет различные уровни. Человек, считающий, что любовь означает только то, что он чувствовал до сих пор, тем самым лишает себя всякой возможности испытать когда-либо подлинную любовь. Но тот, кто действительно испытал подлинную любовь, никогда не придет к тому ошибочному выводу, что она совпадает с физической любовью или с любовью-привязанностью.

ОБ УЧЕБЕ В МИРУ

Суфизм -- это учеба, лишенная схоластики. Учебный материал черпается практически из любой сферы человеческого опыта. Его книги и перья -- здесь же, рядом, и не имеют ничего общего даже с самыми незначительными представлениями схоласта или фанатика. Но поскольку молитвы, усилия и книги также являются частью этого учебного процесса и поскольку суфийские учителя называются "Учителями", это явление особого общения зачастую смешивается с академической или подражательной учебой. Таким образом, имеется "Суфийская Учеба" и "обычная учеба" -- две совершенно разные вещи. Это выглядит точно так же, как если бы одним и тем же словом обозначались "мышь" и "слон". До известных пределов (оба четвероногие, серые, хвостатые) такая неточность не имеет никакого значения. Но приходит время, и становится необходимым установить между ними различие. Такое различие обретается в кругу суфиев.

О СОБРАНИЯХ ДЕРВИШЕЙ

Поверхностные ученые полагают, что в собраниях дервишей участвуют только равные по положению или что любой дервиш может посещать собрания любого круга того же уровня. На самом же деле состав круга столь же важен, как и сам круг. Занимаемое положение на Пути также может иметь силу в одном круге и не иметь в другом. По этой причине Учителя в одном круге становятся учениками в другом. Компании людей, связанных общими интересами, группы религиозных фанатиков и тех, кто считает себя изучающими, зачастую ошибочно именуются "кругами дервишей". Но хотя они иногда и являются ступенью, ведущей к кругу, сам круг дервишей есть нечто совершенно иное.

О РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ШКОЛАМИ

По поводу различий в мировоззрениях, учениях и писаниях суфиев много говорят и пишут. Внешне действительно могут иметься различия, обусловленные средой, но по существу никакого различия нет. Спорить о различиях между суфиями настолько же глупо, как пререкаться о том, из какого именно бутона хлопчатника следует ткать халат. Значение указанных споров не выходит за эти рамки.

ПРИТЧА, ИДИОМА, МЕТАФОРА

Если ваш Учитель говорит с вами на вашем родном языке, вам нужно рассматривать идиоматические выражения, которые он употребляет, только как идиомы, то есть как обороты речи, не предназначенные для буквального понимания. Когда он дает вам притчу, вам нужно разобраться в ней, прежде чем ее использовать практически. Когда нечто говорится метафорически, это следует понимать метафорически. Сказанное буквально не следует принимать за метафору.

О ВЫСШИХ УРОВНЯХ ПОНИМАНИЯ

Если в попытках уяснить себе нечто непонятное для вас в суфизме вы обращаетесь к обычному интеллекту, заблуждение неминуемо, ибо интеллект слишком склонен к изобретательности. Понимание придет, лишь когда ваш ум сумеет крепко ухватить неуловимое за горло. Многие испытания закончились неудачей из-за своей чрезвычайной тонкости. Сумейте распознать тонкое.

О РАЗДРАЖЕНИИ И БЕЗРАЗЛИЧИИ

Без причины никто не раздражается. Если вы раздражаете других, это может быть потому, что они считают вас надоедливым и неприятным или же вы можете раздражать их своей речью и поведением. Если вы или кто-либо другой безразличны и не реагируете на источник раздражения, это может быть либо похвально, либо порицаемо. Не судите по раздражению.

&127;0 "СОСТОЯНИЯХ"

"Состояний", по существу, три вида: ложные, или воображаемые, подлинные и не имеющие отношения к делу. Подобно тому, как только врач, распознает болезнь или состояние здоровья по соответствующим симптомам, только шейх знает, что из них есть что. Он также знает о желательности или нежелательности вызывания состояний. Верхом глупости будет предполагать, что наличие или отсутствие "состояния" само по себе указывает на что-то хорошее или плохое.

О ЧТЕНИИ, СЛУШАНИИ, ПРИСУТСТВИИ

В изучении материала может быть неизменной необходимостью лишь одного действия -- присутствия, без резких реакций, на собрании Мудрых. В одно время это может означать чтение, в другое -- слушание. Иногда чтец и передающий -- один из посвященных. Иногда же это ни в коем случае не может быть посвященный. Истинность этой науки уже давно установлена, только слепцы экспериментируют с нею.

О РАСКАЯНИИ

Раскаяние означает полное отречение или отказ от чего-то, к чему испытывалось сильное тяготение. Удовольствие, получаемое от раскаяния, в большинстве случаев настолько же вредно, как и сам проступок, и невозможно ожидать долговременного улучшения от тех, кто гордится своим преобразованием. Раскаяние невежественных людей выражается как наплыв сильных реакций, сопровождающих отказ от чего-то, или как искание прощения за что-то. Но имеется и более высокая форма -- раскаяние Мудрых, которое ведет к большему знанию и любви.

О НАДЕЖДЕ И СТРАХЕ

Колебания между надеждой и страхом (Страхом Божьим и надеждой на Его прощение) являют самый ранний этап Пути. Пребывающие в этом состоянии подобны мячику, бросаемому из одного конца поля в другой. Через какое-то время такой опыт дает некоторую пользу, а затем приносит вред. Цель -- следовать Пути без низших качеств надежды и страха. Еще более высокая цель -- это когда нет ни пряника, ни кнута. Некоторые нуждаются в надежде и страхе; это те, для кого они были прописаны.

Пахлаван-и-Зайф

*** ГЛАВА ШЕСТАЯ. ТЕКСТЫ ДЛЯ ГРУППОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ***

"Тексты для группового использования" составлены на основе доступных материалов с учетом того, что они дают наибольшую пользу при изучении в круге или группе. Их можно также изучать в одиночку. Когда имеет место последнее, изучающий получает указание читать эти тексты в любой последовательности, отличной от той, в какой они даны здесь. Считается, что избранный им порядок составляет часть самого изучения. Нижеприведенный порядок отвечает групповому изучению.

ЦЕНА

Однажды между двумя дервишами разгорелся спор.

Ибрахим бен Адам сказал одному из них:

-- Ты впустую потратил свою жизнь на самоотречение. Она тебе дешево досталась, и потому ты не ценишь ее.

Дервиш с насмешкой спросил:

-- Ну, а чем же ты заплатил за то, чтобы стать дервишем?

Ибрахим сказал:

-- Я отдал за это царство Балха, но все равно считаю, что цена была смехотворной, о брат.

САДОВНИК

Однажды, когда Ибрахим служил садовником, хозяин попросил его принести ему несколько гранатов.

Ибрахим принес, но все они оказались кислыми.

Его хозяин сказал:

-- Ты уже так долго работаешь у меня и до сих пор не научился отличать сладкие гранаты от кислых?

Ибрахим ответил:

-- Ты нанял меня, чтобы я ухаживал за ними, а не пробовал их; как же я мог научиться отличать сладкие плоды от кислых?

И тогда хозяин сада понял, что перед ним Ибрахим бен Адам.

КАРАВАН-САРАЙ

Однажды Хызр пришел во дворец султана и направился прямо к царскому трону.

Настолько неожиданным и необыкновенным было его появление, что никто не посмел задержать его.

Султан, а им был Ибрахим бен Адам, спросил его, что он ищет.

Пришедший сказал:

-- Я хотел бы переночевать в этом караван-сараяе.

Ибрахим удивился:

-- Но это не караван-сарай, это мой дворец.

Незнакомец спросил:

-- Кому он принадлежал до тебя?

-- Моему отцу, -- ответил Ибрахим.

-- А до него?

-- Моему деду.

-- И это место, где люди приходят и уходят, останавливаются на время и отправляются дальше, ты называешь иначе, чем караван-сараяем?

КНИГА

Ибрахиму однажды приснилось, что он видит ангела Гавриила.

Ангел держал в руке книгу, и Ибрахим спросил, что в ней написано.

Гавриил сказал:

-- В эту книгу я вношу имена друзей Всевышнего.

Ибрахим спросил:

-- Будет ли там мое имя?

Ангел произнес:

-- Ибрахим, ты не являешься другом Всевышнего.

Ибрахим ответил:

-- Да, это так, но я друг друзей Всевышнего.

Какое-то время Гавриил хранил молчание. Затем он обратился к Ибрахиму:

-- Я получил указание поставить твое имя во главе этого списка, ибо надежда рождается от отсутствия надежды.

РЕЛИГИЯ

Вся религия, как теологи -- а также их противники -- понимают это слово, есть нечто совершенно отличное от того, чем ее считают.

Религия есть средство передвижения. Ее внешние выражения, обряды, нравственные и прочие учения рассчитаны на получение определенных результатов в возвышении человека, в определенное время, среди определенных групп людей.

Вследствие трудностей на пути сохранения науки о человеке, в качестве вспомогательного средства на пути к истине была введена религия. Но для поверхностных умов средство всегда оставалось целью, а средство передвижения превращалось в идола.

Только человек мудрости, но не человек веры или интеллекта может снова сдвинуть с мертвой точки это средство передвижения.

Ала ад-дин Аттар

МОЛИТВА

Великий Шейх Симак как таинство молитвы преподавал следующее.

Человек способен молиться только в пределах своих способностей. Если он одинок, или если он научился молиться по книгам или в духовных семинариях, он не может понять или принимать участие в реальности молитвы.

Тот, кто научился молиться и кто несет в себе озаренность, способен поделиться ею с другими людьми, чтобы они также могли познать и развить молитву в самих себе.

Писаная молитва бессмысленна.

СМЫСЛ КУЛЬТУРЫ

Суфийское понимание культуры иное, нежели понимание обычного человека,
суживающего смысл этого понятия.

Шейх Абу Наср Саррадж называет следующие три формы культуры:

Светская культура -- простое приобретение информации, взглядов и учености общепринятого толка;

Религиозная культура -- монотонное следование законам и предписаниям, соблюдение общепринятых этических норм поведения;

Суфийская культура -- самоусовершенствование, различение существенного, сосредоточение и медитация, расширение внутреннего опыта, следование Пути Искания и Близости.

ЧЕМУ УЧИТ СУФИЗМ

Суфизм учит, как очистить свое "я", как укрепиться в нравственнос-ти и построить свою внутреннюю и внешнюю жизнь так, чтобы достичь вечного блаженства. Его предметом является очищение души, а целью -- достижение вечного счастья и благословенности.

Шейх аль-Ислам Закарийа Ансари

ОТБОР

"Истифа" ("Отбор") есть удаление из сердца всего, что не относится к исканию совершенства. Это похоже на то, как если представить себе, что человек пуст и что на мгновение все мысли покинули его и в это время в него вливаются истинные мысли.

КАКИМ СПОСОБОМ ОНИ ПРЕПОДНОСЯТ СВОЕ УЧЕНИЕ

Не ждите, что способ, каким они преподносят свое учение, будет полностью вписываться в рамки вашего обычного понимания. Жемчужину можно носить и в кошельке из кожи. Но невежда выкрикивает: "Эта четырехугольная штука с клапаном совсем не похожа на ожерелье, которое мне описывали".

Ариф Йахйа

Когда Низамаддина Авлия спросили, почему один известный суфийский шейх на взгляд постороннего совсем не похож на религиозного благочестивого человека, он ответил: "Цари хранят свои сокровища в одном из двух мест. Первое, и наиболее очевидное, -- это охраняемая палата во дворце, которая может быть взломана, разграблена или захвачена силой. Второе место, более надежное, -- в земле, среди развалин, где никому не придет в голову их искать".

ВЗЫВАНИЕ ОСМАНА С ЗАПАДА

О, Мустафа, О Мустафа,

Райс-и-Караван-и-ма! (Совершенный, Совершенный,
Предводитель нашего
Каравана!)

Во Имя Друга!

Ху! Друг!

Мы говорим Ху, обращаясь к Цепи Передачи, к
предводителям Орденов, к
борцам за Истину, к дервишам присутствующим и отсутствующим.

Ху!

Мы взываем к мощи Бараки Общины и Великих Товарищей, да
снизойдет она
на наше собрание.

Ху!

Мы посвящаем нашу деятельность в этот день
Сокровеннейшему Сознанию во
всех формах его бытия!

Ху!

Великое Обращение начинается.

ВЕЧНЫЙ СУФИЗМ

Беспрерывно, в честь Друга -- мы пили вино до сотворения вина.

Ибн аль-Фарид

СЕМЯ СУФИЙСКОГО ЗНАНИЯ

Истинное семя было сотворено во время Адама.

Чудо жизни, существования.

Оно дало ростки при Ное.

Чудо роста, высвобождения.

Ко времени Авраама оно раскинуло ветви.

Чудо распространения, упрочения.

Век Моисея стал свидетелем появления винограда.

Чудо плода.

Время Иисуса было временем созревания урожая.

Чудо вкушения, радости.

При Мухаммаде произошло выжимание чистого вина.

Чудо достижения, преображения.

Байазид Бистами

В ПРИСУТСТВИИ МУДРЕЦА

Даже если вы только присутствовали, молча, на собрании под руководством

Мудреца, вы приобрели такой внутренний потенциал, какой вашему обычному воображению и не снился.

Мирза Асим

ЦЕЛЬ

Сокровенный смысл существования подобен жизни дерева.

И глубоко сокрытый плод его -- это человек, о Учитель.

Назначение побега -- о пребывающий без Учителя -- это
спелый плод, а не
просто лишь еще одно дерево.

Аблахи Мутлактар

ПРИНЦУ

О счастливая судьба! Ты облагородил мой ум;
Этой книгой ты вознес меня.
Не я решил: быть тебе спутником моего состояния.
Ты раскрыл дверь моих владений.
Ты явил мне сокровище водительства.
Мы вместе вошли в ту весть, что послал ты Царю.
Когда ты удержал меня от иллюзорных мечтаний,
Я нашел слова об этой величественности.
Когда взгляд Царя упал на нее,
Он стократно одобрил ее...
Арифи,
"Халнама"

СОБРАНИЯ МУДРОСТИ

Человек стремится наполнить себя книжными знаниями и фактами. Он же, или кто-то другой, натаскивает себя упражнениями или тренировкой.

В обоих случаях налицо чувство завершенности, а также чувство собственной значимости.

Но как для наполнения горшка необходим горшок; то, чем наполнить его, и чувство меры, точно так же, лишь правильно применяя все эти элементы, человек действительно может преуспеть в выполнении высокой задачи истинного служения.

Только на этом пути может он найти себя. Блуждая по бесчисленным иным путям, он может воображать, что нашел или находит себя, или что некто другой сделает это за него. Мы не можем себе позволить тратить время на таких людей, не считая заботы об их умственном равновесии и физическом здоровье.

Чтобы познать и приложить ту меру, о которой я говорю, человек должен найти Собрание (Круг) Мудрости. Только здесь, и ни в каком ином месте, постигается правильная мера.

Ну вот! Предупреждение дано. Теперь идите и отыщите это Собрание Мудрости. Вы найдете собрание, истинная польза которого будет в точности соответствовать вашей внутренней искренности. Если вы лицемер, вы попадете к лицемерам, независимо от того, какими вы их увидите, или какими они увидят вас, или какими они видят друг друга.

Каландар Бахадур Шах

ЧЕМ ПРЕСЕКАЮТСЯ ПОИСКИ ЗНАНИЯ

Они пресекаются претензиями.

Имеется нечто, что человек знает в себе самом. Он видит его не таким, каково оно на самом деле. Он выказывает претензии относительно своей способности или же неспособности понять это. Ему неизвестно, что он нуждается в определенной подготовке.

Имеется то, что, как сам человек считает, он знает, но чего на самом деле он не знает. Он знает лишь отдельные стороны того, что знает. Такое частичное знание в некоторых отношениях даже хуже, чем полное отсутствие его.

Имеется также то, чего человек не знает и не может знать на доступных ему ступенях. Однако он сам считает, что должен это знать. И он ищет это -- или же то, что он принимает за это. Поскольку у него нет истинного мерил, он начинает претендовать на то, чем не обладает.

Учебная тема дервишей Азамийа

ПРЕЛЮДИЯ К ПРЕТВОРЕНИЮ

О суфий! Вино становится чистым лишь по прошествии
сорока дней.
И человек должен стать Соломоном, прежде чем его
магическое кольцо обретет силу.

Хафиз

СИМПТОМЫ

У одного человека болит голова, у другого глаза.

У обоих это вызвано неправильным питанием.

Скажите им: "У вас расстроено пищеварение",

и оба ответят:

"Прочь, болван! Мы нуждаемся в лечении головы и глаз, а не во вздорных словах".

Хамами

ПАМЯТОВАНИЕ

Все зависит от памятования. Путь не начинается с изучения, он начинается с памятования. Отдаленность вечного существования и трудности жизни приводят к тому, что человек забывает.

По этой причине Бог указал нам: "Помните!"

Шейх Исмаил Хакки

ВОПРОС МУЗЫКИ

Бросьте музыку, если она закрывает вам путь к более высоким
уровням
восприятия.

Ибн Хамдан

ДИКИЕ СЛОВА

Обычные люди слышат от нас странные выражения, ибо наш опыт непередаем на их обычном языке. Я познал такое, что невозможно описать ни так, ни этак, и суть его превыше всякого обычного определения.

Ибн Ата

АТОМ

Расколите сердце любого атома; внутри его вы увидите лучезарное солнце.

Если все, чем вы обладаете, вы отдаете Любви, то пусть назовут меня

язычником, если вы лишитесь хоть одной молекулы. Душа, прошедшая через огонь

Любви, позволит вам узреть душу преображенную. Если преодолеее вы узы

пространства и узрите "время беспространственности", вы услышите прежде

неслыханное, узрите прежде невиданное; это приведет вас туда, где вы узрите

"мир" и "миры" как одно целое. Вы возлюбите Единство сердцем и душою, пока

наконец Единство не откроется вашему истинному оку...

Сайид Ахмад Хатим

ТЫ ТУТ

Огонек, гаснущий в сумраке пустыни, -- ты тут.

Унылая служба мага, выполняющего свой искус-
ственный обряд, -- ты тут.

Движение в ответ на другое движение -- ты тут.

Не писания книжника, но улыбка по поводу них -- ты тут.

Благодать благодатных, но не ум благодатных -- ты тут.

Вопрос и ответ: не в них, а между ними -- ты тут.

В тяжелой поступи слона -- ты тут.

В гармонии, в любви, в умении быть самим собой,
в истине, в абсолютном -- ты тут.

Жемчужина, отринутая любителем устриц, -- ты тут.

Непостижимость ритма, кажущейся перемены -- ты тут.

Взаимообмен, пульсация, сладость, тишина, покой,
в сообразности и несообразности -- ты тут.

В мерцании, в искре, в летящем пламени, в тепле
и в горении; в успокоении и стремлении -- ты тут!

Хайкали

ДОСТИЧЬ СТЕПЕНИ ИСТИНЫ...

Никто не может считаться достигшим Степени Истины, пока тысяча честных граждан не засвидетельствуют, что он -- еретик.

Джунайд
из Багдада

Смерть приходит только один раз.
Так что будь готов к ее приходу.

Абу Шарик
из Балха

ПОСЛУШАНИЕ

Низшая форма послушания есть совершение действий ради кого-то другого.

Высокая форма послушания -- это когда человек воздерживается от поведения, на которое его толкают желания. Высшая форма послушания есть способность

вообще не совершать никаких действий. Когда это доступно, становятся

доступными и другие формы послушания. Все вместе они образуют то, что люди,

по невежеству, принимают за одно качество -- "послушание".

Прежде всего нужно понять, что то, что вы привыкли называть послушанием, на самом деле есть либо привычка, либо рабство, даже если оно доставляет вам удовольствие.

Аниса Имшихани

ТО, ЧТО ВАС ПРЕЛЬЩАЕТ В СУФИЯХ

Чем бы вы ни восхищались в океане суфиев, это лишь малая капля по сравнению с их подлинными достижениями, но они скрыты от вас, пока вы смотрите только на внешнюю сторону.

Муса Казим

ПУТЬ И ВРАТА

Путь и врата лишены смысла и не нужны,
когда цель перед глазами.

Худжвири

ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧТО ПОЗВОЛЯТЬ ДЕЛАТЬ

Вся мудрость умещается в двух строках:

Что делается для вас -- пусть делается.

Что вы должны сделать сами -- позаботьтесь сделать это.

Хаввас

СПАСЕНИЕ САМОГО СЕБЯ

Доводилось ли вам слышать притчу несравненного Учителя нашего Пути, мевляны Руми? Если нет, то слушайте.

Жил-был человек, имевший домашнюю живность, и когда он прослышал, что Моисей знает язык животных, то напросился к нему в ученики.

Овладев этим знанием, он начал подслушивать разговоры своих домашних животных. Как-то раз петух сказал собаке, что лошадь скоро околеет, и человек все понял. Чтобы не нести убытки, он заблаговременно продал лошадь.

Спустя некоторое время он снова воспользовался своим знанием, подслушав разговор петуха с собакой, и узнал, что скоро подойдет его мул. Он снова вышел из положения без потерь, продав мула.

В следующий раз петух предсказал смерть раба. Человек, потирая руки, продал раба и сэкономил приличные деньги. Он был крайне доволен собой, полагая, что ценность знания в том и состоит, чтобы помогать человеку в его повседневных делах.

Но вот наступил день, когда петух поведал собаке, что их хозяину, увы, недолго осталось жить. В панике человек бросился к Моисею, испрашивая совета, что ему делать.

Моисей сказал: "Теперь ты можешь заблаговременно продать себя!"

Прислушайтесь к наставлению Мудреца: "Знание, помогающее видеть свойства окружающих, оказывается бесполезным, когда дело касается величайшей заботы человека -- его самого".

Анис Ахмад ибн аль-Алави

ВЫТАТУИРОВАННЫЙ ЛЕВ

Один человек захотел иметь на спине вытатуированного льва.

Он отправился к татуировщику и высказал ему свое пожелание.

Но как только он почувствовал первые несколько уколов, он начал охать и

стонать: "О, ты убьешь меня! Какую часть льва ты сейчас наносишь?"

-- Сейчас я делаю хвост, -- ответил мастер.

-- Да пропади он пропадом, этот хвост! -- завопил человек.

Мастер снова принялся за дело. И снова его заказчик не смог вынести

боли. "А сейчас какое место ты делаешь? -- вскрикнул он. -- Ох, ох, как мне больно!"

-- На сей раз это ухо льва, -- сказал татуировщик.

-- Давай сделаем льва без уха, -- переводя дыхание, произнес человек.

Татуировщик снова приступил к работе. Но не успела еще игла пронзить

кожу, как жертва опять скорчилась от боли: "А какая часть теперь?"

-- Живот, -- угрюмо ответил татуировщик.

-- Не хочу я льва с животом, -- стонал заказчик.

От раздражения и негодования татуировщик на мгновение потерял дар речи.

Затем он швырнул свою иглу на землю и выкрикнул: "Лев без головы, без хвоста, без брюха? Кто же может нарисовать такое? Даже Аллаху это не по силам!"

Руми

СВЯТОЙ И СУЩНОСТЬ

Святой подчинен своей Сущности:

Глубоко преданный, но на Пути Сущности.

Его работа приходит к завершению,

Когда ее начало опять приходит к своему завершению.

Шабистари

ЭВОЛЮЦИЯ

В самом начале он вошел в инертный мир. От минералов развитие привело его в царство растений. Много лет он провел там. Затем он перешел в животное состояние, потеряв при этом всякую память о своем существовании в виде растений -- за исключением, быть может, привязанности к Весне и цветам.

Это подобно врожденному влечению младенца к материнской груди, или близости учеников к прославленному руководителю. Когда тень исчезает, они знают причину своей привязанности к Учителю...

От царства к царству шел человек, пока не достиг своего нынешнего рассудительного, полного всевозможных сведений затверделого состояния, забыв о всех прежних формах разумности.

Точно так же минует он и нынешнюю форму восприятия. У Разума имеются еще тысячи других форм...

Но он погрузился в сон.

Он скажет: "Я забыл свое назначение, не ведая, что сны и видения стали причиной моих страданий".

Он говорит: "Мой опыт в состоянии сна не имеет никакого значения".

Пойдем, пусть эти ослы пасутся на своем лугу.

Нуждаясь в органах, человек приобретает их.

Поэтому, о нуждающийся, расширай круг того, что тебе нужно.

Руми

ЕСЛИ ВАМ БЛИЗОК АСКЕТИЗМ

Аскетизм может быть слабостью, потворством желанию, или
проистекать от
отсутствия истинного мужества.

Хасан
из Басры

БЕССМЕРТИЕ

Честь человека -- в его знаниях. Мудрый -- это факел, освещающий тропу истины. В знании заключена для человека возможность достичь бессмертия. Человек смертен, мудрость же вечна.

Али

ГЛУПЦЫ И ЗЛО

Глупцы наносят больший вред своей глупостью, чем злодеи своим злодейством.

ЛЮДИ И ЗНАНИЕ

Много деревьев на свете: не все они приносят плоды.

Много плодов на свете: не все они съедобны.

Много на свете видов знания: но не все они полезны
человеку.

Иисус, сын Марии,
согласно Книге Аму-Дарьи

ЛЮДИ И ЦАРИ

Цари правят людьми, мудрые правят царями.

Абу аль-Асвад

ТЬМА И СВЕТ

Вечер предшествует утру, ночь переходит в рассвет.

Хафиз

ДУМАЙ

Все -- кроме ученых -- мертвецы.

Сахл
из Тустара

ЧТО ЕСТЬ ПОДЛИННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Некто постучался в дверь, и Байазид крикнул:

-- Кого ищешь?

Стучавшийся ответил:

-- Байазид.

Байазид заметил:

-- Я тоже вот уже три десятка лет ищу "Байазид", и все еще безуспешно.

ЧТО ДЕЛАЮТ МУДРЫЕ

Мудрец -- этот тот, кто сегодня делает то, что глупцы будут
делать три
дня спустя.

Абдаллах ибн Мубарак

СПЯЧКА

О устрашающийся трудностей пути
к полному уничтожению -- не бойся.
Он настолько легок, путь этот, что по нему можно
пройти не просыпаясь.

Мир Йахйа Каши

ЧЕЛОВЕК

Небеса с сотней тысяч наблюдателей вращаются вокруг
земли в поисках Человека.
Но где он, Человек?

Астрабади

СОБАКА И ПОБОИ

Я видел, как караульный избил собаку палкой.

Собака выла, с каждым ударом все громче и громче.

Я спросил: "Собака, за что он бьет тебя?"

Она ответила: "Он не выносит рядом с собой никого, кто лучше него".

Шибли

ЦЕНА

О ты, спрашивающий: "Зачем платить за вино своей жизнью?" --
Спроси об этом у Держащего Чашу, который назначил такую низкую цену.

Фигхани

МЫ ЖИВЫ

Мы волны, для которых штиль подобен небытию.

Мы живы благодаря тому, что не имеем покоя.

Абу Талиб Калим

ОТВЕТ

Мы написали сотню писем, но ответа от вас не последовало.
Это тоже ответ.

Зауки

ЧТО ТАКОЕ ДОБРОДЕТЕЛЬ?

Оглянись на людей, обладающих добродетелями. Ты увидишь, что многие из них ничего не приобрели, следуя своим добродетелям, хотя принято считать обратное. Следование добродетелям само по себе не имеет никакой ценности.

Нить не превращается в драгоценность только потому, что продета сквозь многие жемчужины.

Я был неспособен учиться сам, не говоря уже о том, чтобы учить других, пока я не осознал, что бесплодное место не становится плодородным просто оттого, что под землей зарыт клад.

Хамид Калиндос

ПОЗНАНИЕ

Он, знающий, но не знающий, что он знает: он спит.

Да обретет он целостность, единость.

Да пробудится он.

Он, знающий, но теперь не знающий:

да узрит он снова начало сущего.

Он, не желающий знать, но все же утверждающий
что ему необходимо знать:

да будет ему указан путь к миру и свету.

Он, не знающий, но знающий, что он не знает:

да обретет он, в силу этого знания, знание.

Он, не знающий, и считающий, что он знает:

да сбросит он путы невежества.

Тот, кто знает, и знает, что он есть: тот мудрец.

Да последуют за ним другие.

Уже одно его присутствие может преобразить человека.

Я, знающий, но не знающий, что я знаю:

да обрету я целостность, единость.

Да пробужусь я.

Я, знающий, но теперь не знающий:

да узрю я снова начало сущего.

Я, не желающий знать, но все же утверждающий,
что мне необходимо знать:

да будет мне указан путь к миру и свету.

Я, не знающий, и знающий, что я не знаю:

да обрету я, в силу этого знания, знание.

Я, не знающий, но считающий, что я знаю:

да спадут с меня путы невежества.

Тот, кто знает, и знает, что он есть: тот мудрец.

Да последуют за ним другие.

Уже одно его присутствие может преобразить человека.

Мы, знающие, но не знающие, что мы знаем:

да обретем мы целостность, единость.

Да пробудимся мы.

Мы, знавшие, но теперь не знающие:

да узрим мы снова начало сущего.

Мы, не желающие знать, но все же утверждающие,
что нам необходимо знать:

да будет нам указан путь к миру и свету.

Мы, не знающие, и знающие, что мы не знаем:

да обретем мы, в силу этого знания, знание.

Мы, не знающие, но считающие, что знаем:
да спадут с нас путы невежества.

Тот, кто знает, и знает, что он есть: тот мудрец.
Да последуют за ним другие.
Уже одно его присутствие может преобразить человека.
Как у наших предков,
Так и у наших преемников.
Так и у нас.
Мы подтверждаем это обязательство.
Да будет так.

Тема Сармун

ПЛОВЕЦ

Человек в обычной жизни встречает самые разные трудности и ищет счастья.

Он не может обрести удовлетворение или окончательно преодолеть трудности, пока пребывает в состоянии невежества и немощи.

Однако он вполне может убедить себя в том, что все трудности преодолены, или даже в том, что он знает то, чего на самом деле не знает.

Такое состояние характерно для тех, кто манипулирует своим умом или позволяет себе, в силу присущего этому состоянию внутреннего разлада, перенимать самонадеянность и прочие атрибуты невежд.

Человек подобен плывущему во всей одежде, тяжелой, прилипшей, тянущей его ко дну. Он должен узнать, почему он не в состоянии плыть, прежде чем предпринять шаги, которые бы сделали это возможным.

Это не выход для него -- убедить себя в том, что он плавает как надо; это может придать ему уверенности, но помешает достичь другого берега.

Такие люди идут ко дну.

Латиф Ахмад

УЧИТЕЛЬ

Ищи такого Учителя, облик которого не имеет ничего общего с тем, каким представляют его себе мыслители или набожные люди. Ибо среди мыслителей и набожных всегда найдутся такие, которые в любом случае распознают его. Но те, кто имеет право и способны вступить на Путь, но не приучены к поведению мыслителей и набожных, могут отвергнуть Учителя, если он носит личину тех, кого они не понимают.

Наджи ад-дин Кубра

ПРИКОСНУТЬСЯ К ЗАЛАТАННОМУ ХАЛАТУ

Одно прикосновение к залатанному халату Совершенного Человека приносит величайшее из благ, доступных невосрожден-ной личности. Вы в огромном долгу перед таким человеком. Подобным же образом участие в собрании лже-суфиев высасывает из вас часть того, что составляет саму основу вашей жизни.

Халима Ханим

НЕБЕСНОЕ ЯБЛОКО

Ибн-Насир заболел, и, хотя до лета было далеко, ему очень захотелось съесть яблоко.

И вдруг Халладж сотворил яблоко.

Кто-то спросил:

-- В этом яблоке есть червоточина. Как это может быть, что плод небесного происхождения поражен червяками?

Халладж пояснил:

-- Он поврежден именно в силу своего небесного происхождения.

Изначально он не был таким, но когда он очутился в сфере несовершенства, его, естественно, поразила болезнь, характерная для нашего мира.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПИСЬМА И ЛЕКЦИИ

Учителя проводят четкое разграничение между письмами и лекциями, предназначенными для подготовленной аудитории, и теми, которые обладают исключительно литературной, эмоциональной или культурной ценностью. Считается, что все учения суфиев, как правило, принадлежат только к своему времени. При этом знание, изложенное в письменной форме, всегда считалось неполноценным, как в смысле глубины, так и в отношении долговечности, поскольку "все, что попадает во власть Времени, становится жертвой разрушительного воздействия Времени". Следовательно, подобно волнам моря -- излюбленному образу суфиев, -- суфизм находится в процессе постоянного обновления, осуществляемого последовательным рядом учителей, являющих собой живой пример.

Учителя эти не только толкуют суфийские тексты древности; они отбирают, приспособливают, вводят в оборот новые, и этим сохраняют активное функционирование литературного материала.

Ученикам может быть предписано ознакомиться с традиционной классикой суфизма, но также может быть предписано и игнорировать ее. "Учебное расписание" для каждого круга и отдельного ученика составляется Руководителем; именно он отбирает выдержки из классиков, из писем и лекций, и те из традиционных обрядов, которые приложимы к определенной ступени развития общества, к определенной группе, к конкретному человеку.

Подобное использование имеющегося материала резко отличает суфийскую идеологию от любой другой из известных. Именно такое отношение помогло суфизму избежать окостенения, проявляющегося в виде институтов духовенства и

традиционализма. Когда в группах, первоначально принадлежавших к суфизму, случается такое, их помешательство на фанатичном повторении определенных материалов служит предупреждением для будущих суфиев, что такая группа "стала мирской".

Нижеследующие тексты взяты из современных материалов и, по мнению суфиев из школы "Замена преходящих материалов", приложимы к нынешнему состоянию человека.

Содержание этих материалов представляет собой антологию, начиная от трудов и высказываний самых древних учителей суфизма и до учений, основанных на принципах суфизма и появившихся уже в наши дни.

С точки зрения современной психологии, небезынтересно отметить, что учебные группы -- как в суфизме, так и в других областях -- неизбежно сталкиваются с ситуацией, представляющей своего рода вызов. Вызов заключается в том, утвердится ли группа уже в самом начале на удобных подпорках (как то: определенные упражнения, приемы, книги, авторитеты), или же обретет опору в самой себе, достаточно устойчивую, чтобы дойти до реальности за пределами внешних, социальных факторов.

Последнее всецело обусловлено составом группы. Если ее члены уже обрели прочное социальное равновесие, им не нужно будет превращать саму атмосферу изучения в источник устойчивости и одобрения. Если члены группы уже находят в чем-то физическое и интеллектуальное удовлетворение, им не нужно будет искать его внутри своей суфийской группы.

Именно искатели социального, интеллектуального и эмоционального равновесия оказываются безуспешными претендентами на суфийскую мудрость в истинных школах. Подражательские школы (сознают они это или нет) пользуются внешними приемами суфиев -- как, например, приводимые письма и лекции, -- но функционируют как переодетые социально-психологические группы.

Такую весьма ценную, хотя и лишенную какого бы то ни было "суфизма" деятельность, нельзя признать исканием "высшего знания о человеке".

Это, однако, не означает, что любой кандидат с первого взгляда распознает в группировках подражателей, принимаемых многими за настоящих суфиев, чисто социальные образования. Например, если начинающий сам нуждается в одобрении, острых переживаниях, катарсисе, социальном и психологическом равно-весии, он наверняка без колебаний и с благодарностью примкнет именно к такой низшей форме деятельности.

Это происходит по той причине, что его внутреннее состояние соответствует тому, что фактически предлагает данная группа, а не тому, что может предложить суфизм.

Кроме того, по традиции группы ищущих собираются с целью сохранения теории и практики суфизма, в надежде, что их стремление будет вознаграждено появлением истинного Учителя. Такой подход к изучению более опасен, чем обычно предполагают, поскольку, если группа в основном состоит из членов, пользующихся учением в низших психологических целях, то вся группа будет терять способность и желание обращаться к более высоким уровням учения.

В подобных случаях естественный рост социального самосознания в группе пресекает духовное устремление. Лишь пополнение группы людьми различных типов, с целью хотя бы восстановить в ней естественное разнообразие, может как-то обновить ее возможности. Но социальная группа подобного рода уже по определению враждебна к такому пополнению: люди, образ мышления которых отличается от принятого в группе, рассматриваются как чуждые и нежелательные.

ЧТО ТАКОЕ СУФИЗМ?

Вопрос не в том, "что такое суфизм", но: "Что можно сказать или поведать о суфизме?"

В подобной постановке вопроса больше смысла, потому что прежде всего важно знать состояние вопрошающего, с тем, чтобы сообщить ему то, что будет ему полезно. Вот почему Пророк (Мир и Благо Ему!) сказал: "Говорите с каждым в соответствии с его пониманием".

Если способность понимания у вопрошающего отсутствует или получила неправильное направление, вы можете причинить ему вред, дав даже чисто информативные сведения о суфизме.

Вот пример. Задается вышеуказанный вопрос. Вы отвеча-ете: "Суфизм есть самоусовершенствование". Спросивший придаст слову "самоусовершенствование" такой смысл, какой он привык в него вкладывать.

Если вы подойдете к истине с другой стороны и скажете: "Суфизм есть неслыханное сокровище", алчные и невежествен-ные начнут домогаться его в силу своего понимания термина "сокровище".

Но не обманывайтесь относительно того, что если вы обле-чете ваш ответ в философскую или религиозную форму, религи-озный человек или любитель философии не впадет в такую же ошибку алчности, считая, что понял смысл сказанного вами.

Идрис ибн-Ашраф

ПАМЯТОВАНИЕ

Когда мы говорим: "Вы капля воды из безбрежного Океана", -- мы имеем в виду и вашу нынешнюю личность, как отдельную каплю, и все ваши прошлые личности, как последовательные капли и волны, и также те великие узы, которые связывают все эти фазы со всеми остальными каплями, равно как и с великим Целым. Упомянув Целое, если это делается в смысле величия этого Целого Океана, мы не забываем коснуться и величия капли в ее потенциальном аспекте как сознательной частицы этого Океана.

Чтобы понять взаимосвязь капли и Океана, мы должны перестать мыслить в терминах, выражающих наше понимание интересов капли.

Сделать это мы можем, лишь отбросив свое представление о себе и вспомнив, кто мы были в прошлом, в то же время помня, кто мы сейчас, кто мы в действительности; ибо взаимо-связь с Океаном лишь приостановлена, но не разорвана. Именно эта приостановка является причиной, породившей наши странные вымышленные представления-заменители о самих себе, и делает нас слепыми перед лицом истинной реальности.

Упражнения по воспроизведению в памяти событий настоящего и недавнего прошлого предназначены для того, чтобы развить в нас способность возвращать память о еще более далеком прошлом, вспоминать то, что приостановлено или временно отставлено и к чему, неведомому для нас, так стремится наше сердце.

Если в итоге этого первоначального упражнения на воспоминание не удастся пробить мост к воспоминаниям о нашем древнем, извечном соглашении, Договоре, то что-то из трех не то: учитель, ученик или обстоятельства. Именно поэтому мы не можем обойтись без живого Учителя, пробуждающегося ученика и правильных обстоятельств.

Но даже эти мои замечания дойдут лишь до тех, до кого они могут прийти.

Их физическая оболочка составляет лишь ничтожную часть их подлинной сути.

Вникайте в нее с помощью Учителя, не в одиночку.

Хаджи Бахааддин,
дервиш из Бухары

ЗНАНИЕ -- ДЕЙСТВИЕ -- ЛЮБОВЬ

Любовь есть Путь к Истине, Знанию, Действию.

Но лишь те, кому известна истинная любовь, способны приблизиться к ним путем любви. Другие же принимают некоторые иные чувства за истинную любовь.

Беспомощнее всего те, кто идеализирует чувство любви и пытается приблизиться к ней, будучи не в состоянии что-либо дать ей или получить от нее.

Истина есть Путь к Любви, Знанию, Действию. Но лишь те, кто способен найти настоящую Истину, могут воспользоваться ее Тропой как Путем. Другие (которые неправы уже только потому, что их большинство) воображают, что им доступна Истина, хотя даже и не ведают, где ее искать, поскольку то, что они называют истиной, есть нечто второстепенное.

Знание есть Путь к Действию, Любви, Истине. Но поскольку это вовсе не то знание, каким представляют его себе люди, они не извлекают из него никакой пользы. Оно везде, но они не могут заметить его, и зывают к нему, а оно все время рядом с ними.

Действие также есть Путь. Путь к Любви, Истине, Знанию. Но какое действие, где и когда? С кем и с какой целью? Какого рода то действие, которое мы имеем в виду, говоря, что оно есть Путь? Оно таково, что человек может совершить его, сам того не осознавая. С другой стороны, он, как правило, бывает настолько поглощен действиями иного рода, что не в состоянии совершить нужное правильное действие.

Итак, хотя и рискуя оказаться неверно понятыми в этом утверждении, мы утверждаем как объективный факт следующее: Благословенная Истина озарила Учителей пониманием знания Путей. Так оставим же свой лепет, -- мол "я жажду Любви", "я стремлюсь к Знанию", "я взыскую Истины", "моя цель

-- Действие",
-- разве только мы захотим показать себя людьми, не имеющими
подлинной цели.

Любовь есть Действие; Действие есть Знание; Знание есть
Истина; Истина
есть Любовь.

Рауф Мазари,
"Ниази"

СИМВОЛЫ

Человек есть символ. Так же и каждый предмет или рисунок является символом. Нужно проникнуть за внешнее значение символа, иначе вы погружаетесь в сон. В символе заключен замысел, который совершает движение. Познайте этот замысел. Для этого вам необходим Руководитель. Но прежде чем он сможет помочь вам, вы должны научиться проявлять честность в отношении цели своих поисков. Если ваша цель -- истина и знание, вы достигнете ее. Но если вы ищете чего-то ради себя и только, вы можете получить это и утратить все ваши высокие возможности.

Ходжа Пулад
из Эривани

ТОЛЬКО ЭТО ПРАВИЛЬНО

Когда суфий говорит: "Только это правильно", он подразумевает: "Для данного времени, данного лица и данной цели мы должны сосредоточить на этом все свое внимание, как будто только это является правильным".

Этим суфий учит вас настолько же непреложно, как и школьный учитель, когда тот говорит: "Это А, а это Б, и это абсолютная истина для вас на данной ступени нашего изучения".

Таким путем человек выучивается буквальному. Таким путем он выучивается метафизическому.

Чувствительные, но не могущие распознавать реальность люди часто упрекают суфиев за такое поведение, поскольку у них самих отсутствует терпение и желание сотрудничества. Если вы не даете работнику возможности делать свое дело, вряд ли справедливо обвинять его в чрезмерном погружении в него.

Помните, если собака лает и это раздражает вас, она может предупреждать вас об опасности -- тогда как вы полагаете, что она лает на вас. Вы ее неправильно понимаете.

Хаким Тахирьян
с Кавказа

ЕДИНСТВО ЗНАНИЯ

То, чему я научился как суфий, есть нечто, чему человек не может поверить на основании того, чему его учили прежде. Вот простейшая вещь, которую необходимо усвоить в суфизме и которая является одной из наиболее трудных для рядового мышления. Это следующее:

"Все религиозные проявления суть вариации единой истины, более или менее искаженные. Эта истина проявляется среди разных народов, которые ревниво оберегают ее, не осознавая, что данная ее форма соответствует их внутренним запросам. Она не может быть унаследована в той же форме, в силу разницы в мышлении между различными группами. Она не может быть истолкована иначе, ибо должна произрасти заново.

Явить ее снова могут лишь те, кто способен действительно постичь ее в любой человеческой форме, религиозной или иной.

Опыт этого постижения совсем не таков, каким его считают люди. Человек, просто считающий это верным в силу логической убедительности, и человек, познавший это в сердце, -- не одно и то же".

Ходжа Салах ад-дин

ТЕПЕРЬ, КОГДА Я МЕРТВ

Теперь, когда я мертв, можно дать вам кое-что из истины суфиев. Попади это знание к вам, прямо или косвенно, когда я осязаемо был среди вас, все вы, за малым исключением, удовлетворили бы свою жажду и страсть к чудесам, и только.

Найдите же: то, что Учитель-суфий делает ради мира и для людей, и большое, и малое, часто скрыто от постороннего наблюдателя.

Учитель-суфий прилагает свои силы, чтобы учить, исцелять, делать людей счастливыми и тому подобное, вполне обоснованно применяя эти силы. Если он не являет перед вами чудеса, это не значит, что он не творит их. Если он отказывает вам в своей благой помощи в той форме, в какой вы желаете ее получить, это не потому, что он бессилен. Он помогает вам в соответствии с вашими достоинствами, а не в ответ на ваше требование. У него есть более высокая задача -- ее он и выполняет.

В жизни многих из вас произошли изменения, многие были избавлены от опасностей, многим предоставлялись возможности -- ни в чем вы ни разу не усмотрели благой помощи. И тем не менее вы получали эту помощь.

Многие из вас, кто мечтает о жизни более насыщенной, совсем бы лишились ее, если бы не усилия Общины Друзей. Для многих из вас, кто беден, богатство явилось бы проклятием. Многие из вас до сих пор богаты лишь благодаря присутствию Человека Мудрости. Многие из вас, посещавшие мою школу, считают меня своим Учителем. На самом же деле вы лишь физически присутствовали на наших собраниях, тогда как учеба ваша происходила в другом собрании.

Все это настолько чуждо вашему обыденному мышлению, что вы пока что не в состоянии принять это.

Моей задачей было помочь вам во благо. Помочь вам

ощутить это
благотворное воздействие -- задача других.

Ваша трагедия в том, что, ожидая, что я снизойду до чудес и произведу в вас ощутимые перемены, вы измыслили чудеса, которые я не совершал, и развили в себе преданность ко мне, которая совершенно бесполезна. Вы увидели "перемены", "помощь" и "уроки" там, где их не было. Тем не менее и "переме-ны", и "помощь", и "уроки" имеются. Вам остается найти, в чем же они заключаются. Если вы продолжаете мыслить и действовать так, как указал вам я, вы работаете со вчерашним материалом, уже использованным.

Мирза Абдул-Хади Хан
из Бухары

БАРАКА

Вы, говорящие о бараке, можете быть врагами бараки. А то, что человек

может оказаться врагом того, что он хочет любить, свойственно природе человека -- но только человека определенного сорта.

В просторечье барака означает нечто, что, благодаря божественному влиянию, дает человеку безопасность. Это верно, но безопасность только для определенной цели. Помимо того, говоря обыденным языком, люди стараются воспользоваться баракой, чтобы получить нечто для себя. Это самая натуральная алчность. Суеверные испрашивают бараку у могилы святого. Она действительно тут, но то, что они получают, не есть барака, за исключением случаев, когда побуждение просящего правильно.

Барака пребывает как в вещах, так и в людях, но достается лишь достойным. Для практических целей барака вообще не существует.

Когда нет истинной бараки, жажда человека к ней настолько велика, что его эмоциональность приписывает качество бараки своим надеждам и страхам.

Так, испытывая горечь, печаль, сильные эмоции, он называет это баракой.

Особенно часто с баракой ошибочно отождествляется чувство, порожденное чем-то знакомым, надежным, возбуждающим.

Но лишь суфии имеют истинную бараку. Они служат ее проводником, как роза служит проводником своего аромата. Они могут дать вам бараку, но только если вы преданы им, что значит быть преданным тому, чему они служат.

Если вы ищете бараку, друг мой, ищите суфия. Если он покажется вам грубым, значит, он прямолинеен, и это и есть его божественная барака. Если вам не хватает воображения, вы будете искать общения с теми, кто, как вам кажется, возвращает вам уверенность в себе и рассеивает вашу грусть, и

только. Изберите это, если вам это нужно. Но не называйте это
баракой. Чтобы
обрести бараку, вы должны отдать все, что имеете, и только
тогда ее возможно
получить. Получить прежде, чем отдать -- это иллюзия и
греховное помышление.
Если вы уже отдали -- отдавайте и впредь, и в таком же духе.

Шейх Шамсаддин Ахмад Сиваси

ЛЮДИ КРОВА

Путь Суфиев дошел до нас через Людей Крова (потомки пророка Мухаммада).

Все же нельзя сказать, что он был передан просто по линии кровного родства.

В этом заключается парадокс. Поэтому одни скажут: "Значит, он передавался

как тайна и становился достоянием лишь немногих избранных Людей Крова?"

Все же и это будет не совсем верно. Тогда, скажет логик, он передавался

людьми Крова, которые вновь открывали его из другого источника? Но не таков

был истинный метод его передачи. Да, он дошел до нас, и передается

по-прежнему, с помощью Четвертого Метода. Посредством "пребывания" вне всех

этих вещей. Поняв это, вы овладеете Тайной. Говорю это вам в помощь, а не ради мистификации.

"Слуга Людей Крова",
в книге "То, что Наиболее Сокровенно".

ЗНАНИЕ

Знание зачастую путают с информацией. Поскольку люди ищут сведений или переживаний, а не знания, они не находят его.

Вы не можете избежать передачи знания тому, кто готов его принять. Вы не можете дать знание непригодному -- это невозможно. Вы можете, если вы обладаете знанием, и если он сам способен к тому, подготовить человека к восприятию знания.

Сайид Хаджи ад-дин

О ПОЯВЛЕНИИ, ПРЕБЫВАНИИ И ОСТАВЛЕНИИ МИРА

Человек, тыходишь в мир сей с неохотой,
плача, как брошенное дитя;
Человек, ты оставляешь свою жизнь опять покинутой,
опять плача, полный сожаления.
Потому живи эту жизнь так, чтобы в ней
в действительности ничего не терялось.
Ты должен привыкнуть к ней,
после того как не сможешь привыкнуть к ней.
А когда привыкнешь к ней,
ты должен привыкнуть быть без нее.
Размышляй над этим противоположением.
И умри "прежде чем умрешь", как сказал Совершенный.
Замкни круг, прежде чем он замкнется для тебя.
Но пока не сделано, если не совершено --
жди горечи в конце, как было в начале:
и в середине -- как и в конце.
Входя, не видел ты этого узора, а войдя --
увидел другой узор.
Увидев этот явленный узор, не мог ты видеть нитей
ожидаемого узора.
И пока не увидишь их оба,
дотоле пребудешь неудовлетворенным. --
Кого ты станешь винить?
И за что?

УЧЕБА У ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

Люди, как правило, желают иметь прославленного учителя. Все же всегда существуют люди, не пользующиеся широким признанием, которые способны учить так же успешно.

Газали.

Учитель с малым числом последователей или вовсе без них может оказаться именно тем, кто вам нужен. В природе муравьи не валят толпами смотреть на слонов в надежде что-то получить. Прославленный мастер может быть полезен только для продвинувшихся ученых.

Бадахшани

Если высокочтимый учитель направляет вас учиться у другого, малоизвестного, он знает, что вам требуется. Многие ученики чувствуют себя ущемленными, получив такой совет, который, в действительности, направлен на их благо.

Абдурахман
из Бенгалии

Я научился тому, чему я научился, только после того, как мои учителя избавили меня от привычки привязываться к тому, что я считал учителями и учениями. Иногда я должен был долгое время ничего не делать. Иногда я должен был изучать вещи, которые мой ум, как я ни старался, никак не мог увязать с высшими устремлениями.

Закириа ибн аль-Юсуфи

Те, кого привлекает скорлупа, кто ищет внешних проявлений

учительства,
кто полагается на свое чувство в учебе или в чтении любой
выбранной ими
книги -- все они лишь мухи над прудом Традиции; они прыгают
и скользят по
поверхности. Зная слова "глубочайшее" и "важнейшее", они
мнят, что им
известны эти состояния. Вот почему мы говорим, что, в
практическом
отношении, им ничего не известно.

Талиб Шамси Ардбили

Старайся не принимать пищеварение за что-либо другое.
Посещая великого
человека или читая его книгу, ты можешь почувствовать приязнь
или неприязнь.
Часто это просто-напросто пищеварение ученика.
Мустафа Калиби
из Антиохии

Если бы я начинал Путь заново, моей молитвой было бы:
"Научи меня, как
учиться и чему учиться". А еще до этого: "Пусть я искренне
захочу научиться
тому, как учиться, и да будет это истинным устремлением, а не
самообманом".

Ходжа Али Рамитани,
обращаясь к депутации из Йемена

"РАЗЛИЧИЯ" В СУФИЙСКИХ УЧЕНИЯХ

Когда появляется какая-либо суфийская форма, многие не способны ее распознать. Это суфийские формалисты, копирующие технические приемы и убежденные, что в этом и заключается Путь. Поскольку форма есть продукт времени, подобно старым мехам, -- те, кто умеют лишь подражать старым формам, не способны отличить формы времени, в котором они живут.

Так, например, Халладжа забросали камнями те, кто мнил себя суфиями, прежде чем поняли смысл его слов. И когда путь суфиев впервые был провозглашен под сводами мечети, некоторые сказали: "Это ересь"; другие: "Это тайна, не подлежащая разглашению". Первые -- это узкое духовенство, вторые -- узкие приспособленцы к внешней форме.

Школы суфизма подобны волнам, бьющимся о скалы: из одного моря, в различных формах, с одной целью.

Ахмед ад-Бадави

ЧЕГО ТЫ ИЩЕШЬ -- СКОРЛУПУ ИЛИ СУЩНОСТЬ?

Увайс аль-Карани одиноко стоял посреди пустыни, опираясь на посох.

Встретил Пророка вне всякой телесной формы; тем не менее знал тайны

Товарищей. И нет человека, который не признал бы в нем суфийского святого,

да благословит Господь его таинства!

Дун-Нун Египтянин говорил загадками и учил при помощи египетских

иероглифов. Но все согласны, что он был нашим Учителем.

Аль-Халладж и Сухраварди, замученные властями за высказывания,

непонятные в их время, -- оба были нашими Учителями.

Наш Учитель Бахааддин из Бухары обходился без слов в своих обращениях к

сердцу человека. И все же истинней его речей не было ничего на свете.

Ахмед аль-Рифаи заслужил для себя и своих последователей прозвище

шарлатана и шута. Втайне он был нашим человеком.

Джалалуддина и Фарид ад-дина Аттара люди считали просто поэтами. Хафиз

воспевал вино, ибн аль-Араби -- женщину, Газали откровенно утверждал, что

все -- аллегория.

Кто же скажет, что они не едины!

Все они были работниками нашего святого дела.

Шабистари говорил об идолопоклонстве; мауляна Шиит слушал музыку; хаджа

Ансар был религиозным вождем, Хайам, аби-Хайр и Руми отрицали религиозную

форму.

Но среди Людей Пути всякий скажет, что они едины.

Юсуф Каландар был странником по лику земли.

Шейх Шаттар одним взглядом преображал человека.

Али аль-Худжвири слыл рядовым толкователем.

Все они, как один, были работники нашего святого дела.

Абдул Кадир из Гилана в Персии; и Салман, и Саади; Абу Бакр из Аравии и

Нури, и Джафари; Баба Фарид, бен-Адам Афганец; Джами из Хоросана, Бекташ

Турок, Низамаддин из Индии; Юсуф из Андалузии.

Все, как один, были работники нашего святого дела.

В чем же отличие суфиев? -- вопрошает поверхностный ум. Что в их поведении указывает нам на то, что они Учителя? Каковы формы упражнений, которыми мы можем похвастать? Какой путь будет для меня подходящим? В каких местах рождаются Учителя? Какие привычки и убеждения приводят человека к Истине?

Отстаньте, глупцы! Пока еще не поздно -- решайте: вы хотите изучать скорлупу или Сущность?

Наваб Джан-Фишан Хан

ПУТЬ СУФИЕВ

Суфизм есть учение, а также товарищество суфиев, то есть мистиков, разделяющих общую веру, что внутренний опыт не есть одна из сторон жизни, но сама жизнь. Суфи означает "любовь".

На низших ступенях члены объединены в круги и ложи. На высшей -- сакина (покой) -- они связаны между собой баракой, и их жизнь во всех отношениях обусловлена их взаимодействием с этой силой.

Суфизм есть образ жизни, составляющий, по мнению суфиев, сущность всех религиозных и философских учений. Он ведет к совершенствованию человека при помощи трех оплотов: ученичества, самоуглубления и практики. Последняя есть "жизнь в реальном".

Мудрость или совершенство, согласно суфиям, следует отличать от умствования, схоластики и тому подобных проявлений, которые суть простые орудия. Путь учит, в какой степени можно пользоваться этими орудиями, а также тому, как совместить действие с предопределением.

"Суфизм, -- говорит Учитель, -- это Путь, приложенный суфиями к их действительной жизни и труду в форме, которая непохожа на другие формы: она ведет их к полному раскрытию ментальных, физических и метафизических сил. Первоначально они образуют группы, руководимые Наставником (учителем), пока не установится постоянная самообновляющаяся связь.

Товарищество называется Братством, Орденом, Путем, или Тропой. Оно может называться Домом, по аналогии со строи-тельством здания общими усилиями членов. Учитель именуется Мастером, Шейхом, Мудрецом, Познавшим, Наставником, Руководителем, Старцем или Главой. Ученик именуется Направляемым, Поклонником, Влюбленным или Послушником.

Ложа именуется монастырем, храмом, обителью и тому подобное. Она может

иметь или не иметь физического проявления".

Будучи метафизической системой, сцепленной с обычной жизнью, суфизм утверждает, что его членов ждет также преуспе-вание в избранной ими профессии.

Суфизм преподается не посредством нудных изложений "от А до Я" в виде учебников и учений, но в процессе взаимодейст-вия сознаний учителя и обучаемого. Со временем, когда связь становится прочной, суфий продолжает путь в одиночку, пока не становится "Совершенным человеком".

Инсан-и-Камил

Суфизм не проповедуется, а в некоторых случаях даже преподается примером и руководством, которые могут показаться совершенно чужими для привычного восприятия ученика.

Залим Абдурахман

СУФИЙ

Подобно Хызру, "Зеленому", он может путешествовать по земле в различных обликах и способами, неизвестными для вас. В зависимости от его "стоянки" он сегодня может пасти овец, а завтра пить из золотого кубка вместе с царем.

Если он ваш Учитель, сама его аура будет облагораживать вас, сознаете вы это или нет.

Когда вы будете соприкасаться с ним, он будет работать с вами, поймете вы это или нет.

Его слова и поступки могут показаться вам противоречивыми и даже непонятными. Но все они имеют смысл. Он живет не только в вашем мире.

Его интуиция -- это интуиция истинно направленного, и его действия никогда не отклоняются от Истинного Пути.

Он может подвергать вас нелегким испытаниям. Все это предусмотрено и необходимо.

Вам может показаться, что он платит добром за зло или злом за добро. Но его подлинные дела известны лишь Немногим.

Вы услышите, что есть люди, которые выступают против него. Вы обнаружите, что на самом деле таких почти нет.

Он сдержан и позволяет вам раскрывать то, что вы должны раскрыть, медленно.

Когда вы встречаете его впервые, он может показаться вам совершенно отличным от вас. Но это не так. Он может вам показаться очень похожим на вас. Но это не так.

Салик

МУЧЕНИКИ

Мансура аль-Халладжа живого разрубили на части, и он является величайшим суфийским мучеником. Но кто знает имя его палача? Сухраварди был казнен именем закона, но сохранилось ли имя его убийцы? Книги Газали познали пламя костра, но чья рука бросала их туда? Имена их стерты, ибо суфии не хранят имена бесчестных. Но каждому известны имена Газали, Мансура и Сухраварди.

Но взглянем с другой стороны. Мы помним, мы чтим имена наших великих учителей. Но помним ли мы, чему же они учили? Много ли таких, кто, не будучи суфиями, но преклоняя перед именами каждого из этих троих как заплативших самую высокую цену за свои труды, утруждали себя выяснением, чем же именно они занимались, что было столь важным?

Имена слуг тьмы преданы забвению, но продолжатели их дела мстят нам за участь своих предков: они замалчивают имя Халладжа; они превратили своего противника Газали в своего сторонника, они изобразили Сухраварди помешанным и одержимым.

Они мстят человечеству за забвение их памяти. Позволим ли мы им восторжествовать раз и навсегда?

Кто среди нас готов вступить на Путь и этим действием сказать схоластам и святошам: "Довольно, братья; Газали, Сухраварди и Мансур по-прежнему живы!"?

Итибари

УЧЕНИЕ СУФИЕВ

Многие люди следуют добродетелям или общаются с мудрыми и великими людьми, считая, что в этом заключается путь самоусовершенствования. Они заблуждаются. Во имя религии совершались самые гнусные преступления. В попытках творить добро человек прибегал иногда к самым злостным деяниям.

Ошибка эта проистекает из абсурдного предположения, что простое прикосновение к чему-то ценному способно даровать неизменившемуся человеку соответствующее преимущество.

Но для этого требуется нечто неизмеримо большее. Человеку недостаточно просто соприкоснуться с добром: он должен соприкоснуться с таким видом добра, которое способно преобразить его бытие и сделать его добрым. Осел, помещенный в библиотеку, не станет писателем.

В этом заключается одно из различий между суфийским учением и попытками практикования этики или самоусовершенствования в других системах.

Читатели и изучающие, как правило, пренебрегают этим обстоятельством. Ташиб Камал говорил: "Нить не становится благородной оттого, что связывает многие жемчужины". И еще: "Мои добродетели улучшили меня не больше, чем пустынное место становится плодородным от зарытого там сокровища".

Сокровище есть сокровище. Но если его употребить для восстановления развалин, оно должно быть использовано вполне определенным образом.

Исправление нравов может быть частью этого процесса. По-прежнему велика нужда в средствах преображения человека. Именно эти средства и составляют тайну суфиев. Остальные же школы зачастую пребывают там, откуда они не могут увидеть дальше первой ступени: они упиваются открытыми ими этикой и

добродетелью, провозглашая их панацеей от всех бед.

Абд аль Али Хайдар

ЧТО ЗА СТРАННОЕ СУЩЕСТВО -- ЧЕЛОВЕК

Попытайтесь на миг представить себя существом, отличным от человеческого рода. Незамеченные людьми, вы посещаете одну из человеческих обителей. Как посторонний наблюдатель, что вы признаете причиной или целью его действий? Будем считать, что вы впервые соприкасаетесь с человечеством.

Человек, за которым вы наблюдаете, ложится и засыпает. Вы же не знаете сна, ибо у вас природа иная. Как сможете вы понять, что и зачем он делает? Вам не остается ничего другого, как сказать: "Он мертв", или, быть может: "Он сошел с ума", или еще: "По-видимому, это религиозный обряд". Вследствие отсутствия чего бы то ни было, с чем можно было бы соотнести поступок этого человека, вы вынуждены связать его с ближайшим действием, известным вам, из вашего мира.

Затем, спустя какое-то время, мы видим, что человек просыпается. Что же это? Первая мысль: "Он ожил, какое чудо!" -- или что-нибудь в этом роде. Он подходит к воде и умывается. Мы говорим: "Как странно!"

Человек готовит себе еду, на его лице выступает пот. "Ага, религиозный обряд... или, быть может, он раб непонятного, прыгающего, яркого существа, называемого огнем, и должен прислуживать ему таким образом..."

Словом, все, что делает человек, кажется вам бессмысленным, малопонятным или вызванным причинами, порожденными вашим собственным воображением -- если вы принадлежите к тем, кто пользуется только своими или не пользуется вообще никакими мерками при оценке человеческой деятельности.

То же относится и к дервишу. Он смеется, он плачет. Он добр, он жесток.

Он кается, восхваляет вино, избегает людей, затем посещает их. Он служит человечеству и заявляет, что служит Богу. Вы говорите о Боге, а он может прервать вас и назвать невеждой. Что вы станете думать о таком человеке?

Он -- человек из другого мира. Вы соотносите его поступки с подобными поступками вашего мира; его знания -- с тем, что вы называете знанием; его чувства -- с известными вам переживаниями. Его истоки, его Путь, его судьба -- на все это вы смотрите с единственной точки зрения.

Что за странное существо человек!

Но вы можете приблизиться к пониманию его. Отбросьте все свои предубеждения и предположения о том, кто такой дервиш. Углубитесь в его разъяснения или знаки относительно Пути. Будьте смиренны, ибо как познающий вы ниже всех других познающих; ибо вам еще предстоит усвоить то, без чего вы вообще не сможете приступить к познанию. Нет, я не могу учить вас Пути Каландара. Я лишь предупредил вас. Идите, ищите суфия и первым делом молитесь, дабы простилась вам ваша беспечность, ибо вы слишком долго спали.

Речь Каландара Пур

СОБРАНИЯ

Имам Газали в своей книге "Воскрешение наук о вере" пишет, что из всех багдадских учителей, коих насчитывался не один десяток, лишь два или три собирали вокруг себя аудиторию, превышающую несколько человек. Однако, именно эти славные Учителя принадлежат к числу тех, чьи учения оставили наибольший след.

Кроме того, имеется много адептов, которые учат, оставаясь неизвестными, и много известных, ученики которых так и остаются безвестными.

Как правильно заметил один учитель, собрание групп всегда имело тенденцию скатываться к тому, что мы называем племенным инстинктом. Человеку присуща склонность к сбори-щам. Но увлечение сборищами может привести к плохим последствиям, если отсутствует знание того, как предотвратить пустое общение, и тогда даже при создании правильного круга людей, в нем может забродить дух.

Абд-ал-Маджид Танти

ПОДРАЖАТЕЛЬСТВО И ЧЕСТНОСТЬ

Мошенники, шарлатаны, лицемеры и слепцы время от времени составляют

основную массу тех, кого именуют духовными наставниками.

Поскольку лже-учителя -- явление привычное и распространенное, люди приняли их поведение за эталон, по которому оцениваются все учителя без исключения.

Но это ложный принцип. Если вы видели сотню моллюсков, это позволит вам узнать сто первый, когда он вам попадется. Но вы не сможете тем же методом определить, которые из них несут в себе жемчуг.

Низкий уровень человеческого мышления является, по существу, опорой суфиев-подражателей.

"Как же мне узнать истинного суфия?" -- спросите вы.

Я отвечу: "Станьте честным, ибо подобное притягивает подобное". Будь вы действительно честным, вам не пришлось бы задавать такой вопрос. А поскольку вы нечестны, напрасно рассчитывать на нечто сверх того, что вы заслуживаете.

Хайдар-и-Сирдан

ЧЕЛОВЕК И УЧИТЕЛЬ

Однажды добрый человек решил построить дом для нуждающегося друга и нанял строителя.

Строитель приступил к работе, но вскоре вокруг него собралась толпа. Некоторые из них желали научиться строительному делу. Но лишь немногие имели на то способности. Другие начали упрекать строителя: "Ты отбираешь только тех, кто тебе нравится".

Нашлись такие, кто поносил его: "Ты строишь дом для себя".

Строитель ответил: "Я не могу учить всякого. А дом я строю для одного человека в нужде".

Ему сказали: "Эту отговорку ты придумал в ответ на наше обвинение, просто чтобы отделаться от него".

Он спросил: "А что если это правда? Неужели и тогда вы назовете это ложью?"

Ему бросили в ответ: "Это чистая софистика; мы не желаем тебя слушать".

Строитель вернулся к работе. Некоторые из его помощников настолько привязались к дому, что ему пришлось отослать их, для их же блага. Недруги торжествовали: "Вот он являет свое истинное лицо. Подумать только, он выгнал своих единственных преданных друзей!"

Один из друзей строителя пояснил: "Его действия были вполне оправданными. Он сделал это для их же блага".

"Так почему же он сам не может ответить? Пусть объяснит это всем нам, во всех подробностях, -- неистовствовала толпа".

Строитель, жертвуя своим драгоценным временем, прервал работу и вышел к ним сам.

"Я пришел, чтобы объяснить вам, что я сделал и почему, -- сказал он".

В ответ понеслось: "Смотрите, смотрите, он увидел, что его подручный не может убедить нас, и явился сам, и теперь будет стараться надуть нас! Не

слушайте его!"

Строитель вернулся к своей работе, а ему вослед летели торжествующие возгласы: "Вишь как увиливает от ответа... нас не проведешь, у нас своя голова на плечах".

Один из них, более разумный, чем остальные, обратился к ним: "Надо как-то решить это дело; а вдруг строитель и впрямь старается сделать доброе дело? С другой стороны, если это не так, мы могли бы оценить ситуацию, основываясь на фактах, а не на мнениях".

Некоторые согласились с ним, однако большинство было против. И среди большинства мнения разделились: одни считали, что этот разумный человек подкуплен строителем, другие -- что он умственно неполноценный.

Согласившиеся обратились к строителю:

-- Предъяви нам свидетельство, скрепленное подписью твоего щедрого работодателя, чтобы мы могли убедиться сами.

Но когда свидетельство было предъявлено, выяснилось, что никто из них не способен его прочесть.

-- Приведите сюда кого-нибудь, кто умеет читать, и мы положим конец этому недоразумению, -- сказал строитель.

Некоторые из новой партии в негодовании ушли прочь, говоря:

-- Мы пришли за доказательством, а он только и делает, что мямлит про чтение и писание...

Другие отправились на поиски и привели сметливых и лукавых неграмотных, уверявших, что они умеют читать. Все они, убежденные, что на свете вообще нет людей, умеющих читать, предложили строителю засвидетельствовать правильность предъявленного документа, но в обмен требовали солидное вознаграждение. Строитель отказался иметь с ними дело.

Образованные люди, как видите, крайне редки в этой стране. Умеющие читать и писать не пользуются доверием в народе или же заняты другими делами.

Таковы обстоятельства в нашей истории. Люди истолковывают

их по своему
усмотрению.

Мудир Али Сабри

ПОСЛУШАНИЕ

Если вы не научились послушанию, вы вообще неспособны учиться.

Послушание есть часть внимания.

От вас требуется послушание Учителю. Выполнение этого требования позволит вам познать всю нечестность своего ума. Сокрушаться и демонстративно каяться в непослушании может считаться достойным делом. Но это достойно только недостойных -- тех, у кого нет более высокой цели.

Если вам указано время, а вы прибываете к Учителю слишком рано -- это алчность. Если вы прибываете слишком поздно -- это непослушание.

Если ваш Учитель указывает вам временно бросить всякую учебу и даже как будто пренебрегает вами, на это есть своя причина. Такое часто практикуется, когда изучение превращается в порок. Попытка изменить это отношение к вам будет актом непослушания.

Шолави рассказывает:

"Впервые я встретил Наставника, когда мне было шест-надцать. Он согласился учить меня и преподавал мне три урока. И более я не видел его, и даже не слышал о нем, пока мне не стукнул сорок один год. Его первые слова при этой встрече были: "Теперь ты можешь начать свою работу".

Умм аль-Хасан

РОСТ, УПАДОК И ОБНОВЛЕНИЕ

Истинное учение начинается с Хранителей, Владык Знания и Понимания. Оно не начинается с любви, усилия или действия, ибо истинные любовь, усилие и действие становятся возможными лишь благодаря истинному знанию.

Но когда в общине появляется или имеется слишком много даже слегка алчных людей, они превращают методы в верования и принимают на веру то, что следует познавать на практике.

Два обстоятельства могут приводить к распаду группы. Первое -- слишком много неискренности среди руководителей. Второе -- малая неискренность, распространенная среди всех членов, что эквивалентно наличию одного или более дремучих эгоистов.

Язва неискренности пресекает развитие как руководителей, так и руководимых. Лишь обращение к самоанализу может помочь им обнаружить ее. Если бы не эта язва, они и их община уже достигли бы своего назначения.

Однако ни для кого не секрет, что чем выше степень самомнения, тем труднее жертве распознать его, или хотя бы помыслить о нем.

Итак, о поведении такой зараженной группы:

Эти лица и их последователи выбирают мысли и дела, которые уже сами по себе душат надежду на осуществление человеческого предназначения. Они могут направить свои усилия на создание прочной организации с просветительскими целями. Они, вероятно, предпишут всем и каждому одни и те же упражнения и обряды. Забыв о первоначальном намерении, они превращают методы и иллюстративные притчи в своего рода историю, которая становится предметом заучивания. Если они располагают писаниями учителей и воспоминаниями очевидцев о них, они используют этот материал для подкрепления веры в собственную правоту и правильность своих действий. Обычно

они пользуются
одним-единственным методом толкования писаний и традиций,
натаскивая людей,
вместо того, чтобы помочь им раскрыть в себе цветок озарения.

К этому времени Центр уже безвозвратно утерян. Работа превращается в
своего рода государство, устремленное к сохранению, но только неведомо чего.
Руководители и их приспешники намертво вцепляются в свою организацию,
превращая ее в рассадник подражательства, которое закрепляет второстепенные
или вообще изжившие себя внешние формы. У них обычно в величайшем почете,
правда, под другими именами, примитивная эмоциональность.

Одновременно с этим процветает культ отдельных личностей, групп и легенд, и враждебность по отношению к другим, а иногда и нетерпимость. То, что первоначально представляло собой единство, распадается на группировки с различными толкованиями и целями, зачастую бессмысленными, и обрядами, как правило, искаженными. К этому времени уже не остается почти ничего подлинного и никаких потенциальных возможностей. Община выедена изнутри и сошла с Пути, причем ее члены даже не подозревают о создавшемся положении. Постоянное использование в "увечной" общине слов и внешних проявлений, биографических воспоминаний и других аспектов первоначального знания затемняет истину. Ее члены, разумеется, исполнены уверенности, что с помощью этих знаков они по-прежнему пребывают на верном пути.

Их единственная надежда на выздоровление заключается в усиленных и неотступных поисках искренности.

Описанный процесс является одной из причин, почему время от времени должны являться Хранители и призывать имеющих уши к возрождению высокой традиции путем соответствующих знаний. Для заблудших, разумеется, эти слова покажутся чуждыми или враждебными, подобно тому, как разумная речь кажется умалишенному абсурдной.

Одно из следствий такого положения заключается в том, что Хранители не в силах избежать как чересчур восторженного поклонения, так и противодействия со стороны различных частей своей аудитории. Обе эти реакции являются знаками, хотя и предсказуемыми, но не сулящими ничего доброго, и столь же нежелательны, как и апатия.

Объединив усилия, группировки должны преодолеть эти тенденции, без чего нельзя надеяться на успех в деле возрождения учения.

Так обстояло дело во все века в подлунном мире. Что меняется, так это только время, за которое этот цикл совершится.

Те, кто обладают лишь малым знанием, но считают, что им дано больше, чем простому народу, -- не менее открыты к познанию и учению, чем те, кто понятия не имеет о Традиции. Эта ирония обстоятельств представляет собой дополнительное осложнение.

И все же им легче дается продвижение по Пути, как только размягчена наружная корка вековых наслоений. Они иногда сохраняют потенциальные возможности, наличие которых позволяет нам проводить спасательные работы. Именно для исполнения этого долга, основанного на нашем знании традиций, учений и состояний отдельных групп, можем мы проявлять мастерство, действие, любовь и усилие.

Когда эта корка у людей или группировок затвердевает сверх меры, такие лица и общины становятся подобны твердым орехам, быстро и совершенно незаметно уносимым вниз по реке.

Воды сострадания и понимания неспособны размягчить их настолько, чтобы помочь им пустить свежие ростки, прежде чем они достигнут плотины, где сбиваются в кучу, никому не нужные и, к несчастью, не понявшие.

Наваб Мухаммад Али Шах,
"Нишан-и-Гайб"

МАТЕРИАЛЫ ПО СУФИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Читать все без разбору в суфизме -- все равно что читать любые книги на разные темы без необходимой основы. Это настоящее бедствие, которое, подобно беспорядочному лечению, может сделать состояние человека еще хуже, чем вначале.

Суфийские писания всегда обращены к определенной аудитории. А аудитория бухарская отличается от аудитории басрской, испанская -- от африканской.

Однако нельзя переоценить преимущества изучения специальных сборников суфийских материалов, составленных самими суфиями.

Среди этих преимуществ:

Подборки отрывков, которые должны помочь данной общине найти свой путь.

Подготовка ученика к раскрытию сознания, что осуществляется учителем лично, когда придет время.

Упреждение монотонности обычного повторения теории и практики, притупляющих сознание незаметно для нас самих.

Упреждение возбуждения, которое является неотъемлемой частью нашей жизни и управляет нами незаметно для нас самих.

И потому читайте то, что приготовлено для вас, чтобы снизошло на вас благословение вечного счастья.

Хадрат Бахааддин Накшбанд

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. СУФИЗМ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

СУФИЗМ И ИСЛАМ

Вопрос: Каковы основы суфизма?

Ответ: Первооснова суфизма -- вера. Исламская вера ("Иман") покоится на шести столпах: Бог есть; Бог Един; существуют Ангелы; существуют Пророки; существует День Воскресения; существует Судьба.

Вопрос: Как следует понимать эти положения, ведь большинство людей неспособно проверить их обычным образом?

Ответ: Они запечатлеваются в уме и постигаются в "сердце".

Вопрос: Что есть завершение в суфизме?

Ответ: Восприятие вышеназванных положений в "сердце".

Вопрос: В чем разница между Преображенными и остальными людьми?

Ответ: Понимание Преображенных отличается от того, что обычные люди называют знанием.

Вопрос: Каково же знание обычного человека?

Ответ: Подражательное; полученное посредством натаскивания у преподавателей; считаемое настоящим, но не являющееся таковым.

Вопрос: Как достигается истинная вера?

Ответ: Вступлением, благодаря определенной подготовке, на Путь, который является лишь одним из семидесяти двух возможных Путьей, открытых человеку. Возможно, даже следуя подражательной тропе, затем возвыситься до настоящей, но это нелегко.

Вопрос: Какие внешние религиозные формы соблюдают Преображенные?

Ответ: Большинство следует установлениям ислама и Людей Традиции и системе обрядов, установленной Шейхом Матариди из Самарканда. Те, которые следуют упражнениям ислама в Четырех Основных Школах, обычно именуются Людьми Спасения.

Вопрос: Когда Байазид Бистами спросили о его секте, он ответил: "Я из секты Бога". Что это означает?

Ответ: Все вышеупомянутые вероисповедальные подразделения считаются относящимися к Секте Бога.

Вопрос: Суфии называют сами себя явлениями, идеями, животными и растениями. Почему?

Ответ: Пророк сказал, что в День Воскресения человек воскреснет в форме того или иного животного, в соответствии с ведущей чертой его характера. Вместо того, чтобы предстать в своем человеческом облике, он облачается в форму животного или другой сущности, на которую он внутренне походил. Во сне человек видит себя человеком; однако он может увидеть себя и в виде овцы, обезьяны или свиньи, в зависимости от своих преобладающих наклонностей. Именно неправильное понимание этого положения породило веру в трансмиграцию (переход человеческой жизни в жизнь животную), понимаемую невеждами буквально, без проникновения в сущность.

Вопрос: Суфии пользуются символами и проповедуют идеи, противоположные общепринятым социальным требованиям и имеющие мало общего с фразеологией, обычно прилагаемой к возвышенным понятиям. Они говорят о возлюбленных, о чашах вина и тому подобное. Как это понять?

Ответ: Для суфия религия, в том виде как представляет ее себе обычный человек, является чем-то грубым, наносным. Их символы олицетворяют собой определенные состояния. Они настолько же правомочны, как употребление символа "Бог" для обозначения чего-то, что абсолютно неизвестно человеку, если не считать его иллюзорный образ, порожденный эмоциями.

Вопрос: Как Коран может быть бровью возлюбленной?

Ответ: Как может он быть знаками, оставленными углем на листках бумаги

из дерева с болота?

Вопрос: Дервиши утверждают, что лицезреют Бога. Возможно ли это?

Ответ: Это не следует понимать буквально; это символизирует определенные состояния.

Вопрос: Может ли человек быть виден иначе, чем с помощью своих внешних проявлений?

Ответ: Человек -- нет, мы видим только его внешность или проявления. Когда вы видите кого-то, идущего навстречу, вы можете сказать: "Я вижу Зайда", -- но вы всего лишь видите то, что способны увидеть в наружности и внешних проявлениях Зайда.

Вопрос: Согласно мусульманской вере, дервиши кощунствуют, когда говорят: "Мы не боимся Ада, не домогаемся Рая".

Ответ: Они подразумевают другое: что страх или домогательство непригодны как средства на пути обучения.

Вопрос: Вы утверждаете, что между внешним поведением или верой и внутренним восприятием суфиев нет противоречия. Если так, то почему суфии упорно скрывают определенные вещи от других?

Ответ: То, что скрыто, скрыто не от правильного поведения, но от обычного понимания. Самый образованный ученый неспособен понять то, чего он сам не испытал, и потому это скрыто от него.

Вопрос: Если человеку известна лишь религиозная вера и неведомо об особой науке суфиев, означает ли это, что его религиозная вера уступает вере суфия?

Ответ: Нет, будь его вера наиболее совершенной из религиозных вер, она не может уступать религиозной вере суфия.

Вопрос: В чем заключается разница между пророками, святыми, теми, кто

обладает высшим знанием и великими посвященными?

Ответ: Если они имеют религиозную веру, все их веры равны. Различие заключается в их знаниях, не в их чувствах. Имея пару глаз, нос и рот, султан в этом смысле не отличается от своих подданных. Он отличается по своему характеру и обязанностям.

Мухаммад Али аль-Мисри

ГЛУБОКОЕ ПОНИМАНИЕ

Вопрос: Как давно существует суфизм?

Ответ: Суфизм существовал всегда. Он практиковался в самых разных формах, а поскольку их внешняя скорлупа была различной, незнающие обманывались, думая, что они не связаны между собой.

Вопрос: Являет ли собой суфизм внутренний смысл ислама, или он имеет более широкое приложение?

Ответ: Суфизм есть знание, посредством которого человек познает себя и достигает постоянства. Суфизм может учить в любой одежде, как бы она ни называлась. По ходу истории религиозные одежды назывались различными именами.

Вопрос: Для чего человеку изучать суфизм?

Ответ: Потому что человек создан, чтобы изучать его; это его следующий шаг.

Вопрос: Однако большинство людей считает, что их следующим шагом являются учения, имеющие другие названия.

Ответ: Это обусловлено тем, что в человечестве явлены две формы понимания: Большое Понимание и Малое Понимание. Большое Понимание -- это когда человек хочет обрести понимание, а вместо этого приобретает лишь убеждение в истинности определенного пути. Малое Понимание есть только тень Большого Понимания. Подобно тени, это есть лишь искажение реальности, сохраняющее только часть прообраза.

Вопрос: Но разве тот факт, что суфии всегда были столь знаменитыми и почитаемыми людьми, не привлекает людей к учению?

Ответ: Суфии, известные широкой публике, составляют лишь меньшую часть всей совокупности суфиев: это те, кто не смог избежать гласности. То, что

потенциальный ученик стремится попасть к Учителю, вами признанному,
характерно для Малого Понимания. Впоследствии он сможет узнать лучше.

Вопрос: Существует ли расхождение между суфизмом и другими формами мышления?

Ответ: Этого не может быть, ибо суфизм воплощает все формы мысли;
каждая по-своему пригодна.

Вопрос: Связан ли суфизм с определенным языком, определенной общиной, определенной исторической эпохой?

Ответ: Внешний лик суфизма в отношении любого данного момента, места и общины может часто меняться, поскольку суфизм должен представляться в виде, который может быть доступен любому народу.

Вопрос: Является ли это причиной того, что суфийские учителя разработали множество разнообразных систем и жили в самых разных странах?

Ответ: Другой причины нет.

Вопрос: Все же люди норовят посещать учителей в других странах, даже не зная их языка.

Ответ: Такие действия, если только они не обусловлены особыми указаниями в особых целях, могут относиться лишь к Малому Пониманию.

Вопрос: Существует ли разница между тем, что человек хочет приобрести, и тем, что ему нужно приобрести ради его внутренней жизни?

Ответ: Да, почти неизменно. И задача Учителя состоит в том, чтобы построить правильное действие, отвечающее нуждам, а не желаниям. Желания относятся к области Малого Понимания.

Вопрос: Является ли ваше деление Понимания на Большое и Малое общим для всех суфиев?

Ответ: Ничто, выраженное словами, не является общим для

всех суфиев.

Вопрос: Что является общим для всех форм суфизма?

Ответ: Существо Учителя, способности учеников, индивидуальные особенности отдельных членов, взаимодействие между членами общины, Реальность позади форм.

Вопрос: Почему некоторые суфийские учителя посвящают учеников в несколько различных орденов?

Ответ: Потому что эти ордена представляют собой учебные заведения, созданные для работы с людьми в соответствии с их индивидуальными особенностями. Люди отличаются друг от друга.

Вопрос: Но ведь сбор информации о суфиях и их учениях не может не быть добрым делом, ведущим к знанию?

Ответ: Это вопрос Малого Понимания. Сведения о деятельности одной группы суфиев могут оказаться пагубными в отношении потенциальных возможностей другой.

Вопрос: Почему нам так мало известно о школах Ахмада Йасави из Туркестана и ибн аль-Араби из Андалузии?

Ответ: Потому что в сфере Большого Понимания мастерская разбирается, когда труд окончен.

Раис Чакмакзаде

ИЗУЧЕНИЕ СУФИЗМА НА ЗАПАДЕ

ТЕОРИИ ПО ПОВОДУ СУФИЗМА

Представим себе некоего изучающего, который совсем недавно услышал о суфизме и не имеет никаких предварительных сведений о нем. В качестве источника информации он может обратиться к обзорам и работам тех, для кого суфизм является предметом специального изучения. Во-вторых, это могут быть организации, претендующие на преподавание или практикование суфизма или пользующиеся суфийской терминологией. В-третьих, это могут быть отдельные лица или, возможно, группы людей, не обязательно в странах Ближнего Востока, которые, по общему мнению, являются суфиями.

Что же этот человек узнает и с какими трудностями столкнется?

Одним из первых его открытий будет, что само слово "суфизм" -- термин сравнительно новый: он возник в Германии в 1821 году.

Ни один суфий, увидев это слово на незнакомом ему западном языке, не поймет, о чем идет речь. Западным изучающим вместо слова "суфизм" попадают термины типа "Кадири" -- по имени основателя известного ордена. Или он может натолкнуться на упоминание о "Людах Истины", "Мастерах" или, возможно, "Близких". Встречается также арабское словосочетание "Мутассавиф" -- "Тот, кто стремится стать суфием". Имеются организации под названием "Строители", "Заслуживающие Порицания", которые своим уставом и иногда даже подробностями символики сильно напоминают западные культы и общества типа франко-масонов.

Для современного западного уха эти слова могут звучать странно и не всегда удобоваримо. Этот факт уже сам по себе является серьезной психологической проблемой, хотя и неявной.

Поскольку нет общепризнанного термина для обозначения суфизма, интересующийся может обратиться к самому слову "суфи" и

узнать, что это слово внезапно вошло в обиход примерно тысячу лет тому назад как на Ближнем Востоке, так и в Западной Европе; и оно по-прежнему широко используется, особенно для обозначения наилучших плодов определенных идей и практик, ни в коей мере не ограничиваясь тем, что люди условно относят к сфере "религиозного". Он обнаружит множество толкований этого слова, но теперь его затруднение будет заключаться в обратном: вместо сравнительно нового и малоинформативного ярлыка перед ним так много толкований слова "суфи", что с равным успехом он мог бы вообще их не знать.

Согласно некоторым авторам, а они составляют явное большинство, слово "суфи" восходит к арабскому слову, произносимому как "суф", что буквально означает "шерсть" и относится к ткани, из которой делались простые халаты ранних мусульманских мистиков. Халаты эти, как утверждается далее, делались из шерсти в подражание одеянию христианских отшельников, которых было очень много в сирийских и египетских пустынях, а также в других районах Ближнего и Среднего Востока.

Но такое определение, каким бы разумным оно ни казалось, не может разрешить проблему названия суфизма, не говоря уже о его идеях. Не менее серьезные лексикографы, однако, отмечают, что "шерсть есть внешнее облачение животных", и в связи с этим указывают, что суфии ставят своей целью совершенствование или полное развитие человеческого сознания, но не подражание стаду; поэтому они, всегда с высочайшим вниманием относившиеся к символизму, никогда не приняли бы такое имя. Кроме того, имеется такой неудобный факт, что Товарищи Скамьи -- Ашаб ас-Сафа -- по преданию считаются суфиями эпохи Мухаммада (умер в 632 году). Предание гласит, что в 623 году они образовали эзотерическую группу и что их название есть

производное от словосочетания Ашаб ас-Сафа. Хотя некоторые языковеды отмечают, что этимологически более правдоподобным представляется происхождение от слова "шерсть" -- и более вероятным, чем, скажем, производное от слова "сафва" ("благо-честивость") или даже "сафф" (сокращение от фразы "Авангард Достойных"), -- другие оспаривают такие предположения на том основании, что прозвища не обязательно должны подчиняться законам орфографии.

Впрочем, обсуждаемое нами название вплотную подводит нас к идеям суфизма, как мы увидим в дальнейшем. Но перед этим рассмотрим сходные по смыслу названия. Суфии утверждают, что умственная и иная деятельность определенного рода, при особых условиях и тщательно направленных усилиях, может вызвать то, что именуется более совершенной работой ума, приводящей к особым восприятиям, механизм которых у обычного человека находится в спящем состоянии. Поэтому неудивительно, что некоторые связывают слово "суфи" с греческим словом "софия" ("божественная мудрость"), а также с еврейским каббалистическим термином "Эйн Соф" ("абсолютно бесконечное"). Изучающему не станет на этом этапе легче, если он узнает, что существует мнение, покоящееся на авторитете "Еврейской Энциклопедии", что знатоки иудаизма рассматривают Каббалу и хасидов, еврейских мистиков, как появившихся вместе с суфизмом или как традицию, совпадающую с ним. Также его вряд ли ободрит тот факт, что, хотя суфии сами утверждают, что их знание существовало на протяжении тысячелетий, они отрицают, что оно является производным, заявляя о его равнозначности герметическому, пифагорейскому и платоновскому течениям.

Наш по-прежнему непосвященный изучающий может к этому времени оказаться уже полностью сбитым с толку; но теперь он имеет представление

о проблемах,
связанных с изучением суфийских идей, пусть даже и потому
только, что лично
может наблюдать за бесплодными усилиями представителей
академической науки.

Возможно было бы найти выход, если бы наш изучающий мог
положиться на
мнение специалиста -- такого, как, например, профессор Р. А.
Николсон, --
или если бы он обратился за разъяснением к суфию.

Николсон, в свою очередь, говорит: "Некоторые
европейские ученые
отождествляют его со словом "Софос"... Но Нельдеке... решил
эту проблему,
показав, что название это -- производное от слова "суф"
("шерсть") и
первоначально относилось к тем мусульманским мистикам, которые,
в подражание
христианским отшельникам, носили грубое шерстяное одеяние в
знак раскаяния и
отказа от мирской суеты".

Это характерное, пусть и не оригинальное, утверждение
увидело свет в
1914 году. Спустя четыре года Николсон опубликовал
свой перевод
"Откровения", самого раннего из известных персидских
трактатов о суфизме,
датируемого одиннадцатым веком и являющегося одним из наиболее
авторитетных
суфийских текстов. В нем автор, досточтимый Худжвири,
определенно заявляет
-- а профессор скупулечно переводит, но оставляет без
малейшего внимания,
-- что слово "суфи" не имеет этимологических корней.

Николсон остается совершенно равнодушным к этому
утверждению, хотя
размышление над этим могло бы привести его к важным выводам
относительно
суфизма. Но для него несомненно, что слово должно иметь
этимологию.
Бессознательно принимая, что "отсутствие этимологии" --
это абсурд, он
больше над этим не задумывается, а вместо этого, ничуть
не смущаясь,
продолжает поиски этимологических истоков. Подобно Нельдеке и
многим другим,
такой ум скорее предпочтет слово "шерсть", чем
кажущийся парадокс

"отсутствия этимологии".

Но знакомство с суфиями, не говоря уже о наличии пусть даже ограниченного доступа к их практике и устной традиции, легко разрешило бы это кажущееся противоречие. Ответ таков, что суфии рассматривают звуки, обозначаемые буквами С, У, Ф (их арабское название Соад, Уао, Фа) как очень значительные -- при произнесении именно в таком порядке -- по своему воздействию на человеческую психику.

Таким образом, суфии -- это "люди СССУУУФФФ".

Разрешив эту головоломку, которая, кстати, может служить примером тех трудностей в понимании суфийских идей, с которыми сталкивается человек, привыкший мыслить по накатанной колее, мы тут же сталкиваемся с возникающей на ее месте новой и весьма примечательной проблемой. Современного мыслителя, вероятно, привлечет это объяснение -- что звук воздействует на мозг, -- но только в пределах ограничений, наложенных самим мозгом. Он может допустить его как теоретически возможное, при условии, что оно преподносится ему в терминах, которые в данный момент считаются приемлемыми.

Если мы говорим: "Звуки обладают силой воздействия на человека, вызывая в нем, при прочих равных обстоятельствах, определенные переживания, выходящие за рамки обычных", -- он может без колебаний заявить: "Это чистой воды оккультизм, примитивные бредни типа Ом-Мани-Падме-Хум, Абракадабра и тому подобных". Но (принимая во внимание не объективность, но просто нынешнюю фазу общепринятой мысли) вместо этого мы можем сказать ему: "Человеческий мозг, как вам несомненно известно, может быть уподоблен вычислительной машине. Он отвечает на воздействия или вибрации зрительных образов, звуков, прикосновений и так далее определенным, заранее установленным, или "запрограммированным", образом. Некоторые утверждают,

что звуки, грубо представленные знаками С, У, Ф, входят в число тех знаков, на восприятие которых мозг запрограммирован". Такое жалкое упрощение может оказаться вполне подходящим и приемлемым для присущего ему образа мышления.

Мы повсеместно встречаемся с таким положением дел, и особой проблемой при изучении суфийского мировоззрения является то, что многие из тех, кто стремится изучать его, на самом деле не склонны, вследствие систематического психологического отторжения, позволить закрепиться в своем сознании определенным утверждениям относительно суфизма, выдвигаемым самими суфиями.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К СУФИЗМУ

Значительная часть этой проблемы -- присущее нашему времени неодолимое стремление втиснуть всех людей, все явления и идеи в рамки специализированных категорий. Категории сами по себе могут быть очень хороши -- кто мог бы обойтись без них? -- но когда при изучении любого вопроса имеется лишь ограниченный выбор возможных ярлыков, то такое положение заставляет вспомнить слова одного фабриканта: "Вы можете приобрести автомобиль любого цвета, при условии, что он будет черный". Это проблема, которую изучающий, возможно, даже не осознает, -- его пристрастие к ограниченному кругу категорий совершенно под стать проблеме, которую приходится решать суфию в попытках передать свои идеи в условиях, далеких от идеальных.

В своей недавней книге среди многих прочих вопросов я упоминал, что суфийские идеи и даже дословные тексты лежали в основе теорий или были заимствованы представителями таких различных течений и учений, как рыцарство, святой Иоанн, святая Тереза Авильская, Роджер Бэкон, Гебер, отец западной алхимии -- прозванный суфием; Раймонд Луллий Майорканец, гуру Нанак -- основатель сикхизма, "Geata Romanorum", а также индуистское учение веданты. Некоторые выродившиеся психологические приемы нашли себе место в западной литературе по магии и оккультизму, наряду с узаконенными психологическими понятиями и процессами, иногда представленными как открытия последнего времени.

В этой книге фактически собраны результаты исследований ученых,

посвятивших этому всю свою жизнь, зачастую погребенные в монографиях и редко читаемых книгах, авторами которых неизменно являются признанные ученые-востоковеды и специалисты того или иного профиля. Я также включил в эту книгу "живой" материал из суфийских источников. Но хотя приведенный материал ни в коей мере не исчерпывает всего имеющегося запаса, он оказался слишком густым напитком для некоторых читателей. И все же многим из них следовало бы быть гораздо более осведомленными, чем мне, о работе, уже проделанной в их собственной области.

При рассмотрении вопроса научных суфийских идей остается лишь поражаться тому, как к ним подходят люди, которые, если и не являются сами специалистами в этой области, могли бы дать себе труд лучше ознакомиться с доступными академическими источниками. Пример, отнюдь не исключительный для тенденций на Западе -- книга одного профессора о философах Востока, в которой из почти ста тысяч слов лишь около трехсот (одна страница из более чем трехсот) имеет отношение к суфиям. И это несмотря на то, что тот же самый автор опубликовал труд о философах Запада, а ведь суфийские источники оказали влияние на обе эти группы мыслителей. Об этом влиянии нигде не упоминается. Знаменитый английский философ Бертран Рассел также написал огромную книгу "Wisdom of the West" ("Мудрость Запада"), London, 1959 и 1960, в которой названы многие западные мыслители, чья связь с суфийской мыслью неоспорима, но в ней не найти ни единого упоминания о суфиях или суфизме.

Могут возразить, что обе эти книги являются популярными и предназначены для широкого круга читателей; но однако же на их обложке стоят имена ученых, и они страдают отсутствием информации.

Рядовые читатели или представители других областей

знания, обращаясь к
этим книгам, вряд ли смогут узнать, что именно в них опущено.

ПРОВЕРКА ЛИТЕРАТУРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПУТЕМ ПРЯМОГО КОНТАКТА С СУФИЗМОМ

Среди проблем, с которыми сталкивается любой, кто стремится изучать суфийские идеи, особо выделяется постоянное повторение необоснованных теорий, преподносимых как несомненные факты "специалистами" и другими лицами, весьма далекими от объективности.

Поскольку обучение в суфизме осуществляется главным образом непосредственными методами (известно, что передача происходит исключительно с помощью жеста, символа и наглядного примера), то как только в своем изучении мы упускаем этот элемент, полагаясь на книги, мы неминуемо сдаемся

на милость тех, кто выдвигает всевозможные субъективные теории.

Имеются такие, кто утверждает, что суфизм развился из исторического ислама; среди них и некоторые сторонники суфизма, пишущие в этом духе из благих соображений. Некоторые заявляют, что наоборот, суфизм является реакцией против исламских установлений. Имеются и такие, кто убежден, что суфийские идеи порождены христианством, каким они его знают; или что они могут быть частично или полностью отнесены на счет влияния персидского дуализма; или же что они пришли из Китая или Индии; или, напротив, что они не имеют никакого отношения к Индии. Имеются поборники неоплатонизма, шаманизма -- мы могли бы и еще продолжить этот список. Эта картина начинает напоминать собрание людей, спорящих о том, откуда происходит железо -- из Швеции или из Японии.

Мы можем называть суфийские идеи "психологией", но не потому, что этот

термин точно передает суть суфизма, а потому что слово "мудрость" в наши дни вышло из моды. Следует все же заметить, что факт непонимания нас составителями справочников отнюдь не исключает вероятность того, что суфийские идеи можно усвоить.

Что касается вопроса о допустимых категориях изучения, мы видим, что суфизм покрывает многие из них. Материалы, целиком заимствованные из суфизма, характерные для него идеи, методы, рассказы, притчи и даже поэзия суфиев -- все это мы можем найти у трубадуров в швейцарской легенде о Вильгельме Теле, в ближневосточном культе "Павлиньего Ангела", у Гурджиева и Успенского, у Мориса Николя, у шведа Дага Хаммаршельда, у Шекспира, в психологии Кеннета Уолкера, в сказках датчанина Ганса Христиана Андерсена, в книгах сэра Ричарда Бартон (бывшего дервишем ордена Кадирийа), в недавно выпущенной серии учебников английского языка (издательство "Oxford University Press", B. A. Hill), в современной детской литературе, в религии "ведьм", в символизме розенкрейцеров и иллюминатов, у многих средневековых схоластов Запада, в индуистском культе Бхакти -- хотя на Западе он преподносится как исконно индуистская система, в тайных книгах исмаилитов, в организации, названии и приемах некоторых из так называемых ассасинов, в рассказах и приемах, относимых к японскому дзэн или связываемых с йогой, в материалах, относящихся к Рыцарям Храма (тамплиерам), в психотерапевтической литературе, у Чосера и Данте Альгиери -- причем, я перечисляю источники почти наугад.

ОШИБКИ В ПОНИМАНИИ СУФИЙСКИХ ИДЕЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Серьезные проблемы по определению подлинных суфийских идей и практик встают на пути любого изучающего, кто уже соприкасался с какой-либо разбавленной, обобщенной или сокращенной разновидностью суфизма, будь то на Западе или на Востоке. Так, многие сотни людей в Европе и Америке практикуют "дервишский танец, кружение или вращение", и это несмотря на то, что в популярной дервишской литературе особо оговорено, что подобное упражнение было "прописано" Руми, по причинам местного характера, специально для проживающих в районе Икониум в Малой Азии. Подобным же образом, когда тем, кто находится под влиянием западной "работы" или "системы" последователей Гурджиева и Успенского -- а таких тысячи, -- прямо и открыто говорят, что их упражнения и методы являются элементами обучения известных суфийских школ, но что их следует применять иначе и более разумным образом, соответствующим данной группе людей, -- они, в большинстве случаев, неспособны принять это положение.

Еще одно, быстро распространяющееся в последнее время направление, использующее некоторые суфийские идеи и упражнения, известно тысячам жителей Запада под названием "субуд". Здесь процедура в основном опирается на методы Накшбандийа-Кадирийа, но они в этом совсем "современном" виде оказались перевернутыми с ног на голову. Во время "латихуе" (собрание членов субуда), каждый ожидает определенных переживаний, которые расцениваются как проявление Бога внутри человека. У одних это проявляется слабо, у других сильно, а третьи вообще не ощущают ничего. Интересно

здесь то, что в "субуде" ценятся именно такие переживания, и многие, кто не испытывает или перестает испытывать его, выходят из общины. Оставшиеся являются оплотом этого движения. Но согласно суфийским идеям и практике, именно те, кто не испытывает субъективных состояний или в какой-то момент имели их, но больше не подвержены им, -- именно они могут быть реальными кандидатами на следующую ступень. Тот, кто не знает этого, может в глазах суфия уподобиться человеку, упражняющему свои мускулы и решившему, что упражнения потеряли всякий смысл, поскольку он больше не чувствует напряжения в конечностях.

Это реальная проблема, возникающая при попытке изучения первоначальных суфийских идей через посредничество подобных популяризаций.

Еще одна проблема, очень характерная для суфизма, возбуждает сильное противодействие. Ее можно сформулировать высказыванием, что суфийская литература содержит материал, который опередил свое время. Западные ориенталисты и другие отмечают, например, что афганец Джалалуддин Руми, Хаким Санаи из Хоросана, аль-Газали из Персии и ибн аль-Араби из Испании говорят о психологических состояниях, теориях психологии и психотерапевтических методах, которые стали понятными на Западе лишь в свете открытий последнего времени и потому именуются "фрейдистскими", "юнговскими" и так далее.

Утверждение суфиев о том, что "человек вышел из моря" и что он находится в состоянии эволюции, охватывающей огромные периоды времени, представлялось причудливой чепухой, пока дарвинисты XIX века с радостью не ухватились за этот материал.

Высказывания, относимые теперь к энергиям, заключенным в атоме, к "четвертому измерению", телепатии, телекинезу довольно часты; иногда они

рассматриваются как факты, иногда как нечто, обусловленное определенными приемами, иногда как настоящие или будущие способности человека.

Некоторые из наиболее язвительных замечаний, исходящих в адрес суфиев из определенных кругов, обязаны своим появлением тому, что суфии в своих классических произведениях особо отмечали опасность подпадания людей под действие всякого рода одержимости, а также тому, что суфии указывали на нежелательность навязывания идей и принятия эмоциональных переживаний за проявление духовных способностей, к ужасу религиозных фанатиков. Лишь в последние несколько десятилетий другие люди стали понимать это лучше, чем подобное духовенство.

Особой вторичной проблемой здесь является то, что, хотя ученые, вполне справедливо, ожидают научного подтверждения этого материала или пытаются исследовать его, легковверные оккультисты толпятся вокруг суфия, говорящего об этих явлениях как о вытекающих из суфизма, и настойчиво требуют, как своего законного права, магических знаний, способности владения собой, высшего сознания, скрытых тайн и прочего. Для суфия эти легковверные и подчас неуравновешенные люди могут представлять более серьезную проблему, чем скептики. Эти верующие создают дополнительное осложнение, ибо, удерживаемые от легкодоступных знаний в сфере магии, они могут очень быстро обратиться к тем организациям, которые, как им представляется, способны утолить их жажду неизвестного или необыкновенного или предложить "кратчайшие пути". Не станем отрицать, мы пользуемся этим высказыванием -- но всегда с оговорками: "Адепты, однако, разработали кратчайшие пути к достижению божественного знания. К Богу ведет столько же путей, сколько имеется душ ("я") человеческих".

Другие течения, именующие себя суфиями, идеализируют своих основателей, предлагая своим членам своего рода внутри-религиозную церемонию. Нередко практикуется музыкальная декламация, которая якобы приводит ищущего в возвышающее состояние экстаза, -- несмотря на то, что в суфийском учении многократно указывается, что музыка может приносить вред и что основу суфизма составляет то, чему учат, а не личность учителя.

Иммигранты из азиатских стран -- арабы (в основном из Адена и Сомали), индийцы и пакистанцы -- завезли на Запад еще одну форму "суфизма". Ее образуют группы мусульманских религиозных фанатиков, которые, подобно своим одурманенным той или иной доктриной собратьям по всему мусульманскому миру от Марокко до Явы, собираются для совместных упражнений-молитв, возбуждающих их эмоционально и вызывающих иногда своего рода катарсис. Они используют суфийскую терминологию и копируют суфийскую организационную структуру, имея свои ответвления во многих западных городах.

Здесь проблема заключается не только в том, что многие из участников этих групп уже неспособны изучать суфийские идеи поскольку они убеждены, что им уже все известно, но также в том, что буквально никто -- будь то социолог, антрополог или рядовые граждане -- не в состоянии определить в каждом случае, что это представляет из себя суфизм не более, чем укротители змей представляют собой индуизм или игра "бинго" -- математику. Приобретения снова оказываются очень низкого порядка; потери же немалые. Некоторые из членов подобных групп -- явные истерики. Другие никогда не слыхали ни о какой другой форме суфизма. Для них такие утверждения, как, например, утверждение ибн аль-Араби, что "Ангелы -- это силы, скрытые в способностях и органах чувств человека", покажутся настоящим богохульством -- и тем не

менее они почитают ибн аль-Араби!

Вполне возможно, что эти объединения благодаря пылкому энтузиазму, эффективному вложению денег и использованию современных методов массовой информации, в целом будут приняты обозревателями за истинных суфиев или за представите-лей суфийского мировоззрения. Очевидно, будет правильно сказать, что религия -- это слишком серьезный вопрос, чтобы отдать его на откуп несведущим умствующим интеллектуалам или священникам. Последние норовят "возглавлять" деятельность, проистекающую из набожности и сердечной преданности высшему началу. Это очень давнее заблуждение. Газали некогда считался на Западе католиком-богословом средневековья. "Св. Иосафат" оказался Буддой, а "св. Хараламбос" греков, как выяснено, есть не кто иной, как дервишский учитель Хаджи Бекташ Вали, основатель ордена Бекташийа. Христианский святой пятнадцатого века Серапион -- это дервишский поэт Тураби.

Аналогичное положение уже наблюдается и в странах Востока, где самые разные энтузиасты, нередко весьма приятные с виду, громогласно выдают себя за суфиев, утверждая, что их собственные измышления и есть истинный суфизм. Это, в свою очередь, ставит больной и в большинстве случаев неосознаваемый вопрос перед многими жителями Запада, интересующимися суфийским наследием. Стоя перед выбором: принять или отвергнуть, убежденные в том, что это должно быть суфизмом, раз так считают столь многие местные жители, множество подобных изучающих кончали либо отвращением, либо огульным, некритическим принятием. В западных странах имеется немало примеров этого "синдрома обращения в суфизм" -- иногда в случае довольно влиятельных лиц, готовых в печатной форме "доказывать", что данный культ, каким они видели его у

экстатиков, представляет собой нечто, подлежащее внедрению на Западе.

Это может вызвать весьма жуткое ощущение, что такое положение дел слишком напоминает воображаемую ситуацию в некоей малоцивилизованной местности, куда передовые идеи хотя и проникли, но -- из-за отсутствия точной и надлежащим образом систематизированной информации -- истолковываются местными жителями поверхностным или совершенно несоответствующим образом. Невольно приходят на ум "грузовые культы" у малоразвитых племенных общин, члены которых сооружали копии самолетов из консервных банок, в уверенности, что тем самым они смогут магически повторять чудеса доставки с неба полезных вещей.

И все же в действительности в основополагающей информации о суфийских идеях нет недостатка. Информация имеется, но большая часть ее не изучается и не принимается теми, кто мог бы это делать. В связи с этим можно отметить еще одну характерную проблему, вызванную тем, где конкретно такие материалы появляются.

Большинство материалов по суфизму и суфиям, и среди них результаты превосходных наблюдений, исследований и полевой работы в Азии, Африке и Европе, появляются время от времени в обычной прессе. Но поскольку работы эти не всегда исходят от "признанных авторитетов" и появляются на свет в печатных органах, не считающихся авторитетными в данной "области", они могут остаться незамеченными.

ФОРМЫ СУФИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чему еще учат суфии, как они это делают, и какие специальные проблемы это изучение ставит перед теми, кто желал бы изучать их идеи из достоверного источника?

Суфии утверждают, что имеется такая форма знания, доступная человеку, которая по сравнению со схоластической ученостью занимает такое же положение, как зрелость по отношению к младенчеству. Приведем, для примера, аль-Газали: "Ребенок не имеет действительного представления о достижениях взрослого. Рядовой взрослый не в силах понять достижения ученого мужа. Точно так же ученый не способен понять практику озаренных святых или суфиев". Это, для начала, вовсе не является концепцией, которая немедленно вызовет к себе расположение ученого. Эта проблема не нова. В одиннадцатом веке Мухаммад аль-Газали (АлГазел), который спас мусульманских богословов, истолковав исламские тексты таким образом, что это позволило им успешно отразить натиск греческой философии, поставил схоластов перед фактом, что природа их знания уступает знанию, достигаемому путем суфийской практики. Они сделали его своим героем, и их преемники до сих пор учатся его толкованиям как ортодоксальному исламу, несмотря на его утверждение, что академический подход является недостаточным и низшим по сравнению с истинным знанием.

Можно вспомнить и Руми, выдающегося мистика и поэта, который говорил своим слушателям, что, как и подобает хорошему хозяину, он потчевал их стихами, поскольку они требовали их, -- подавая то, что они спрашивали. "Но, продолжал он, стихи -- это ничто по сравнению с

определенной высокой
степенью развития индивидуума." Такого рода замечание не
утеряло своей
остроты и по прошествии почти семисот лет. Не так давно это
место вызва-ло у
одного обозревателя влиятельной британской газеты такое
негодование, что он
заявил: "Руми может считать, что поэзия -- это ничто. Я же
считаю, что его
поэзия -- ничто в этом переводе".

Но суфийские идеи, излагаемые подобным образом,
никогда не
предназначались для того, чтобы бросить человеку вызов, но
были призваны
лишь указать ему более высокую цель, поддержать его
представление, что в
сознании могут быть заключены такие силы, которые
создают, например,
суфийских гигантов. Любители спорить неизбежно обрушиваются
на эту идею.
Именно преобладание подобной реакции и дает суфиям основание
утверждать, что
люди в действительности не хотят того знания, которым
суфизм способен
наделить их: в сущности, они ищут лишь удовлетворения
своих собственных
желаний в рамках своей собственной системы мышления. Но суфии
настаивают на
том, что, говоря словами Руми: "короткое время в присутствии
Друзей (суфиев)
лучше, нежели сто лет ревностного поклонения".

Суфизм также утверждает, что человеку по силам стать
объективным, и что
объективность позволяет индивидууму постигать "более высокие"
факты. Поэтому
человеку предлагается попытаться дать толчок своей
эволюции вверх, по
направлению к тому, что в суфизме иногда называется "истинным
умом".

Суфии заявляют, что это знание нельзя найти в книгах, и
большая часть
его передается лично в процессе взаимодействия учителя и
изучающего.
"Слишком большое внимание, уделяемое писанным текстам --
настаивают они, --
может оказаться даже вредным." Это представляет собой еще одну
проблему, ибо
явно противостоит пониманию ученого, равно как и

члена огромного
современного образованного общества, который полагает, пусть
даже временами
только подсознательно, что все знание несомненно записано в
книгах.

Все же суфии долго и напряженно трудились над тем, чтобы
приспособить
писанное слово для передачи определенных частей того, чему
они учат. Это
привело к использованию переделанных и зашифрованных материалов
-- созданных
не с целью специально или навсегда сокрыть истинное
значение, но
предназначенных показать, после расшифровки, что то,
что внешне
представлялось завершенной поэмой, мифом, трактатом и так
далее, допускает
также и другое толкование: явление такого же порядка, как в
калейдоскопе. И
когда суфии для подобных целей рисуют схемы,
подражатели стремятся
просто-напросто скопировать их и пользуются ими затем в
соответствии со
своим собственным уровнем понимания.

Другой суфийский прием порождает еще одну проблему.
Многие суфийские
отрывки, даже целые книги или последова-тельность утверждений
предназначены,
чтобы стимулировать мышление, иногда даже путем вызывания
здравой критики.
Такие тексты, однако, слишком часто воспринимаются читателями,
склонными все
понимать буквально, как достоверное изложение убеждений,
исповедуемых
автором.

На Западе в целом имеется необъятное море переводов. В
подавляющем
большинстве это буквальный пересказ только одной грани
многогранных текстов.
В принципе западным изучающим известно, что такие грани
существуют, но пока
что они никак не прилагали это знание в своей работе.
Справедли-вости ради
следует сказать, что некоторые из них признали, что такое им не
по силам.

Еще одна идея суфиев, порождающая проблему, которую
многие нашли
невозможным вместить в своем сознании, -- это утверждение

суфиев, что суфизм может преподаваться под многими обликами. Иначе говоря, суфии не привязаны ни к каким условностям. Некоторые весьма успешно пользуются религиозной формой, другие -- романтической поэзией, некоторые обращаются к анекдотам, сказкам и притчам, другие опираются на художественные формы и плоды ремесел. Суфий по опыту может сказать, что все эти формы законны. Но посторонний, воспринимающий все буквально, каким бы искренним он ни был, нередко будет в раздражении требовать ясного ответа, являются ли эти суфии алхимиками, членами каких-либо организаций, религиозными фанатиками, скоморохами, учеными -- или кем-то еще. Эта проблема, хотя она особенно приложима к суфизму, отнюдь не нова. Власти приговаривали суфиев к смерти, изгоняли из дома или сжигали их книги -- за то, что те пользовались нерелигиозными или неприемлемыми в данной местности формулировками. Некоторые из величайших суфийских классиков обвинялись в ереси, вероотступничестве, даже в политических преступлениях. Да и сегодня на них обрушивается огонь со стороны представителей всевозможных кругов, и не только религиозных.

Даже поверхностное исследование предполагаемых истоков суфизма обнаружит, что, несмотря на заявление суфиев о том, что суфизм является эзотерическим учением внутри ислама, с которым, как вследствие этого считается, он полностью согласуется, он также лежит в основе таких формулировок, которые многие считают совершенно отличными друг от друга. Поэтому, несмотря на то, что "цепь передачи" приводимых учителей восходит к самому пророку Мухаммаду в той или другой линии преемственности, используемой какой-либо школой или учителем, она также может рассматриваться -- теми же авторитетами -- как исходящая, например, от

Увайса аль-Карни,
который в своей жизни вообще не встречался с Мухаммадом.
Такой авторитет,
как Сухраварди, так же как и розенкрейцеры и другие,
определенно утверждает,
что это -- форма мудрости, которая была известна и
практиковалась
преемственным рядом мудрецов, включая таинственного древнего
Гермеса из
Египта. Другое свидетельство -- человека, обладающего не
менее высокой
репутацией, ибн аль-Фарида (1181 -- 1235 г.г.), -- гласит, что
суфизм лежит
в основе систематизации и предшествует ей; что "наше вино
существовало ранее
того, что вы называете виноградом и вином (под
виноградом и вином
подразумеваются школа и система)":

Мы пили в честь Друга,
Пьянея, даже до сотворения вина.

Нет сомнения, что дервиши, мечтавшие стать суфиями,
традиционно
собирали воедино для изучения все остатки этого учения, которые
им удавалось
найти, ожидая того момента, когда среди них, быть
может, появится
толкователь и вдохнет жизнь в принципы и практику, действенный
смысл которых
был для них утерян. Эту теорию можно обнаружить и на Западе --
конечно же, в
масонстве с его понятием "утерянной тайны". Такая
практика вполне
подтверждается, например, в учебном руководстве "Авариф-
аль-Маариф", и
интересующиеся подобными деталями рассматривают это как
проявление
мессианских ожиданий, характерных для суфизма. Чем бы это ни
было, а оно
относится лишь к "подготовительной ступени", но не к
собственно суфизму,
имеются свидетельства, что время от времени людей в Европе
и на Ближнем
Востоке, независимо от их психологических представлений или
веры, находили и
вдохновляли на путь суфийского учения приходившие к ним
учителя, иногда

таинственного происхождения. На протяжении веков в таких людях видели Вселенских, или Совершенных, Людей ("Инсан-и-Камил"). Так было и в случае Руми и Шамса из Тебриза; Бахааддина Накшбанда из Бухары; ибн аль-Араби, который в своем учении использовал термины религии, образы древности и любовную поэзию; и многих других, менее известных в западной литературе.

Проблема для изучающего здесь может заключаться не в том, имела ли место такая "иррациональная" форма деятельности или обновления традиции или нет, но скорее в психологической трудности признания этих людей как действительно имевших особое назначение -- "воссоединить ртутные шарики" или "восстановить, пробудить внутренний поток в человеке".

Но мы даже еще не приступили к перечислению тех областей, в которых суфии или учения, по общему признанию разработанные ими, причем последние составляют меньшую часть действительного количества, поскольку суфизм есть действие, осуществляли социальную, философскую и другие формы деятельности на протяжении последнего тысячелетия. Такие внешне различные по характеру личности, как прямолинейный Руми, праведный Чишти, "Богом опьяненный" Халладж, государственные мужи Муджаддидов, веками трудились, прилагая свои силы для действительного воссоединения общин, внешне необратимо разъединенных.

За свои страдания, оцениваемые по несоизмеримым и зачастую ошибочным меркам своих толкователей, эти люди заклеены как тайные приверженцы христианства, иудаизма, индуизма, как вероотступники и солнцепоклонники. Раз орден Бекташийя пользовался числом двенадцать и отводил, подобно Араби и Руми, христианским мифам почетное место в своих учениях, то было решено, и так считается до сих пор, что они наживаются за счет множества христиан,

живущих в данной местности и не имеющих реального руководства. Правомерность этого обвинения определится после проверки суфийского ответа, что христианские, равно как и многочисленные другие формулировки, содержат весьма ценные прозрения, которые, при подходящих обстоятельствах, могут быть приложимы к человеку.

Последователи ходжи Бекташа считались и до сих пор считаются в некоторых местах людьми безнравственными, просто потому, что они допускают в свои собрания женщин. Никто не мог или не желал понять их, когда они говорили, что необходимо восстановить социальное равновесие в обществе, покаясь на мужском господстве. "Восстановление социального положения женщин" воспринималось просто как предлог для оргий, пока не стало в наше время "благородной" целью.

Есть еще одна важная особенность суфиев, которая приводит в негодование -- и даже бешенство -- определенного сорта людей, но которую тем не менее невозможно обойти. Это -- утверждение, что когда суфийская деятельность сосредотачивается в одном месте или одной общине в очень активной и "реальной" (не подражательной) форме, это делается лишь на ограниченное время и в определенных целях. Такое заявление непереносимо для подобного сорта людей, которые говорят: "Хочу это здесь и сейчас, или вообще не нужно". Иначе говоря, идея заключается в том, что ни одно общество не является совершенным, а его нужды не бывают в точности те же, что у других обществ. Ни один суфий не вводит установлений, рассчитанных на долговечность. Внешняя форма, которой он пользуется для передачи своих идей, представляет собой преходящий проводник, предназначенный для местного применения. "То, что вечно, -- говорит он, -- находится в другой сфере".

ТРУДНОСТИ В ПОНИМАНИИ СУФИЙСКИХ МАТЕРИАЛОВ

В наш век расползающегося процесса появления все новых и новых установлений, разрешить эту проблему по меньшей мере настолько же трудно, как и в прежние времена. Однако уже тысячу лет тому назад странствующий дервиш Ниффари из Египта в своем и сегодня изучаемом классическом произведении "Мувакиф" ("Стоянки") активно подчеркивал опасность ошибочного принятия средства за цель.

По пятам за этой проблемой идет проблема руководства или учительства. Суфийский Учитель является руководителем, наставником, а не богом. Культ личности в суфизме запрещен. Так, Руми говорит: "Не смотри на мой внешний вид, но бери то, что в моей руке"; и Гургани: "Мое смирение, о котором вы упоминаете, вызвано отнюдь не стремлением поразить вас. Оно имеет свою особую причину". Все же притягательность личности для обычного человека настолько велика, что преемники суфийских учителей, вместо того чтобы способствовать жизненному приложению преподанных принципов, были более склонны создавать жизнеописания святых и причудливые и несовершенные системы. Тема преходящей природы "кокона" удобно забыта. Отсюда постоянная необходимость в новых образцах для подражания.

Следующей проблемой для изучающего, не ведающего о вышеизложенном обстоятельстве, является существование так называемых "иллюстративных биографий". Они содержат материал, предназначенный для изучения и имеющий целью вызвать определенные последствия, как это происходит и с мифами, которые могут содержать драматизированные факты. С течением времени польза

от них исчерпывается, и после этого они уже воспринимаются как ложь или как буквальная истина. Где тот историк, который добровольно откажется от такого материала в качестве источника? Отсюда, например, поскольку в биографии мевляныны Джалалуддина Руми утверждается, что он часами просиживал в своей турецкой бане, искатели высшего сознания и мнимые озаренные, как достоверно известно, истолковали это сообщение так, что предались строительству и посещению своих собственных парных. У них, в свою очередь, также имеются подражатели...

Те, кто не забыл стишки своих детских лет, может быть, смогут понять один аспект суфийского изучения, вспомнив несчастного Шалтая-Болтая. Подобно Шалтаю, суфийские идеи пережили сильное падение -- когда они понимались на своем самом низком уровне. Вследствие этого они попали в самые что ни на есть странные места. Глядя на обломки Шалтая, мы можем назвать эмоционалистов и традиционных ученых "королевской конницей" и "королевской ратью" из этого стишка. Как у тех, так и в случае этих налицо неизбежная беспомощность попыток разрешить стоящую перед ними проблему. Человек и конь -- или любое их количество -- принадлежащие королю или нет, пригодны для выполнения какого-то количества заданий, и не более. Чего-то не хватает, как в этом детском стишке; и до тех пор, пока они не станут суфиями или не применят суфийские методы, они не смогут "Шалтая-Болтая собрать". У них есть конница, у них есть рать; но у них отсутствует транспортное средство -- знание.

Раз суфийские идеи, как они излагаются в книгах и среди подготовительных или "осиротелых" общин и в виде, какой они приобретают в конкретных учениях и в живом примере отдельных лиц, на самом деле рассчитаны

на то, чтобы привести к форме сознания более ценной, нежели механическая мысль, изучающий мог бы заявить о своем праве узнать что-то о конечном результате. Он может ожидать, что суфии неизменно принимают значительное или решающее участие в человеческих делах. Хотя суфий никогда не согласится, что он стремится к общественному признанию (большинство из них избегает его), имеются серьезные свидетельства об огромном суфийском наследии. Еще более поразительным -- для тех, кто стремится ограничить суфизм просто рамками того или иного культа и нацепить на него соответствующий ярлык, -- является широта и разнообразие суфийского влияния, даже если оставить в стороне утверждение суфиев, что их самые великие деятели почти всегда остаются неизвестными.

Во время периодов преимущественно монархического правления за последнее тысячелетие на Востоке, суфии были царями или находились рядом с ними в качестве советников. В то же самое время, при других обстоятельствах, суфии выступали против самого установления монархической власти или трудились, чтобы смягчить ее злоупотребления. Имена многих из этих мужчин и женщин известны. Могол Дера Шико из Индии стремился создать эзотерический мост между индусами, мусульманами и другими своими подданными. Суфии-патриоты боролись против чужеземных тиранов, точно так же, как суфии-солдаты сражались, защищая существующий режим -- иногда в самом крупном масштабе: вспомним янычаров Турции, вдохновляемых суфиями, или вождя сопротивления Шамиля на Кавказе, или Сенусси в Ливии, или дервишей Судана. Почти вся литература Персии классического периода является суфийской, и таковы же бесчисленные научные, психологические и исторические работы.

Только что приведенные ссылки -- это исторически засвидетельствованные

факты, и они могут быть многократно умножены как по широте охвата, так и количественно.

Хотя фрагментарные исследования ученых, посвятивших себя этому делу, которые я часто упоминал в этой статье, имеют неоценимое значение в смысле сохранения фактов, но чтобы собрать воедино и сопоставить масштабы и значение суфийской деятельности в человеческом обществе необходим совершенно новый дух в области познания. Таким путем мы можем сохранить достижения и уменьшить потери.

Таким изучающим -- и здесь перед нами еще одна проблема -- помимо меньшей предрасположенности к навязыванию идей, чем у их предшественников, придется учитывать и точку зрения самих суфиев, которые говорят: "изучение суфизма требует определенного настроения ума, определенных условий, определенного метода".

Многие люди, слишком часто и необдуманно, восставали против этой формулы. Но разве она, в конце концов, так уж сильно отличается от такой формулировки: "Изучение экономики требует определенного настроения ума (желания понять), определенных условий (схоластического обучения и надлежащей литературы), определенного метода (следования курсу обучения, составленному людьми, сведущими в этом предмете)"?

Приблизиться к изучению суфизма невозможно, например, если опираться исключительно на ту точку зрения, что это мистическая система, предназначенная для достижения экстаза и основанная на богословских догмах. Как гласит суфийское стихотворение Омара Хайама:

В келье и монастыре, в церкви и синагоге --
Одни страшатся ада, другие грезят раем.
Но человек, действительно познавший тайны своего Бога,
Никогда не посеет такие семена в своем сердце.

Непохоже, что возможен какой-либо прогресс в направлении

более широкого понимания суфийских идей, пока большее число ученых не начнет применять суфийские методы толкования. Если этого не произойдет, они будут продолжать растрачивать свои усилия на второстепенные явления. Это, в свою очередь, создает особую проблему для самого суфия. Как выразился ибн аль-Араби:

"Суфий должен действовать и говорить, учитывая понимание, ограничения и господствующие скрытые предубеждения своих слушателей".

Правильное изучение суфийских идей зависит от наличия литературы и правильного пользования ею, а также от контакта с суфийским наставником.

Что касается наличия литературы, то со временем здесь все может прийти в должный порядок, хотя два недавних случая указывают, что и здесь возможны серьезные потери.

Некий известный ученый и специалист по вопросам суфизма Ближнего Востока подверг критике одну из моих книг на том основании, что герой многочисленных анекдотов Мулла Насреддин, дескать, вовсе не является персонажем, используемым суфиями в учебных целях. Тогда он не знал, да и теперь вряд ли знает, что именно в то самое время один европеец-исследователь действительно жил в дервишской общине в Пакистане, в которой именно Мулла Насреддин, и никто иной, использовался в качестве учебного материала. Отчет об этих исследованиях был недавно напечатан в английском журнале, посвященном вопросам религии.

Но простого накопления информации по вопросам суфизма еще недостаточно. Не так давно, когда я, ничего не подозревая, спросил одного западного интеллектуала, с которым столкнулся на греческом острове, о его планах на время отпуска, он опрокинул на мою голову целый ушат оскорблений. Размахивая экземпляром одной из моих книг, он кричал: "Вы сами бессмысленно тратите

свое время, размышляя о каком-то пустяке, и еще пытаетесь отнять время у человека, который читает эту книгу, что куда важнее всех ваших отпусков!"

Мы не должны смешивать тех, кто считает, что интересуется суфизмом или является суфиями, с теми, кто действительно способен изучать суфизм и извлечь из этого пользу. Суфизм всегда представлял собой нечто такое, о чем нельзя судить по тем, кто провозглашает себя его друзьями.

Для действительного изучения суфизма в наши дни, и в первую очередь на Западе, где интерес к нему столь заметно вырос, от начинающего требуется:

1. Понимание того, что большая часть доступных переводов непригодна -- и в первую очередь потому, что первоначально книги эти предназначались для конкретных общин и культурной среды, которые более не существуют в прежней форме.

2. Поиск заслуживающих доверия письменных и устных материалов и практических действий, предназначенных суфиями для приложения изучающим в его собственной культуре, в данное время и данных условиях.

3. Осознание того, что все объединения, за исключением подлинно суфийских организаций, всегда являются условными инструментами, осознается это или нет.

4. Быть готовым отказаться от заранее составленных представлений о том, что такое "изучение". Готовность изучать предметы и материалы, которые могут казаться не "эзотерическими".

5. Ясное распознавание того, не является ли его искание скрытым поиском социального общения, проявлением чистого любопытства, стремлением к источнику эмоционального возбуждения или удовлетворения.

6. Допущение, хотя бы в качестве рабочей гипотезы, возможности того, что существует сознательный, действенный и планомерный источник законного суфийского учения на Западе.

ОБ АВТОРЕ

Идрис Шаха называют "самым выдающимся современным летописцем человеческих верований". Его работы охватывают ритуалы и практику египетской, вавилонской, тибетской, индийской, персидской, китайской и японской традиций. Он встречался и беседовал с дервишскими учителями, с махади Судана, правителем Саудовской Аравии, факиром Ипи, королем Иордании, суданскими чародеями, сирийским колдуном, с самозванным имамом мусульман.

Основная его работа по суфизму -- "Суфии", в которой показана связь между средневековым христианством, мистическим направлением иудаизма, дервишами и классической персидской литературой, стала сейчас программным пособием для студентов Оксфорда. Ему принадлежит книга "Тайное наследие магии", представляющая собой солидную коллекцию текстов, переведенных с древнееврейского, арабского, латинского, французского и других языков. Она считается превосходным документом и часто цитируется в академических исследованиях.

*** ПРИЛОЖЕНИЕ ***

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК АВТОРОВ И УЧИТЕЛЕЙ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

(приводятся даты смерти согласно христианского летоисчисления)

VII век

634 г. Абу Бакр аль-Шадик, спутник пророка и первый халиф.

657 г. Хадрат Увайс аль-Карни, глава суфийского братства Увайсийа, современник Мухаммада.

680 г. Сейид Хуссейн, сын Хадрата Али, погиб мученической смертью.

VIII век

728 г. Хасан из Басры, родился в Медине, оратор и суфийский старец.

790 г. Джабир, сын аль-Хайана, ученик Джафара, "Гебер-алхимик" в европейской литературе.

IX век

803 г. Фудайл, сын Айада, "разбойник", умер в Мекке. Обучал халифа Гарун аль-Рашида.

828 г. Абу аль-Атахийя из Аниса, основатель братства бражников, поэт.

860 г. Дун-Нун Египетский, "Повелитель Рыб", применял египетские иероглифы.

885 г. Байазид (Абу Йазид) из Бистама, "глава ученых".

875 г. Абу Али из Синда, учитель Байазиды, формального познания ислама не имел, но передавал ученикам суфийский опыт.

X век

922 г. Мансур аль-Халадж, "Чесальщик шерсти",

казнен как еретик.

934 г. Абу Али, сын аль-Касима аль-Рудбари.

Около

965 г. Аль-Мутанаби, классический арабский поэт.

. . . Абу Исхак из Туркестана.

XI век.

1038 г. Ибн Сина (Авиценна на Западе), философ.

1072 г. Али аль-Худжвири, святой, автор книги "Раскрытие скрытого за завесой".

1078 г. Ходжа Али Фармади, десятый шейх и обучающий мастер братства Хаджаганиа ("Мастера").

1089 г. Ходжа Абдуллах Ансар, классический поэт и мистик, погребен в Газаргахе, восточный Афганистан.

XII век

1111 г. Имам аль-Газали из Персии ("Столп Ислама"), учитель и автор классических работ на арабском и персидском языках.

1140 г. Мастер Юсуф Хамадани.

1150 г. Хаким Санай из Ганзы, Афганистан. Автор многих классических произведений, включая и "Окруженный стеной сад истины" (1130 год)

1166 г. Хадрат Абдул Кадир из Гилана, основатель ордена Кадирийа. Его гробница находится в Багдаде.

. . . Зийа ад-дин Джалим Сухраварди, последователь Джунайда. Основал орден Сухравардийа.

1174 г. Ахмед аль-Рифаи, основатель дервишского братства Рифаийа ("Завывающие").

XIII век

1221 г. Хаджи ад-дин Кубра (получил на ученых дебатах прозвище "Величайший Бич"). Основатель ордена Кубравийа ("Величайшее братство"), погиб в сражении.

1230 г. Шейх Фарид ад-дин Аттар, вдохновитель Руми, автор суфийских классических произведений.

1234 г. Шейх Шахаб ад-дин Омар Сухраварди, ученик
&127; Абдул Кадира из Гилана, автор работы "Дары
глубокого знания".

1273 г. Мауляна Джалалуддин "Руми" из Балха
(Афганистан) Обучался в Руме (Кония).

Автор "Месневи" и других произведений.

1276 г. Шейх Ахмед аль-Бедави, основатель ордена
Бедавийа в Египте.

1294 г. Меджнун Каландар ("Безумный странник").

Учил, как говорят, только телепатически.

. . . Юсуф Каландар из Андалузии, глава стран
ствующих дервишей.

XIV век

1306 г. Ходжа Али Рафитани из Туркестана, учитель
ордена Хаджаганийа ("Мастера").

1311 г. Тимур-ага из Турции.

1325 г. Низами ад-дин Авлиа, великий святой из Индии.

1337 г. Бахтияр Баба.

Около Мауляна Хадрат Бахааддин Накшбанд

1339 г. ("Шах"), учитель братства Хаджаганийа
("Мастера") позднее ставшего орденом Накшбан-
дийа. Захоронен неподалеку от Бухары в
местности Касир-и-Ариф (Крепость познавших").

1354 г. Ходжа Мухаммад Баба Самаси, учитель ордена
Хаджаганийа.

1371 г. Ходжа Амир-сейид Кулал Сокхари, учитель
ордена Накшбандийа.

1397 г. Хадрат Омар Килвати, основатель братства
Килватийа ("Затворники").

XV век

1429 г. Амир Султан, шейх из Бухары.

1492 г. Хаким Нара ад-дин Абдурахман Джами,
классический персидский автор.

XVI век

1553 г. Шах Мухаммад Гватх Шатари, основатель
ордена Шатарийа ("Быстрые").

1563 г. Искандер Шах из ордена Кадирийа.

1563 г. Шах Мухаммад Гватх Шатари. Гробница
находится в Гвалиоре -- важнейшем месте
суфийского паломничества.

1575 г. Шейх Хамза Маламати Мактул. Казнен по обвинению в христианстве.

XVII век

1605 г. Амил-Баба ("Рабочий").
1615 г. Шейх Ахмед Фарики из Афганистана.
1623 г. Шейх Пир Шатари. Умер в Индии. Гробница расположена в Меруте.
1670 г. Юнус, сын Адама.

XVIII век

1719 г. Мурад Шахи, руководитель Мурадисов.
1750 г. Шейх Мухаммад Джамал ад-дин из Андрианополя, основатель ордена Джамалийа ("Прекрасный").
1765 г. Сейлим Абдали.
1790 г. Пир-и-Ду-Сара из Сармунского братства. Захоронен в Мирза-и-Шариф в Туркестане.

XIX век

1809 г. Хасид рабби Элимелех.
1813 г. Шейх Мухаммад Асгар. Его гробница находится в Дели.
1818 г. Сейид Сабир Али Шах, святой из ордена Чишти́йа.
1832 г. Шейх Каландар Шах из ордена Сухравардийа. Захоронен в Лахоре на территории Пакистана.
1846 г. Шейх Насир аль-дин Шах ("Светоч Дели"). Его гробница расположена в Дели.
1854 г. Сейид Шах из ордена Кадирийа.
1860 г. Сейид Имам Али Шах.
1864 г. Саид Мухаммад Шах (Джан-Фишан Хан).
1870 г. Авад Афифи Тунисский.
1881 г. Сейид Кхаус Али Шах, святой из ордена Кадирийа. Захоронен в Панипате.

XX век

1965 г. Шейх Дауд из Кандагара.
Хидаят Инаят Хан